


НОВОЕ ВРЕМЯ

Атомную бомбу
Саддаму Хусейну
помогали создавать
его сегодняшние
враги

9

февраль 1993

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

A man in a dark military uniform with a peaked cap is saluting with his right hand. He has a serious expression. The background is dark and indistinct.

Сказки
про бедную
армию
и богатый
народ

ЛОТТО МИЛЛИОН



Шаг навстречу вашей мечте

Каждый четверг вы можете выиграть миллионы рублей!

Ваша цель - угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по простой системе, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по развернутой системе, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч!

Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) - это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по развернутой системе, имеете явные преимущества.

Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Больше отмеченных чисел (сыгранных вариантов) - больше шансов выиграть - крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмосковье...

С 1-го тиража 1993 года в ЛОТТО "МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го - в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

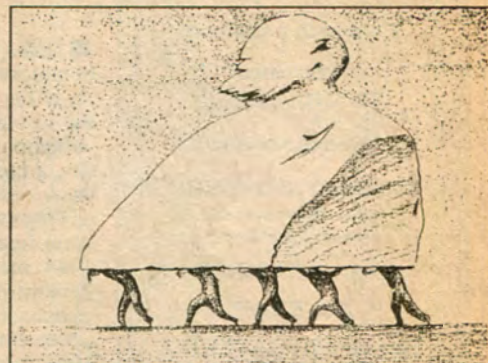
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Л. Васильев	ОБЛОМКИ КОММУНИЗМА НАВИСАЮТ...	4
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ А. Пумпянский	НОВЫЕ ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО	10
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»		
И. Дзюба	«УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ГОПАК»	12
ЗА КУЛИСАМИ В. Лейбин	ДИКИЙ КОНЬ В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ	16

МИР

США Е. Русаков	СТАРТ «КЛИНТОНОМИКИ»	18
ГЕРМАНИЯ Д. Погоржельский	ПОРА РАЗРУШАТЬ СТЕНЫ ПРОШЛА. БУДЕМ ВОЗВОДИТЬ НОВЫЕ?	21
ЮАР В. Ганюшкин, В. Житомирский, Н. Решетняк	КЛЮЧИ ОТ МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ	24
ИРАК Я. Боровой	ИСТОРИЯ БОМБЫ	30
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»	БОЛЬШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БОЛЬШИХ ЛЮДЕЙ	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СКАНДАЛ ЭФФЕКТ СНЕЖНОГО КОМА	42
Е. Эткинд СОЛЖЕНИЦЫН НАСТАИВАЛ...	43
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Л. Млечин МОГЛА ЛИ РОССИЯ ПОЛУЧИТЬ СВОБОДУ ИЗ РУК ГИТЛЕРА? (продолжение)	44
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В. Ронкин	МАНЬЯК НЕ БОИТСЯ СМЕРТИ 50
МЕДИЦИНА С. Зигуненко	ГЕНИЙ ЖИВЕТ ВНУТРИ НАС 52
МЛАДШИЙ МИР О. Кучкина	«ОГОРЧАЕТ, КОГДА КТО-ТО КОГО-ТО БЬЕТ» 55
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ А. Камю	ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПЯТОЙ ЗАПОВЕДИ 56
ИСКУССТВО В. Мейланд	ОБЕЩАНИЯ БЕДНОЙ ЛИЗЫ 62
УСТАМИ МЛАДЕНЦА Ю. Фурманов	ЖЕЛТЫЙ СВЕТ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	



«Верных ленинцев» в России на наш век хватит. Удастся ли им реванш? Стр.4



Страна, решающая свою судьбу. Первый репортаж наших спецкоров из ЮАР Стр.24



Андрея Синявского обвиняют в связях с КГБ. «НВ» стало известно, что кампанию травли Синявского в прессе начал Александр Солженицын Стр.42

Обложка Александра Сорина
(сцена из спектакля Московского драматического
театра на Спартаковской площади)

Номер сдан в печать 23 февраля 1993 года

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.

Тираж 60000.

Заказ №0191.

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Цезы — одна из малых народностей не только России, но и Дагестана. В 1890 году их насчитывалось 80 тысяч человек, в 1926-м — 30 тысяч, а сегодня в горах проживают немногим более 7 тысяч человек. Многие претерпели цезы на своем веку. В 1944 году их переселили в Чечено-Ингушетию. Для умерших от болезней не успевали рыть могилы... В 1957 году нас вновь вернули в горы, но вместо домов своих нашли цезы одни руины. На восстановление жилья ушло немало сил: киркой и лопатой в 60–80-х годах на скалах цезы построили дороги. Но у нас мало промышленных предприятий, растет безработица. И вновь цезы переселяются: молодежь уезжает в крупные города в поисках работы. До сего времени нет нормальных дорог, зимой все населенные пункты отрезаны от остального мира, старики и дети, больные люди вынуждены зимой в стужу, летом в жару преодолевать десятки километров пешком.

На прошлом съезде народных депутатов был поднят вопрос о том, чтобы условия жизни в высокогорных районах Дагестана были приравнены к условиям на Крайнем

Севере. Мы надеемся, что очаяниях нашего маленького народа услышит наконец-то и правительство России.

Иса Абдуллаев

Дагестан

■ «С живым интересом прочитал статью О.Вишнякова в четвертом номере вашего журнала. Не вдаваясь в детали фабулы статьи, с удивлением отметил некоторые особенности ее в отношении Московского электролампового завода.

Считаю, мягко выражаясь, совершенно некорректным (нечистоплотным) использование документов МЭЛЗа, приводимых в статье, без разрешения последнего.

Заявление вашего журнала о стабильной убыточности нашего предприятия является просто клеветой на наш коллектив и подрывает наши коммерческие интересы. Безусловно, такое заявление не может не иметь последствий.

Оставив в стороне диагноз вашего журнала о головной боли у директора МЭЛЗа (по моему, никто из ваших сотрудников не является лечащим врачом никого из членов руководства нашего завода), считаю просто криминальным обвинение вашего журналиста (если он вооб-

ще может называться журналистом) о передаче в личное пользование дирекции МЭЛЗа двух автомобилей марки «БМВ», затем якобы конфискованные правоохранительными органами. Все это — беспардонный вымысел.

В связи с вышеизложенным, господин главный редактор, выражаю вам свой протест и надеюсь, что ваш журналотреагирует на него, напечатав наше письмо в следующем номере журнала, и принесет свои извинения коллективу нашего предприятия. Жду вашего ответа.

В противном случае Московский электроламповый завод предпримет действия, защищающие его интересы. С уважением директор завода В.Г.Лапшин».

От редакции. Разумеется, мы не задавались целью нанести хоть какой-то моральный ущерб коллективу завода, но известная неточность, допущенная в материале О.Вишнякова «Новая афера доктора Османа», возможно, и создает подобное впечатление, за что приносим свои извинения. Суданский бизнесмен использовал гараж завода для автопарка совместного предприятия «Московский международный центр электроники». Когда стало ясно, что Осман не намерен

Тяжкая жизнь молодого человека

■ Часто приходится сейчас слышать вопрос: «Легко ли быть молодым?»

Исключительно трудно. Мы не способны преодолевать трудности жизни, потому что убеждены: труд — это всего лишь нудная обязанность. Ежедневная лень буквально разлагает и сжигает нас — изнутри. Она с издевательской постоянностью напоминает: впереди одни лишь новые трудности, которые вновь надо будет мучительно преодолевать. Это уничтожает всю прелесть ожидания будущего и губит стремление к нему. Лень делает жизнь невыносимой, отравляет восприятие окружающего мира: мы не способны видеть ни голубизну неба, ни лучезарность солнца; мы видим лишь одно — у нас на шее висит ворох дел и ни одно из них не хочется делать!

Страх перед трудом сопровождается потерей интереса к жизни. А человек, лишенный такого интереса, оказывается на пути к гибели. Поэтому пьянство среди молодежи и вставшая в полный рост наркомания в России — это не исключительные явления, а вполне за-

кономерные. И имеют они социальную причину. Это — безраздельно властвующая в стране идея беззаботного детства!

Дорого обошлось нам «беспечное детство — пора золотая». Мы вынуждены превращать себя в животных, используя водку и наркотики. Молодость, которая расцвела на почве детства, даже в мизерных количествах отравленного ядом угодничества, излишней опеки и убеждением, что ребенок должен побольше спать и есть, но поменьше работать, — такая молодость обречена на разложение.

Из всех моих многочисленных товарищей я могу назвать лишь несколько человек, у которых присутствует искреннее стремление к труду. У большинства же это стремление навсегда погребено под насаждавшимся с пеленок убеждением, что работа — не самое интересное в жизни, что кроме труда бывают еще и кооперативные квартиры, дачи и голубые унитазы. Это стремление раздавлено вещизмом и желанием подарить своему чаду прижизненный рай. В этом трагедия моего поколения. Рай в

Это мерзкое слово «работа»...

Исконные Курилы, родная Калифорния?

Трудно понять, что происходит в России

вносить деньги в уставный капитал СП и платить за аренду помещения сотни тысяч долларов, г-н Лапшин взял часть османовского автопарка в залог и одновременно написал официальное письмо с просьбой признать СП «ММЦЗ» несостоявшимся.

Вопрос, почему дирекция МЭЛЗа в свое время пошла на контакт с бизнесменом со столь сомнительной репутацией, пока остается открытым. Вероятно, ответ на него будет получен в ходе продолжающегося судебного разбирательства о законности существования СП «ММЦЗ».

■ Чего-чего, а недостатка в демонстрации патриотизма у нас никогда не было. Многие годы мы жили в атмосфере всепроникающей патристической риторики: «сначала думай о Родине, а потом о себе», «жила бы страна родная, и нету других забот». В итоге — разоренная и загрязненная до последней степени страна, огромное пространство, перед обитателями которого встал вопрос о выживании.



Рисунок Марата Таурова

И тут опять из всех щелей полезли «патриоты». В черных рубашках с портупеями и в гражданских костюмах с галстуками, в черкесах и папахах, в звездах и крестах, а то и со свастикой.

Они бросились «рыть корни» и разыскивать «исконные владения». От этих поисков затрещали границы и заходила земля под ногами. Что там Крым и Приднестровье, наши «патриоты» уже и Курилы объявили «исконно русскими землями». Глядишь, и до Калифорнии доберутся. И ничему их не научили ни Карабах, ни Абхазия, ни Югославия.

Растут толпы одуроченных обывателей, полчища люмпенов. Во главе, разумеется, «интеллигенты» — бесталанные писатели и бездарные журналисты из тех, которым их профессия обязана репутацией второй древнейшей.

А ведь в России есть примеры другого патриотизма. Вспомним Твардовского, Виктора Некрасова, Высоцкого. «Патристическим» словоблудием они не страдали, а любовь к родине доказывали своими делами, своей жизнью, за что и травили их с превеликим усердием нынешние «патриоты».

Сегодня «патриоты» пытаются выдать за своих Шукшина, Рубцова, Федора Абрамова. Безусловно, каждый из них патриот. Да не тот. Без кавычек. Ибо ни у кого из них нет и следа националистической истерии, именуемой нашими «патриотами» национальной гордостью, псевдопатристического кликушества.

Ф.Озерский

Вологда

■ Вот уже несколько лет читаю ваш журнал. Он мой главный учитель русского языка и русской политики. Нам трудно понять, что именно происходит в России, и мы, конечно, не в состоянии посоветовать вам, как исправить ситуацию. Но одно вызывает недоумение: почему ваш парламент до сих пор не принял закон о частной собственности на землю?

Мне хотелось бы больше знать о конкретной жизни конкретных людей. Как они работают, строят, играют, уходят на пенсию, какова их семейная жизнь (ведь в ваших семьях обычно мало детей). А психология и духовная жизнь ваших людей — это вообще для нас «книга за семью печатями».

Бенно Штрауманн,

председатель

социал-демократической партии кантона Золотурна, Швейцария

Олег Ромашов,
18 лет

Калининград

Подборку подготовила
Т.Чернова

детстве обернулся для нас адом в молодости.

Это было во втором классе. Закончив домашнюю работу, я сообщил об этом маме. Она похвалила меня и сказала: «А теперь отдохни, ты сегодня много занимался». До сих пор живо в памяти чувство крайнего удивления и смущения. Почему «отдохни»? Ведь я совсем не устал, напротив, чувствую себя как-то по-особенному хорошо. Но авторитет мамы был слишком весом. Мама желает мне только добра — в этом сомнения быть не может. И раз она говорит мне побольше отдохнуть, значит отдыхать — это интереснее! И я приучил себя отдыхать, сначала после работы, а потом уже и без оной.

Когда человек сделал самый последний шаг, приучив себя к водке и наркотикам, когда он уже осознает, что гибнет, он, как правило, не находит ответа на вопрос — а что же его к этому привело? «Все вроде бы у меня есть, а чего-то не хватает», — думает он. Не хватает чувства наслаждения жизнью. Наркотики — смерть. Но и без наркотиков тоже смерть, от скуки и тоски.

Мысль о том, что в жизни нам для счастья не

хватает труда, кажется нам сумасбродной. Ничто не вызывает у молодых более мутного чувства, чем ваши разговоры о труде и работе. Если бы вы знали, с каким отвращением и насмешкой смотрим мы на вас, когда вы разглагольствуете о труде, о той радости, которую, видите ли, от него получаете! Несчастные вруны! Если уж мы в практически полном безделье и сплошных развлечениях не смогли найти счастья, то что говорить о счастье от работы! Даже само слово «работа» так мерзко звучит... Низкие, гадкие пугны! Вам просто не хватает на заводах рабочих рук, поэтому вы и занимаетесь пропагандой, рассуждая о наслаждении, получаемом от труда...

Даже самое темное невежество не способно спрятать нас от законов природы. Важнейший из них гласит: ни одно из живых существ, не приученных в детстве брать препятствия, никогда не доживет до своей старости. Вы, взрослые, пренебрегли этим законом, и мы, ваши дети, теперь гибнем.

Обломки коммунизма нависают...

Леонид Васильев

Часы коммунизма, как то отметил Солженицын, свое отбили. Это безусловный факт. Однако тем же писателем было в одной из его работ справедливо замечено, что крушение системы не столь уж безопасно для породившего ее общества: обломки рушащейся структуры могут придавить страну. Очень похоже, что это мрачное пророчество в наши дни сбывается.

Роль личности Горбачева в истории

Пришло время самым ревностным сторонникам демократических перемен признать, что избранный Россией, а точнее, навязанный ей путь реформ оказался скверным, едва ли не наихудшим из возможных. Я не имею в виду ни год реформ Гайдара, ни сегодняшние отчаянные потуги Ельцина и его окружения, включая обновленный кабинет реформ, вытащить страну из болота, куда ее засасывает все сильнее, несмотря на отчаянные рывки. Речь о том, как получилось, что из почти восьми лет перестройки поисков нового пути лишь год с небольшим пришелся на серьезную работу. Не хочу сказать, что все предшествовавшие почти семь лет были временем бездействия. Сделано было, положила руку на сердце, не так уж и мало. Но коренной порок эры Горбачева в том, что многое делалось не так, как следовало бы.

Конечно, задним умом крепки все, и грешно было бы обвинять инициаторов перестройки в том, что он не сумел объять необъятного. Как не слишком корректы были бы и сентенции на тему о том, что реформатор оказался неадекватным эпохе, что великое время не породило равного ему великого человека. Вопрос поэтому стоило бы поставить иначе: а мог ли тот человек, на долю которого это выпало, вести себя несколько иначе и делать начатое им дело более удачно и результативно? И вот здесь-то ответ, к сожалению, теперь уже едва ли не всем кажется однозначным. Не только мог, но и должен был.

Конечно, нельзя не признать, что Горбачеву выпало на долю наследство несравнимое с тем, что досталось Дэнгу или лидерам стран Восточной Европы. Вспомнить хотя бы о всеильном и всепожирающем военно-

На Россию накатывает новая волна коммунистов. Но вернуть страну к исходному состоянию даже им не под силу

промышленном комплексе, подмявшем под себя хилую экономику державы, и о разрушенном режимом сельском хозяйстве с незаинтересованными в плодах своего труда и забывшими о тяге к земле нерадивыми работниками. Такого не было нигде, как нигде не было столь социопсихологически растленного режимом населения, из поколения в поколение отвыкавшего от норм трудовой этики и привыкшего к откровенному иждивенчеству в сервильном стиле. Сервильизм (раболепие), обернувшийся хамством сверху донизу и холуйством снизу доверху и имевший глубокие корни в отечественной истории, был столь заботливо выпестован марксистско-социалистической структурой, умело использовавшей и агрессивность привыкшего к раболепию, и его неуважение к человеку, включая самого себя, и его неуважение к собственности, если она не обусловлена властью, то есть правом начальства распоряжаться, что социальное иждивенчество стало генеральной нормой



нашей жизни. Словом, Горбачеву в его начинаниях было нелегко, так что уже за одну свою великую инициативу он заслужил почетное место в истории. Однако на этом, увы, его заслуги и кончаются.

Прежде всего бездарно и безвозвратно было потеряно время. Время в кризисные периоды, когда все процессы трансформирующегося общества десятикратно, если не более, ускоряются, становится едва ли не наивысшей ценностью, главным залогом успеха. Помните катехизис революционера? Каждый день хотя небольшой, но успех, иначе — поражение. То, что предстояло нашей стране, было именно революцией, хотя и мирной, ненасильственной, более того, начатой сверху. Но вот именно это последнее обстоятельство — то, что все было начато сверху, — и погубило дело, породив иллюзию полного контроля над событиями. Все мыслилось, насколько можно судить по результатам, как некое плавное замедленное движение от скверного вчерашнего состояния к завтрашнему хорошему. При этом сам процесс, хотя он был поименован достаточно многообещающе (перестройка, то есть нечто кардинально меняющее основу основ), воспринимался как контролируемый руководством и поддерживаемый массами всколыхнувшегося и готового к переменам общества. А тот факт, что поначалу все примерно так и было, укрепил иллюзию и убаюкал руководство: все хорошо, главное — не торопиться, а то, не дай бог, ситуация осложнится и выйдет из-под контроля. Это и стало своеобразным кредо Горбачева. Кредо, которое привело к краху его и ведет по тому же пути всех нас.

Конечно, торопиться в серьезном деле, если только ты не совершаешь вооруженный переворот, действительно не следует — все нужно хорошенько обдумать. Но, во-первых, на обдумывание было немало времени и до того, как власть перешла к Горбачеву. А во-вторых, мало было действовать не поспешая. Следовало действовать результативно, к тому же так, чтобы результаты ощущались всеми. Опять-таки вначале результаты были впечатляющими, что и породило симпатии народа к перестройке. Вспомним конец 80-х: страна горела ярким огнем решимости покончить с обанкротившимся старым режимом, верой в благотворность обновления. Люди верили реформаторам и, казалось, готовы были своротить горы. Вот тогда и было время реформ. Ковать, как известно, следует пока горячо. Больше того, как историк, могу засвидетельствовать, что только так и вели себя реформаторы всегда, когда назревали и осуществлялись реформы где бы то ни было. Нигде и никогда семь лет с серьезными структурными реформами не тянули — если только вообще их имели в виду. А что было у нас?

Полуполитика полумер

Сегодня, оборачиваясь назад и с трудом вспоминая, на что были потрачены почти семь лет, с ужасом осознаешь, что время ушло впустую. Ушло на разговоры, на попытки поправить дело косметическими методами, на разочарования и сетования, когда из этого ничего не получалось, на метания из стороны в сторону в поисках компромисса, на бесплодную борьбу с быстро сориентировавшимся и сопротивлявшимся переменам аппаратом власти, стойко стоявшим за свои привычные привилегии. С трудом осознав, что косметикой не обойдешься, Горбачев в попытке одолеть сопротивление аппарата обратился к народу — однако и это было сделано вяло, с явными опасениями «перебрать». Гласность оборачивалась полугласностью, выборы — пародией на них, парламент — партхозактивом. Да и чем еще могли обернуться гласность, выборы, парламент и все прочие институты и процедуры демократического общества в стране, где подавляющее

большинство населения не знало, что это такое?! Разве Горбачев этого не понимал? А если понимал, то на что надеялся? Почему не позаботился подкрепить неустойчивые институциональные изменения в политической сфере кардинальными переменами в том, что марксисты именуют базисом?

Ведь экономика страны давно уже была на грани катастрофы. Собственно, именно это, а не что-либо иное было первопричиной, вынудившей руководство КПСС пойти на перестройку. И путь перестройки был ясен всем, кто всерьез занимался





Снова за «булыжник пролетариата»

В России вновь появилась коммунистическая партия, в ее ряды уже записались 527 тысяч человек. Как видно, еще многих, очень многих влечет привычная романтика пленумов, партсобраний, партдней и партдисциплины. Во всяком случае, дух новой коммунистической партии пока, судя по всему, ничем не отличается от КПСС-ного.

экономикой. Это был путь к рынку и частной собственности, иного не было. По этому пути давно уже, с конца семидесятых, шел Китай, по-прежнему, к слову, руководимый КПК. Мелкая частная собственность, особенно в сфере обслуживания населения, всегда существовала при коммунистических режимах в Восточной Европе. Казалось бы, введите хотя бы это, не жертвуя своими социалистическими идеалами, — и уже был бы результат! Но и здесь не было сделано должного шага. Справедливости ради замечу, что такой шаг было бы сделать нелегко. Слишком уж обросла наша сфера обслуживания густой сетью цепко державшихся за свои кормушки и привилегии и хорошо на всем этом наживавшихся баз, контор, многочисленных распределителей и жиревшего именно за их счет начальства, аппарата власти. Но в этом и была суть реформ, по меньшей мере на начальном их этапе. С этого нужно было начать, быть может, использовав для этого хорошо известный принцип гордиева узла.

Горбачев не сделал этого. Не решился. Конечно, дело было не из простых. Китайский опыт нам явно не подходил: мы далеко не китайцы едва ли не по всем основным параметрам (я имею в виду культуру и традиции), да и другого, сопоставимого с нашими проблемами, не было. Мы не Польша и не Германия: наш опыт мелкой торговли и обслуживания клиентов был искоренен большевиками еще два поколения назад. Но вот здесь-то, повторяю, и должно было проявить смелость, употребить власть, благо в то время еще не все в нашей стране решалось демократическими словопрениями и голосованием. А обернувшись нерешительностью руководителя все той же потерявшей темпа, чреватой, как известно, проигрышем.

Сознавал ли инициатор перестройки, что проигрывает? Боюсь, что нет. Иначе он не тянул бы время с такой последовательностью, судорожно

Участниками новых коммунистических сходов были и отпущенные на свободу до суда гзачеписцы — Анатолий Лукьянов и Геннадий Янаев
Фото Ю. Грицака



ища некий всеобщий консенсус и подбирая свою команду не столько из сторонников реформ, сколько из тех, кто был склонен с ними не торопиться и тем явно импонирует шефу. Все это вело к тому, что ситуация ухудшалась, а на реальные структурные реформы руководство страны ни в какую не соглашалось (вспомним печально известную историю с «500 днями»). Дело кончилось попыткой переворота в августе 1991-го. И хотя суд над участниками переворота еще не состоялся, многое говорит о том, что команда Горбачева просто устала медлить и колебаться вслед за своим шефом и поставила вопрос ребром: вернуться к сильной власти, иначе — катастрофа. Судя по всему, шеф и здесь занял привычную для него колебательную позицию, чем и спровоцировал остальных. Все последующее хорошо известно.

Недозревшие плоды августа 91-го

Осень 1991-го была звездным часом обновления. Страна мучительно долго, шесть-семь лет, ждала этого часа. И вот наконец он наступил. Снова позволило себе напомнить о том всплеске энтузиазма и веры в лучшее, которым были отмечены августовские и послеавгустовские дни

1991-го. Казалось бы, именно теперь, когда власть перешла в руки последовательных демократов во главе с президентом России Ельциным, нельзя терять драгоценного и без того в огромном количестве упущенного времени. Напротив, следует ускоренными шагами наверстывать упущенное, держать темп. Некоторое время думалось, что так и будет. Но, увы, и это оказалось иллюзией. Новая власть во многом следовала политике ее предшественницы. Не торопиться. Не обострять. Искать консенсус. Никого не отрицать от себя, дабы не создать врагов, не вызвать социальной и тем более политической напряженности. Даже КПСС запретили, как бы извиняясь: не опасайтесь, бывшие члены партии, никому ничего плохого не сделаем!

Снова оговорюсь, во многом эта политика была вынужденной. Власть демократов была неустойчивой, не говоря уже о том, что распорядиться ею как следует в реалиях старой структуры, но по новым, демократически провозглашавшимся с присущими им обязывающими многочисленными процедурами власть не могла. Хотя бы потому, что не умела, не имела опыта. Пусть так. Но хоть что-то решительное, радикальное, свидетельствующее о наступлении

В уставе и программе нет ничего подсудного — ни диктатуры пролетариата, ни вооруженного восстания, ни захвата власти. Прокламируется приверженность закону. Но даже само название съезда, на котором было объявлено о создании новой КП РСФСР, — «восстановительно-объединительный» — антиконституционно. Конституционный суд подтвердил распоряжение президента о ликвидации организационных структур КПСС. Значит, и речь может идти только о новой партии. И как объяснить тот факт, что на предприятиях и в учреждениях в открытую восстанавливаются парткомы и создаются партактивы, хотя по решению суда коммунисты имеют право объединяться вновь только по территориальному, а не производственному признаку?

Коммунисты приняли решение суда как индульгенцию, а не как закон.

Свою деятельность новые коммунисты решили начать с общественного суда («Народный трибунал») над Горбачевым. Как известно, даже ярые демократы так и не решились провести общественный суд над КПСС, хотя был образован и организационный комитет, и сказать там было о чем... Так и не решились, убоившись нагнетания конфронтации в обществе. А коммунисты по-прежнему не боятся ничего. Их не смущает, что свою вторую жизнь они начинают с политического, по сути, процесса — пусть и не всамделишного, а символического. Подобные процессы, как известно, больше всего и «прославили» КПСС в прошлом...

принципиально нового этапа нашей истории демократы могли сделать? Могли, например, распустить старые, созданные аппаратчиками Советы и заменить их новым парламентом или хотя бы Учредительным собранием, которое должно было бы выработать принципиально новую конституцию демократической России? Могли ограничить численность госаппарата и сделать ставку на ускоренное разгосударствление не столько даже хозяйства нашего (та приватизация, что идет в наши дни, действительно требовала немалой подготовительной работы), сколько системы администрации, особенно на местах? Могли апеллировать к обществу, призвав именно его взять на себя заботы по местному самоуправлению и решению большей части местных вопросов, отдав муниципалитетам соответствующую долю бюджета? И ведь разговоры на эту тему было предостаточно. Но на деле все обернулось тем, что старая власть, старый аппарат, включая партийный, легко и безболезненно, причем целиком, влился в новую систему управления. А влияние такого рода, опять-таки вызванное опасениями отстранить кого-либо и тем обострить социо-политическую ситуацию, вызвало лишь то, что новый аппарат власти стал хуже старого — а отвечать за его беззакония

пришлось теперь уже не коммунистам, а демократам. Это их власть — и им и отвечать.

Ничего радикального власть демократов долго не предпринимала, снова безнадежно упуская время, теряя темп. И только тогда, когда дискредитация новой власти старыми распоясавшимися в новой — без кнута — обстановке бюрократами, вовсю начавшими воровать и продавать, брать взятки и всячески тормозить прохождение любых решений, достигла предела, наступил наконец час радикальных реформ. Реформ в первую очередь экономических, тех самых, с которых Горбачеву следовало бы начать еще несколько лет назад.

Тем временем и положение в стране стало до предела напряженным. Производство приостановилось и пятилось назад, товаров и продуктов становилось все меньше, купить было почти нечего, и рубль переставал что-либо стоить. Страна была на грани экономической катастрофы. Логично, что в такой обстановке реформы не могли уже быть медленными и гладкими, слабо затрагивающими интересы людей. Такими они могли бы быть во времена Горбачева, во времена «500 дней» — прими их тогда парламент, не останавли их принятие сам президент СССР (хорошо помню, как в решающую минуту он лично заметил: подождем, не будем голосовать, а то как бы...). Но теперь они могли быть только резкими и крайне болезненными, быстрыми и в силу причиняемых ими невзгод весьма непопулярными. И те, кто брался за них, признавали это. Ельцин не мог не сознавать, что потеряет на них свою харизму, приобретенную им в дни героической борьбы с всемогущим партаппаратом. Гайдар и его команда сами называли себя камикадзе. Но деваться было некуда. Они стояли у власти и в отличие от безответственного Верховного Совета отвечали за все. Они не могли не сознавать, на что идут, но они вынуждены были на это пойти и независимо от результатов — честь им и хвала за это. За то, что именно они наконец перешли от слов к делу.

Реформаторство без реформ

Теперь о первых результатах реформы. Эти результаты, как всем очевидно, далеко не радостны. Путь, которым вынуждены были пойти реформаторы на рубеже 1991—1992 годов, на седьмом году перестроечной болтовни оказался, как было замечено в начале статьи, едва ли не наихудшим.

Да и могло ли быть в таких условиях что-то иное? Болезнь зашла столь далеко, что о терапевтическом ее лечении или о каких-либо иных безболезненных методах уже не могло быть и речи. Только нож хирурга мог еще дать шанс на выздоровление. Разумеется, можно много спо-

рить о том, сколь умелым оказался хирург, взявший скальпель. Не исключено, что в руках кого-то иного операция могла быть чуть менее болезненной. Но не стоит обольщаться! На долю любого, в том числе того же Явлинского, неизбежно выпали бы те же неудачи и соответственно те же проклятия, что достались Гайдару. Пусть чуть меньше — хотя и это далеко не факт. Безболезненных реформ в 1992-м быть уже не могло: слишком глубоко в трясине засела наша страна и слишком слабосильной в любом случае была тащившая ее команда реформаторов.

Почему слабосильной? Да потому, что в наши дни, в 1992-м и тем более в 1993-м, в реформу уже почти не верят. Мало того, ей мешают. Мешают по невежеству и осознанно. Мешают те, кто устал от разговоров о реформах, разочарован в них и их результатах, не понимает, что происходит со страной, и почему мы живем все хуже и хуже, причем конца этому не видно. Мешают они не просто тем, что не верят и не помогают реформаторам, что соответственно сказывается на силе и эффективности, на результатах глобального переустройства страны. Гораздо более важно то, что недовольство простого человека подкрепляет позиции тех, кто активно и осознанно противостоит реформе, кто ведет свою беспринципную политическую игру, правила которой сводятся к нехитрой максиме: чем хуже, тем лучше. Чем хуже дела у реформаторов, чем тяжелее людям, тем лучше для нас, тем ближе мы к цели, к захвату власти. Речь, как понятно, об оппозиции.

Чего хочет оппозиция и как она этого добивается? Любая оппозиция в демократической структуре (а в иных ее обычно не бывает или она проявляет себя насильственным путем, с оружием в руках) хочет быть у власти. И чем слабее власть, чем хуже ей приходится, тем меньше у нее сторонников, тем легче, проще, даже престижней быть оппозиционером. Но оппозиция оппозиции рознь. И это особенно четко стало проявлять себя с начала 1993-го, в наши дни. Крикуны и шарлатаны в Верховном Совете — это оппозиция шумная, но мало что имеющая. Партии, на которые она опирается, мелкие и слабо структурированные. Электорат каждой из них пока не определен — не было еще в стране выборов по партийным спискам. Конечно, когда большинство мелких фракций в парламенте объединяются против президента и правительства реформ, за ним сила, хотя бы формальная (голосование в парламенте может открыть путь реформам, а может и помешать им). С этим приходится считаться. Реформаторы идут на компромиссы, а суть таких компромиссов, рассчитанных на дешевый эффект и на симпатии недоброжелателей ухудшением жизни в результате реформ избирателей, сводится к резкому ослаблению усилий

реформаторов и, как следствие, к затягиванию реформ и к существенным их неудачам, что в свою очередь еще ухудшает положение страны и тех же недовольных реформами избирателей. Я бы сравнил наш парламент с представителем многочисленной семьи оперируемого, хватающим за руку хирурга на том основании, что скальпель делает оперируемому больно.

Нельзя сказать, что я не воспринимаю существующий парламент и складывающееся в нем соотношение сил и партий всерьез. Напротив, все это достаточно серьезно. Но только к беспринципному поведению большинства депутатов российского парламента (хорошо понимают, что реформы вынужденны и не могут быть легкими и безболезненными, но без стеснения стараются заработать капитал на противостоянии им под откровенно популистскими лозунгами — именно в этом беспринципность, впрочем, весьма нередкая, даже обычная в любой политической борьбе) я бы дело не свел. Проблема много глубже. И здесь, в этом пункте, я перехожу к тому, о чем гласит заголовок статьи.

Все еще «есть такая партия»!

В нашем парламенте большая группа коммунистов. К числу активистов эти депутаты обычно не принадлежат. Сила их в их числе (большевики!), она сказывается в момент голосования, особенно по вопросам, подрывающим позиции демократического президента и его правительства. Коммунисты в парламенте и за его стенами (я имею в виду тех, кто официально считает себя коммунистом и соответственно действует вне зависимости от того, запрещена компартия или нет) достаточно заметны, входят в число руководителей различных национально-патриотических и многих иных националистических организаций, по меньшей мере частично ведут крикливые уличные кампания. Есть и такие, что замкнулись в сектантского типа организации, как правило, крайне немногочисленные и столь же непримиримые по отношению ко всему остальному миру. До поры до времени их совокупная мощь могла бы считаться величиной малозначительной. Очень многие навсегда расстались с компартией. Многие, но далеко не все. Те, кто остался верен идеалам и организационным структурам, как раз и занимают места в парламентах, в аппарате власти и определяют ту ситуацию, о которой уже шла речь: реформы и демократические преобразования, встреча их ожесточенное сопротивление, не идут, не дают должного результата.

Но это, увы, далеко не все. Главное, на что следует обратить внимание, — это тенденция и дина-

мика политического процесса в стране. Те политические авантюристы в парламенте и вне его, кто играет сегодня на обострение и делает ставку на крах правительства и крушение его реформ, могут глубоко просчитаться в своих прямолинейных расчетах. За их спинами, кроме них самих, в большинстве случаев никого нет. Зато там стоят коммунисты, которые спокойно ждут своего часа. Ждут — и имеют немалые основания надеяться на лучшие времена.

Динамика политического процесса всегда характеризуется маятниковым эффектом, что особенно проявляется в дни кризисов, когда амплитуда колебаний сокращается, а само движение маятника резко ускоряется. Людям в трудной ситуации свойственно бросаться из крайности в крайность, для этого вполне достаточно простого разочарования, несбывшихся ожиданий. Этот маятниковый эффект уже наглядно проявил себя в ряде стран Восточной Европы, включая и недавно еще бывшую частью СССР Литву. Похоже на то, что он может проявить себя и в России. Именно на это надеются коммунисты, именно этого они, следует отдать им должное, терпеливо ждут, не высываясь до поры до времени слишком заметно. Чем же конкретно можно обосновать высказываемые мною вполне серьезные, на мой взгляд, опасения?

Во-первых, заметными и все продолжающимися изменениями в общественном мнении, в позициях и ориентации населения, прежде всего тех самых широких народных масс, на которые всегда опирались коммунисты в недавнем прошлом. Да, эти люди разочаровались в коммунистах в дни перестройки. Они — хотя и далеко не все — голосовали за демократов и уж во всяком случае за обладавшего харизмой Ельцина. Они верили в благотворность политики обновления и даже готовы были смириться с курсом на восстановление рынка и частной собственности, хотя и опять-таки далеко не все. Однако ситуация перемен, как о том уже шла речь, не просто сильно затянулась, но и как бы обнажила в глазах не слишком-то искушенных людей несостоятельность тех, кто обещал скорые благотворные результаты. И именно это поставило большинство в стране в ряды если и не противников реформ, то во всяком случае не слишком-то доверчивых ими, в ряды сомневающихся и колеблющихся. А это уже подарок для коммунистов, только того и ждущих.

Во-вторых, играет свою роль ностальгия по утраченному, тоска по прошлому, окрашенному, естественно, в привычные тона. Давно уже перестали говорить, например, о брежневских годах как об эпохе некоего застоя — в пору вспоминать о них как о славном времени, ко-

торое для большинства уже, никогда более не вернется: на фоне сегодняшних проблем предшествующие десятилетия многим кажутся чуть ли не раем. Конечно, на это можно возразить, что сегодня страна обрела свободу, которой никогда прежде не имела. Но кто оценит по достоинству свободу, отмеченную невиданным взрывом разврата, преступности, беззакония и произвола властей и многими иными хорошо известными всем нам прелестями сегодняшней нашей жизни? Кто оценит на этом фоне главное — свободу? Явное меньшинство, для которого свобода — это все. Остальные же, издревле привыкшие к несвободе, вполне могут предпочесть полуголодной и необустроенной свободе привычное сервильное существование с гарантированным начальством куском. И именно это сервильно настроенное большинство может составить электорат коммунистов, коль скоро они выступят на очередных выборах с привычными для всех нас обещающими (и, разумеется, обманывающими — но ведь приятно верить!) лозунгами.

В-третьих, потерпели крах надежды на то, что кровавые преступления партии большевиков будут не просто разоблачены, но и в судебном порядке должным образом оценены с соответствующими для любого демократического общества естественными выводами. Этого не произошло. Конституционный суд после крайне длительного и совершенно бесплодного разбирательства счел за благо в нынешней неопределенной политической обстановке (заметим, все время оговариваясь, что он руководствуется только правовыми, но никак не политическими соображениями) оказаться нейтральным арбитром. Кровавые преступления партии коммунистов остались как бы в стороне, правящая элита, не сходя за них ответственность, не была, насколько мне известно, даже словесно осуждена. Более того, было милостиво дано право коммунистам заново организовать, восстановив территориальную структуру бывшей КПСС в России.

И, наконец, в-четвертых, воспользовавшись именно этим решением, компартия стала быстрыми темпами восстанавливать свою недавно еще хорошо налаженную и далеко еще не утраченную структуру. Это обстоятельство в сочетании с достаточно большим количеством сохранивших верность идее партии коммунистов, причем далеко не только отставных пенсионеров, как то может показаться на первый взгляд, но и весьма влиятельных и активных деятелей из правящей элиты, способствует ускоренным темпам воссоздания в России сильной и многочисленной, хорошо организованной и оснащенной привычными всем лозунгами,

принципами, структурными подразделениями и обещаниями партии.

Есть и еще один, своего рода пятый и едва ли не решающий пункт, на котором стоит остановиться особо. Речь о деньгах партии, о тех самых десятках и сотнях миллиардов, которые давно уже многие ищут и едва ли найдут. На эти деньги, в частности, безболезненно существует партийная «Правда», для проформы прикрытая фигурным листком сомнительной греческой фирмы. Эти деньги заложены в основу крупных современных коммерческих структур, как заграничных, так и отечественных. Не намерен считать и искать, где они и сколько их. Но хочу заметить, что в наше трудное время деньги если и не все, то очень и очень многое. И именно эти деньги — большие деньги — вполне могут помочь компартии выполнить ее намерения.

Правда, не все идет у коммунистов гладко. Многие их мелкие группировки не в состоянии договориться друг с другом, что тормозит общий процесс консолидации. Кроме того, министерство юстиции недавно заявило, что считает создание компартии России противоречащим конституции. И хотя это заявление вступает в некоторое противоречие с обтекаемым решением Конституционного суда, оно достаточно серьезно, чтобы послужить определенным препятствием на пути коммунистов. Вопрос воссоздания компартии России может в связи с этим несколько затянуться. И все же. Вполне вероятно, что все эти преграды коммунисты в конечном счете сумеют преодолеть и под тем или иным соусом, с теми или иными оговорками компартию России воссоздадут. Компартию, повторяю, достаточно сильную, многочисленную и, что еще хуже, влиятельную. Влиятельную именно потому, что в народе ныне сильна ностальгическая тоска по вчерашнему дню, включая и вчерашние лозунги, вчерашние обещания, не говоря уже о вчерашних ценах и возможностях.

Рад был бы ошибиться, не хочу быть Кассандрой, но очень похоже на то, что в первой же из предстоящих стране выборных кампаний компартия наберет немало голосов и, вполне возможно, станет самой серьезной и хорошо организованной политической силой. Будет ли она правящей, то есть получит ли мандат большинства в парламенте, — это вопрос. Но вопрос опять-таки, увы, далеко не праздный. И лучше его вовремя поставить и обсудить, нежели по-страусиному не замечать вовсе.

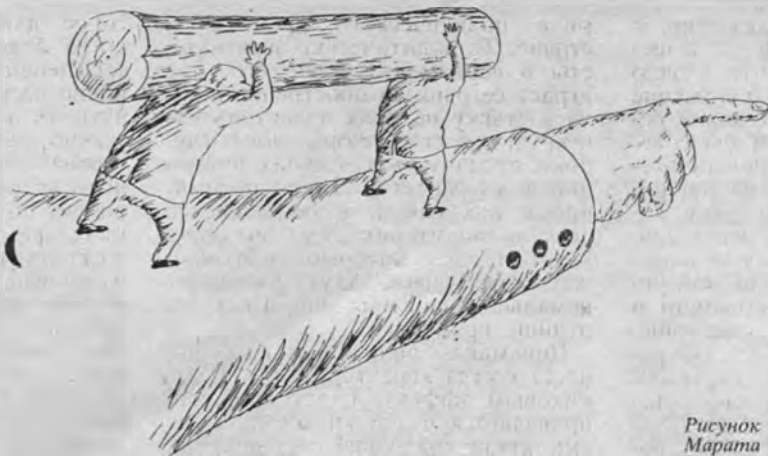


Рисунок
Марата
Тайрова

Итак, что станет, что может стать с Россией, если коммунисты вернутся к власти? Замечу, что Конституционный суд, вынося свой вердикт, даже не счел нужным — хорошо зная, с кем имеет дело, — специально оговориться, что легальный статус компартии будет зависеть от того, откажется ли она от основополагающих марксистских идей о классовой ненависти, пролетарской диктатуре, насильственной революции и тому подобного. Сами же руководители новой партии (я имею в виду, в частности, недавнее интервью по телевидению главы оргкомитета Купцова) публично заявляют, что партия предполагает действовать как парламентскими методами, так и иными, не парламентскими. Какими иными — надо полагать, будет видно по обстановке. Пока же стоит заметить, что практически компартия получила от Конституционного суда карт-бланш. И это означает, что в принципе можно ожидать от нее чего угодно, вплоть до копирования прежних марксистско-большевистских методов и лозунгов. Другое дело — реально ли все это.

Если встать на почву реальности, то стоит заметить, что у коммунистов при всей угрожающей и только что мною в этом смысле охарактеризованной ситуации нет будущего. У них нет и просто не может быть программы, которая выведет бы страну из кризиса. Заставить хорошо работать сегодняшнего россиянина, даже под дулом пистолета, — дело бессмысленное, что очевидно каждому. А без этого ничего не выйдет, пока не заработает рыночный экономический механизм, заставляющий людей много и хорошо работать без палки, ради экономической выгоды. Стало быть, как бы того ни хотели коммунисты, и особенно их идеологи, плетью обуха не перешибешь и коммунизма в России соответственно не построишь. Но без этого — какая же компартия? Конечно, не будучи у власти, партия вполне может существовать и без этого, тому в мире немало примеров. Другое дело, если такая партия по прихоти судьбы придет к власти. Что тогда?

И вот здесь, в заключение, можно взглянуть на вещи с некоторой дозой сдержанного оптимизма. Да, обломки коммунизма угрожающе нависают над Россией. Да, они вполне могут обрушиться и принести стране немало бед, отбросив, в частности, ее назад, замедлив или приостановив столь необходимые России для ее выживания реформы. Но одно должно быть принято во внимание: они не смогут вернуть страну к исходному состоянию и, главное, оставить ее существовать в этом состоянии. Не смогут потому, что, как только они попытаются повести дело к этому, они сразу же потеряют власть в стране. Как потеряют — это уже детали. Могут быть варианты — вплоть до развала и гибели России. Но обязательно потеряют. Маятник истории снова изменит свое направление, и коммунистам после этого уже вовсе не будет места в стране.

Думаю, что руководители компартии, пусть не все, понимают это. И соответственно меняют программу и еще более изменяют ее, если сумеют привести свою партию к власти. Практически это означает, что коммунисты вновь вынуждены будут, как это уже проделал Горбачев, взять курс на ненавистный им рынок. Со всеми вытекающими из этого роковыми для их идеи и для их существования последствиями. Правда, новый поворот обойдется России еще дороже, чем первый. И вообще неясно, что от страны после гипотетического прихода к власти коммунистов может остаться — разве что они пойдут сразу же по пути Браззавуса. Но тогда они фактически перестанут быть коммунистами. Что ж, может быть, именно в этом рука судьбы!

Как бы то ни было, но сегодня обломки коммунизма угрожающе нависают над нами. Более того, в обстановке политического вакуума, который все сильнее дает о себе знать в связи с ожесточенными спорами между основными ветвями власти, в связи с нервно ожидаемым страной референдумом, возникают сильные силовые поля напряженности, которые вполне могут спровоцировать обвал. Дай бог, чтобы они, обломки, упали так, чтобы это не принесло стране слишком большого вреда. И, видимо, стоит постараться, чтобы предупредить этот возможный вред. Министерство юстиции своим предостережением внесло в это важное дело свой посильный вклад. Быть может, другим стоит поддерживать это благое начинание и совместными усилиями расчистить пространство над Россией от угрожающих ей обломков?

Новые записки сумасшедшего

Негодяи опять пытаются оставить нас в дураках

Александр Пумпянский

Объявив А.Н.Яковлева американским шпионом с 30-летним стажем, бывший председатель КГБ, а ныне подсудимый по делу ГКЧП Крючков, бывшая коммунистическая, а ныне национал-социалистическая газета «Советская Россия», хорошо известный ряд бывших и нынешних депутатов — Авалиани, Голик, Умалатова, Макашов, Шашвиашвили... — эти удельные князья, которым очень хочется стать удельными, установили новый рекорд негодяйства и одновременно расписались в полном своем поражении и ничтожестве.

В самом деле, кто в здравом уме и рассудке может принять за чистую монету запоздалые разоблачения мемуариста поневоле? Если они чем-то интересны, то лишь как материал для врачебного диагноза.

Оказывается, Ю.В.Андропов невысоко ценил А.Н.Яковлева и в разговорах с Крючковым неслестно о

нем отзывался. И вообще Яковлев — шпион. К таким сенсационным выводам пришел Крючков после полутора лет напряженных размышлений в тюремной камере и многих лет работы в КГБ и ЦК. «Матросская» тишь родила дохлую мышь.

Если Яковлев шпион, то какое значение имеет неслестное мнение о нем Андропова? Он считал его плохим шпионом? Или Андропов невысоко ценил Яковлева не как американского шпиона, а как советского политического деятеля? Тогда вряд ли неслестное мнение совпало в Будапеште-56, соавтора афганской авантюры, организатора крестовых походов против диссидентов так уж сильно компрометирует политика гласности, демократии и исторической правды.

Говоря словами одного гоголевского героя, которого тоже обуревала мания величия: «Чрезвычайно



В чем только ни обвиняли Александра Яковлева! И в том, что разрушил Советский Союз, и в том, что агент ЦРУ, и в том, что скрытый еврей...

неровный слог. Тотчас видно, что не человек писал...

Маленький человечек, вознесенный капризами системы в заоблачные выси, откуда он у всех на глазах оглушительно рухнул, пытается взять реванш с помощью чернил: не такой уж он выдающийся, этот Яковлев, и вообще наследник Андропова — это я. За версту веет комплексом неполноценности.

Ссылаться на мертвого, конечно, дело надежное. Но вот незадача: из многолетней посольской ссылки Яковлева вернул в Москву и на политическую орбиту именно Андропов. Он был назначен директором Института мировой экономики и международных отношений, то есть руководителем мозгового центра.

Концы с концами у Крюčkкова не сходятся даже в андроповской версии. Хотя понять его можно: Андропов — его единственная козырная карта. У Андропова Крючков был тем же, чем Болдин у Горбачева. И с тем же исходом. Искушение перевоплотиться в хозяина рано или поздно становится нестерпимым.

Публичные примерки андроповского сюртука, может быть, и поправятся ностальгически настроенной части общества или хотя бы секретного сообщества, но всерьез искать у этой фигуры ответы на сегодняшние проблемы могут только очень уж отставшие от времени люди.

Объявив Яковлева шпионом, Крючков окончательно дезавуировал самого себя.

Дело, по Крючкову, обстоит так.



Рисунок
Марата
Таирова

30 лет назад Яковлев был завербован и получил агентурное задание: развалить Советский Союз, развалить социализм, развалить партию. Очень конкретное задание. Вездущий Крючков об этом прознал, посоветовался с другом Болдиным и доложил Горбачеву, попросив разрешения устроить проверку. Но тот, как всегда, ничего не решил... Результат налицо: нет больше ни Советского Союза, ни социализма, ни партии. Задание явно выполнено, и это задним числом доказывает, что Яковлев — агент. Правда, язык не поворачивается назвать его не слишком способным. Поневоле начинаешь сомневаться в прозорливости Ю.В. Андропова. Явно недооценили агентурного гения наши асы политического сыска и егеря «охоты на ведьм»: то, что не удалось ни Антанте с ее интервенцией, ни самому Гитлеру, ни мировому империализму с его «холодной войной», оказалось по плечу суперагенту-одиночке Яковлеву.

И все же главный вопрос — к самому Крючкову. Партия доверила ему безопасность великой страны. Чтобы предотвратить столь трагический ход событий и нужно было всего-то обезвредить одного-единственного, по их же меркам, не

слишком способного, к тому же, агента. Почему же председатель КГБ этого не сделал?

Компетентным органам следует разобраться, почему Крючков так долго молчал — копил материал для мемуаров? Что это — слепота? Халатность? Да не являлся ли и сам Крючков все эти годы «агентом влияния»? Горбачевско-яковлевским. Есть версия, что это Яковлев и предложил Горбачеву кандидатуру Крючкова на деликатный пост. Тогда из имевшихся в наличии кандидатур услужливый и не высывающийся начальник разведки, не отвечавший за внутренний сыск, казался более подходящей и не столь замаранной фигурой, чем, скажем, первый зампред Ф.Д. Бобков. Наполеончик из него вылупился позже, хотя и довольно быстро. С тех пор он стремительно и неудержимо двигался к своей Святой Елене. К мемуарам.

Логика в них ровно столько, сколько и в откровениях гоголевского сумасшедшего: «О, это большой честолобец! Это масон, непременно масон, хотя он и прикидывается таким и эдаким, но я тотчас заметил, что он масон: он если даст кому руку, то высывает только два пальца». Но защищать сей вздор

мемуарист готов хоть на суде. Правда, не на своем — свой как раз на носу и туда страсть как неохота.

Было бы полбеды, если бы созданием фальшивок занимался один Крючков. Но это широкая и целеустремленная кампания. Предпоследней по счету была акция «Советской России» и К^о по выслеживанию «агентов влияния». (Об эксгумации той крючковской находки я писал в статье «Время дураков и негодяев?» — «НВ» №50, декабрь 1992.) Оказалось мало — теперь обнаружили настоящего «агента».

Вот это и есть настоящая «охота на ведьм», так начинался маккартизм. Впрочем, патриоты правы, негоже нам уступать отечественные приоритеты. Американский маккартизм был не более чем слабой тенью нашего 1937 года.

Те, кто с таким откровенным цинизмом шельмует политических противников, кто подсовывает много раз обманутому народу теорию заговора в качестве универсального и новейшего объяснения наших исторических бед и поражений, кто сознательно отравляет сознание масс наркотиком национализма и делает ставку на отчаяние и истерию, рискуют ввергнуть страну в новый 1937-й.



Владимир Крючков (вместе с другим обвиняемым по делу ГКЧП генералом Плехановым) на могиле Юрия Андропова

Иван Дзюба:

«Украинская культура — это не только гопак»

С министром культуры Украины беседует наш корреспондент Галина Ковальская

Как представить российскому читателю Ивана Михайловича Дзюбу? Крупнейший украинский филолог, философ культуры, автор ряда макрополитологических исследований... Общественный деятель, борец за возрождение украинской культуры, «шестидесятник», близкий в свое время Виктору Некрасову...

«Украинский Сахаров», говорили мне в Киеве, поясняя, что немалое влияние Дзюбы на политическую жизнь Украины обусловлено не постами и должностями (он таковых до последнего времени не занимал) и даже не блестящей образованностью и интеллектом, но огромным моральным авторитетом, личной порядочностью, которую не решились подвергнуть сомнению даже идейные противники.

В свое время Иван Дзюба дважды серьезно провинился перед советской властью: выступил на стихийном митинге на 25-летию Бабьего Яра и издал в самиздате книгу «Интернационализм или русификация», повествовавшую о злоключениях украинской культуры в составе империи.

С 1988-го, когда после длительного перерыва Иван Михайлович возвращается к активной общественной жизни, его деятельность проходит под тем же двуединым знаком: возрождение и консолидация национальной культуры. И требование особой деликатности, бережности в отношении национальных меньшинств. Он создает и возглавляет Ассоциацию украинистов, которой удается собрать действительно все самое интересное и «неофициальное», что в тот момент существует в украинской культуре. И в то же время многие из «русскоязычных» моих собеседников говорили, что на удивление низкий рейтинг крайних националистов — не в последнюю очередь заслуга Дзюбы.

Для многих, и не только на Украи-



Иван Дзюба — один из авторов «Нового времени» (№ 41 за 1989 год), ныне министр культуры дружественного государства

не, стало неожиданностью, что Иван Михайлович два месяца назад согласился принять пост министра культуры во вновь сформированном правительстве Леонида Кучмы. Невозможно было вообразить себе его, типичного интеллигента-гуманитария, отдающим распоряжения, не хотелось представлять вечно размышляющего Дзюбу погруженным в суесть мелких финансовых расчетов.

А когда в девять вечера измученный, еле державшийся на ногах Иван Михайлович приехал в министерство, где у нас была назначена встреча, извинился за опоздание: «Очень трудно утверждали бюджет», — и попросил дать ему еще пять минут передышки: «Чтобы я хоть немного пришел в себя», то первый вопрос вырвался сам собой.

«Новое время». Что побудило вас, «вечного диссидента», принять этот портфель?

Иван Дзюба. Не «побудило», а «побудили». Мои друзья, единомышленники давно уже уговаривали меня, что я мог бы сегодня быть полезен на этом месте. Мне и в прежнее правительство, правительство Фокина, предлагали войти министром культуры. Я поначалу упи-

рался, и не из ложной скромности. В самом деле, такая работа не для меня: я ни характером, ни здоровьем не подхожу для высоких административных постов. А позволил я себя уговорить, потому что ведь правительство Кучмы — действительно последний шанс для Украины.

«НВ». Значит, ваше участие в правительстве — знак доверия ему? Вы считаете правительство Кучмы правительством реформ?

И.Д. Да, я рассчитываю, что оно сможет изменить ход дел. У меня и сам премьер-министр вызывает симпатию: он человек, сумевший преодолеть стереотипы, свойственные его слою (Леонид Кучма — бывший парторг, потом директор одного из крупнейших на Украине заводов ВПК. — Г.К.), он сформулировал поистине общенациональные задачи трансформации общества. К тому же в его правительство вошли многие из тех, кого я считаю людьми мне близкими — и идейно, и лично. Это и первый вице-премьер Игорь Юхновский, и вице-премьер по вопросам экономики Виктор Пинзеник, и министр внешних связей Иван Герц.

«НВ». А в чем вы видите свою задачу как министра культуры? Все ли, что задумывалось, получается?

И.Д. Сразу скажу: заниматься в основном приходится совсем не тем, на что я рассчитывал. Я хотел бы попытаться содействовать изменению самого облика, имиджа, если хотите, украинской культуры. Мы ведь по-настоящему еще не освободились от догм, стереотипов, вчерашних представлений, подозрительности. Мне думалось, что я смог бы направить усилия национальной интеллигенции в русло внутреннего освобождения, раскрепощения культуры. У нас ведь есть вполне современные талантливые художники и мыслители. Но ни наше общество, ни мир о них не знают. А украинская культура часто орнаментализируется, сводится к фольклорным и близким к нему формам, то есть предстает какой-то консервативной, традиционалистской.

Я хотел эту ситуацию изменить. Но вместо этого большую часть времени и усилий трачу на борьбу за элементарное выживание учреждений культуры. В нашей общей нищете приходится «выбивать» деньги на

ремонт ветшающих зданий библиотек или театров, на инструменты для музыкантов, буквально на все. Я сначала очень мучился, никак не мог привыкнуть к такой несвойственной мне деятельности, но потом решил не горевать, а стараться сделать то немногое, что удастся.

Без преимуществ для украинцев

«НВ». Вы сказали, что украинская культура незаслуженно имеет имидж консервативной и провинциальной. Это мир ее так воспринимает или сама культура тоже себя таковой осознает?

И.Д. Главная и самая болезненная проблема в том, что мир ее воспринимает как некую периферию культурной жизни. Но и само украинское общество ведь долгое время было лишено полнокровной культуры — линия ее развития была искусственно прервана. Отсюда убежденность многих достаточно влиятельных идеологов, что сила украинского духа, украинской ментальности как раз и в ее традиционности. Надо сказать, что народность украинской культуры — огромное ее богатство, но сводить всю культуру к фольклору, конечно, нельзя.

Украинская культура не чужда и поисковому, современному, новаторскому началу. XX век выдвинул ряд интереснейших украинских художников-модернистов, немало их и сегодня. Да и сам фольклор порой трактуется традиционалистами неоправданно узко: без учета его глубинного философского, этического потенциала сводится фактически к гопаку и национальному костюму.

«НВ». Культура, вы сказали, во многом только становится на ноги. А как тогда быть с единством украинской нации? Можно говорить, что она сложилась или складывание ее тоже цель, к которой надо стремиться?

И.Д. Нация ведь не нечто заданное и неподвижное — она живой организм, она меняется. В каком-то смысле украинская нация, безусловно, сложилась: у нее свой язык, национальное самосознание, ментальные особенности. Конечно, украинская государственность не случайна — она именно итог национальной потребности в собственном государстве.

Но сейчас мы у истоков нового становления нации — нации как политического организма. Украинское государство не может быть национальным в узком смысле этого слова. Нация будет консолидироваться на политической основе, этнический признак должен отойти на



Стиль барокко пришел в Россию из Украины

второй план. Другими словами, Украине предстоит пройти тот же путь складывания нации, который прошли народы Западной Европы: Англия, Франция, Германия. Предпринимаемые сегодня (к счастью, не столь уж многочисленными) попытки утверждать какие-либо государственные преимущества для украинцев и бесперспективны, и опасны с точки зрения национального и государственного строительства.

«НВ». А как, по-вашему, будет складываться украинская культура: как сплав культур живущих здесь этносов или как их сосуществование? То есть по американскому пути, где, при всех оттенках, все же существует единая культура, или по европейскому, где в рамках одного государства уживаются, например, фламандская и валлонская культуры?

И.Д. У украинского государства совсем иная история, чем у США. Я не думаю, чтобы был возможен сплав культур воедино прежде всего потому, что у наших меньшинств очень сильные связи с исторической родиной и ориентация на нее. Это касается и русских, и венгров, и румын, в меньшей мере евреев, хотя в последнее время и для них контакты с Израилем все более значимы. Так что, по-видимому, на Украине сохранится культурная полифония. Однако наряду с этим будет усиливаться

и иной процесс, взаимопроникновение культур, в первую очередь украинской и русской. Это всегда было, но из-за того, что русская культура была поставлена в положение доминирующей, взаимодействие искажалось, деформировалось. Сейчас есть возможность для свободного взаимного влияния. То же касается культуры крымских татар, еврейской и других.

Кроме того, ведь и сама русская культура на Украине имеет свою специфику, несколько отличается от российской...

«НВ». Да, философско-мистическое направление в русской культуре «выросло» на Украине: Гоголь, Булгаков. По-видимому, это не случайно?

И.Д. Наверное. Такая же специфика есть в еврейской украинской культуре, культурах других меньшинств.

Обратно в Европу

«НВ». А государственная самостоятельность не обрекает Украину на некоторый культурный консерватизм? Ведь европейское влияние традиционно шло к вам из России...

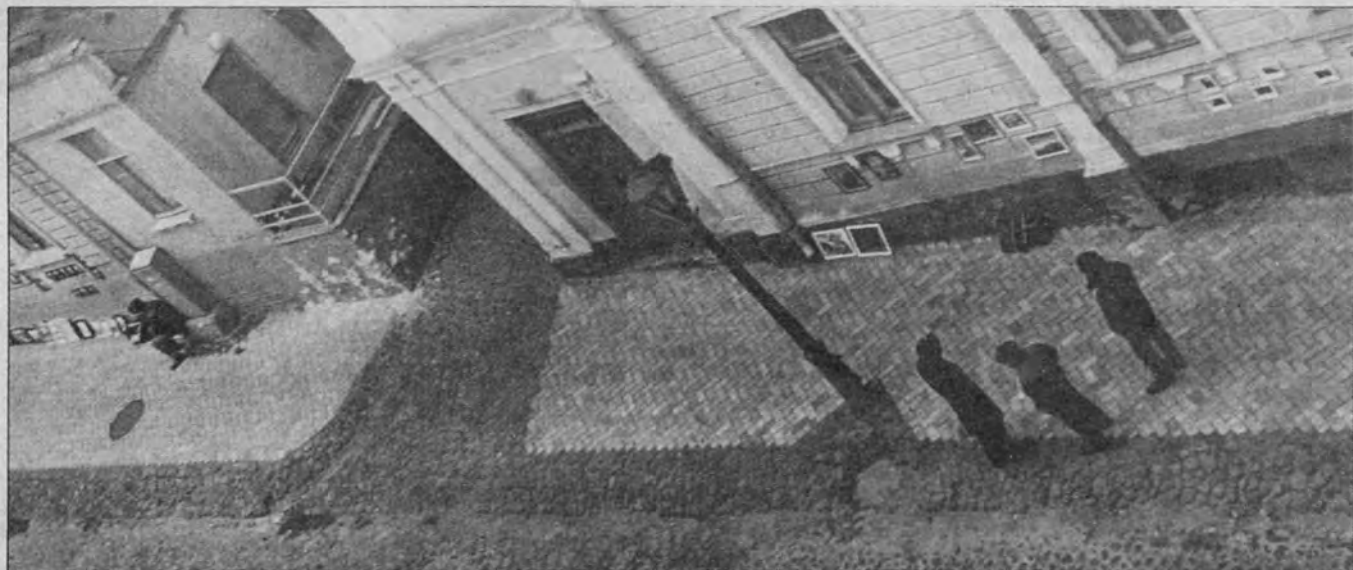
И.Д. Такое представление сложилось в XIX веке, и для XIX века оно было справедливым. Однако в XVI—XVII, отча-

сти в XVIII веках Украина куда ближе была Европе, чем Россия. Векания Ренессанса, Барокко, идеи Реформации и Контрреформации в украинской культуре оставили гораздо более глубокий след, чем в русской. Для того времени можно, скорее, засвидетельствовать, что Россия воспринимала культурное влияние Европы через Украину, в частности через Киево-Могилянскую академию, профессора которой в основном и составили преподавательский корпус первого русского университета.

В XIX—XX веках эта ситуация изменилась, и многие, если не большинство, европейские идеи усваивались уже из Москвы. В значительной мере так происходит и сейчас. Но все время сохранялась потребность украинской интеллигенции в самостоятельных европейских контактах.

Нам нет нужды отказываться от того, что дает Украине русская культура и сама по себе, и как посредник, надо постараться культурные связи сохранить. Но необходимо искать непосредственный выход к современному западному искусству, науке, философии. У нас есть хорошее подспорье — мощная украинская диаспора, обогатившая мир серьезными учеными и талантливыми художниками.

А вот то, что в нынешней ситуа-



На Андреевском спуске — молодые художники. «Украинской культуре не чужды поиски, новаторство»

ции разрываются связи с республиками бывшего СССР, это очень плохо. На этом «едином пространстве» накоплен огромный культурный потенциал. Мы в период существования Советского Союза не вполне осознавали и использовали это культурное богатство, а сейчас и вовсе как бы готовы друг с другом распрощаться.

«НВ». Таков политический курс?

И.Д. Да нет, денег нету. Не урегулированы валютные отношения, и наши библиотеки, к примеру, перестали получать из России книги. А мы ведь до сих пор, особенно в том, что касается научной литературы, зависим от русских переводов. И культурное наследие других республик всегда для Украины было важно: хотя бы то, что она была не наедине с доминирующей русской культурой, а ее влияние уравновешивалось присутствием армянской, грузинской, балтийских, тюркских культур. А сейчас ощущение друг друга утеряно.

«НВ». В каком направлении видите вам развитие Украины: к Западу, в славянский мир, или все же ближе к «единому пространству» бывшего СССР?

И.Д. Главным направлением должно стать максимальное использование внутренних, незадействованных пока ресурсов национальной культуры, национального художественного мышления. При этом, как я уже говорил, мы открыты для восприятия основных импульсов извне — не только с Запада.

Конечно, специфика нынешнего этапа развития такова, что именно западное направление предстает наиболее актуальным, но исторически Украина была связана и с культурой Юга (Кавказ, Турция), и с Севером (Россия, Беларусь, Балтия), и с Востоком. И не нужно бояться «влияний», заимствований, в

том числе и прямых. Если культура достаточно сильна, она вырабатывает механизм органического усвоения привнесенных ценностей и символов, «переведет» их на свой культурный язык.

Наши славянофилы большие «западники», чем ваши

И.Д. Что касается связи со славянским миром, то особая интимная общность славянских культур несомненна и будет сохраняться. Однако вряд ли можно ожидать, что эта близость будет реализована в виде какого-либо государственного образования (российско-украино-белорусского, к примеру).

Вообще традиция украинского славянофильства отличается от русского. Во-первых, украинские славянофилы были республиканцами, во-вторых, они выступали не за унитарную державу, а за славянскую федерацию. Едва ли не главное препятствие на пути славянского сближения — исторически оправданные опасения Украины перед поглощением ее Россией: речь идет прежде всего о культурном поглощении, но также, впрочем, существует и страх перед политическим, государственным поглощением.

«НВ». Значит, по-вашему, восстановление единого государства, о чем сегодня в Москве поговаривают не только «патриоты», но и вполне добросовестные политологи, вроде Игоря Клямкина или Андрея Зубова, невозможно?

И.Д. Только в результате военной агрессии: если в Москве победят красно-коричневые, а Украина будет настолько ослаблена экономическими неурядицами, что не сможет дать отпор.

«НВ». «Исторически оправдан-

ные опасения» — не дань ли тому самому провинциализму, который, по-вашему, следует преодолевать? Европа переживает процесс интеграции...

И.Д. ...На другой основе. Интегрируются консолидированные нации, которые могут не опасаться за свою судьбу. Для украинской же нации решается вопрос «быть или не быть». Поэтому мы обречены на период самоутверждения, порой болезненного, не всегда адекватного. Европейские государства на ином, пройденном историческом этапе решили этот вопрос так же.

«НВ». В какой мере дистанцирование Украины от СНГ отвечает ее реальным экономическим и политическим интересам, а в какой — оно дань подсознательному страху «быть втянутыми в империю»?

И.Д. В значительной степени это страх. Есть, конечно, объективная необходимость некоторого отмежевания в экономике. Строить полную и самодостаточную экономическую структуру. Здесь, как и в культуре, существование в рамках империи не давало возможности полноценного выявления и раскрытия самостоятельных ресурсных возможностей Украины.

И внешняя политика Украины должна строиться самостоятельно. Однако опасения, страхи заставляют все воспринимать обостренно, иногда шарахаться и от вполне конструктивных предложений...

Есть у нас и истерические силы — те, кто видит в России врага, которому во что бы то ни стало надлежит противостоять. К счастью, они не влиятельны. Есть и другие радикалы, готовые звать Украину обратно в Союз, к государственному единению с Россией. Но любые крайности остаются пока на периферии политической жизни Украины.

Фото А. Сорина

Уважаемые господа!

*Не правда ли, Вам иногда так хочется
полистать газеты и журналы, но у Вас
на это совсем нет времени?..*

**Тогда Вам поможет новая газета
"Московский Обозреватель",
которая объединяет самые интересные материалы
за неделю, публикуемые в российской печати.**



*Как астроном с помощью телескопа
наблюдает за изменениями на
небосклоне, так и Вы, вооружившись
еженедельником "Московский Обозреватель",
легко рассмотрите наиболее отдаленные
горизонты газетно-журнального мира.*

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Дикий конь в коридорах власти

Политические страсти глазами психоаналитика

Валерий Лейбин

Политические страсти всегда вплетаются в контекст политической культуры. Но часто остаются невидимыми для тех, кто со стороны следит за политическими играми.

Чем ниже культура, тем топорнее разрядка политических страстей. Вместо утонченного чувства юмора — вельможное хамство, вместо эзопова языка — неприкрытая ругань, вместо изысканного сарказма — истерические вопли.

Венский врач-психиатр и основатель психоанализа Зигмунд Фрейд обратил внимание на необходимость изучения мелочей, «отбросов» жизни. Эти «отбросы» позволяют обнаруживать скрытые влечения и страсти, свидетельствующие о протекании бессознательных процессов в человеческой психике.

В рамках такого подхода важно,

например, не только то, **что** человек говорит, но и то, **как** он говорит. И если политический деятель допускает определенные огрехи, будь то запинки, обмолвки или оговорки, то это должно стать объектом пристального внимания.

Эти огрехи свидетельствуют о наличии потаенных, вытесненных в бессознательное, замаскированных желаний человека.

Горбачев о Ельцине и Янаеве

Даже поверхностный анализ высказываний наших политических и государственных деятелей может дать много для понимания соответствующей политической культуры. Речь идет не о манере речи и не о правильной расстановке ударений в словах, что стало предметом постоянного обыгрывания со стороны юмористов. Речь в первую очередь о запинках, обмолвках и оговорках.

В качестве одного из первых шагов демократии и гласности телевидение предоставило нам редкую возможность наблюдать за работой высших органов власти. Можно было видеть, как ведут себя политические лидеры, Горбачев и Ельцин. Догадываться, что за их улыбками и рукопожатиями стоят острые разногласия. Заметить ту затаенную обиду, которая время от времени проступала в их речах.

Выступая на заседании бывшего союзного парламента 19 октября 1990 года, Горбачев сделал ряд весьма примечательных запинок. Говоря о Ельцине, он заметил: «Нельзя **не** разделить его критические суждения». При этом он запнулся на слове «не».

Очевидно, что составители речи учитывали психологию людей, для которых в то время Ельцин был олицетворением сильного человека, не побоявшегося открыто выступить против партийного диктатора.

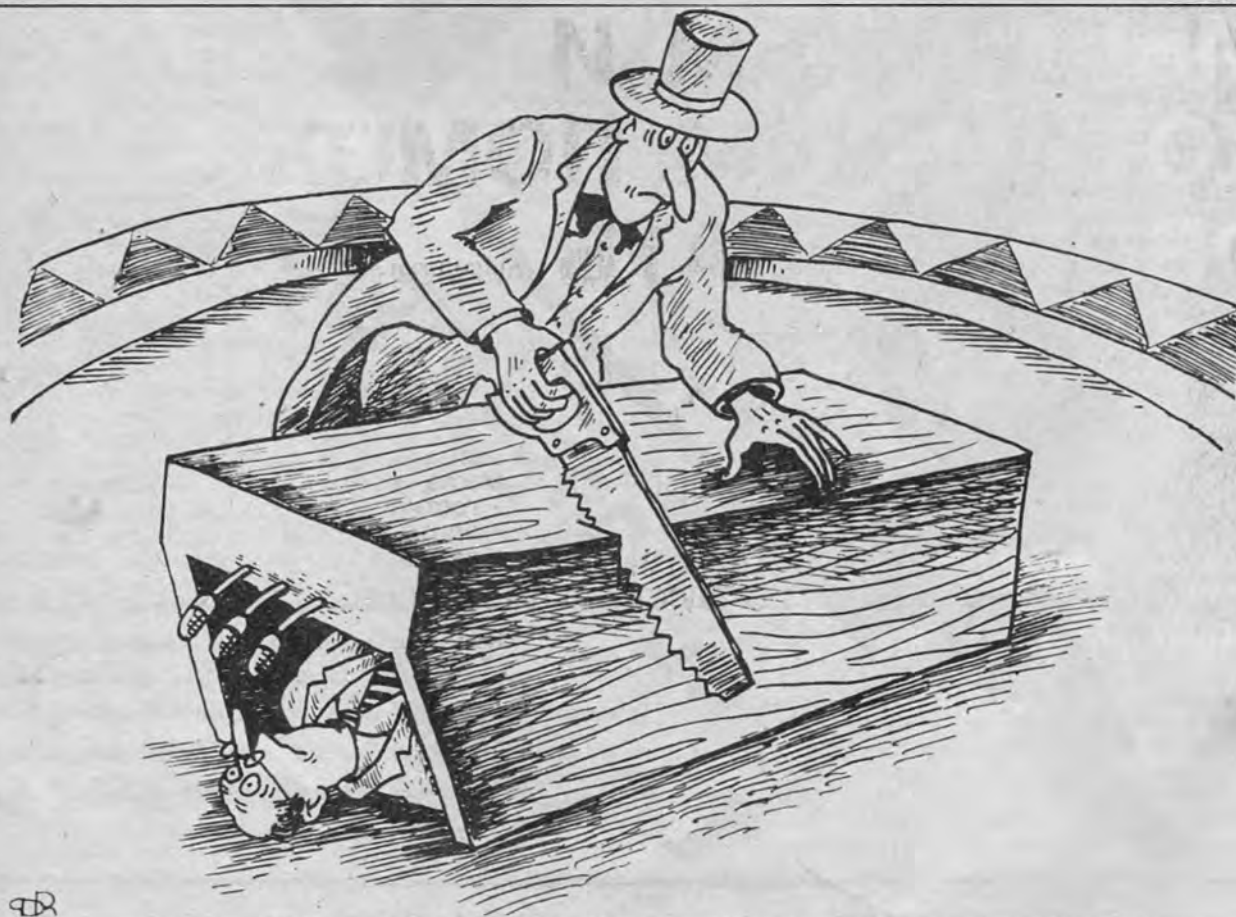


Рисунок Василия Дубова

и номенклатурной системы. Оратору необходимо было создать видимость согласия с некоторыми критическими высказываниями Ельцина в адрес руководителей страны. Отсюда выражение «нельзя не разделить». Однако натура Горбачева сопротивлялась восприятию позиции Ельцина. Запнувшись при произнесении «не», он невольно обнаружил свои истинные намерения. Про себя он как бы говорил: «Нельзя разделить эти суждения». И не случайно его последующие фразы содержали критику взглядов Ельцина.

В том же выступлении Горбачев несколько раз запнулся при произнесении словосочетания «**многообразные** формы собственности». Ход событий в стране с необходимостью вел к признанию различных форм собственности. Но сделать этот шаг оказалось далеко не просто.

Вряд ли кто-либо обратил внимание на оговорку, которую Горбачев допустил во время выдвижения Янаева на пост вице-президента. 26 декабря 1990 года, представляя его съезду народных депутатов бывшего СССР, Горбачев произнес буквально следующее: «Янаев может помочь в воен... в необходимой ситуации».

Внутренние сомнения президента в правильности сделанного им выбора в пользу Янаева прорвались на бессознательном уровне в форме оговорки. Последующие события наглядно подтвердили зловещий смысл оговорки, когда вместо «необходимой» Горбачев чуть не сказал «военной ситуации».

Августовский путч 1991 года, в котором Янаев сыграл комическую роль подставного диктатора с трясутыми руками, может быть осмыслен по-новому в свете оговорки, которую допустил Горбачев. Не предвидел ли президент возможность переворота, когда власть перейдет к вице-президенту? Не являлся ли его выбор Янаева заранее спланированной акцией по подбору такого вице-президента, который помимо своей воли или в отсутствие таковой «может помочь (ему) в военной ситуации»?

В определенном смысле можно сказать, что именно благодаря своему выбору вице-президента Горбачев избежал роковых последствий для собственной жизни.

Хасбулатов о правительстве

17 апреля 1990 года Рой Медведев отчитывался о работе комиссии, назначенной расследовать деятельность Гдьяна и Иванова. Один из депутатов задал вопрос: не оказывалось ли давление на комиссию со стороны высших эшелонов власти? «Давления со стороны верхов мы не

испытывали, — ответил Медведев, — **особенно** в последнее время».

28 января 1993 года в Белом доме собрался Совмин во главе с В. Черномырдиным. Во время торжественных проводов двух народных депутатов на другую работу (первый заместитель председателя Верховного Совета России С.Филатов стал главой администрации президента, а заместитель председателя Верховного Совета Ю.Яров — заместителем главы правительства) спикер Р.Хасбулатов сделал весьма примечательную оговорку. Говоря об **исполнительных** органах, он назвал их «**исправительными**», тем самым невольно обнаружив не только трения между исполнительной и законодательной властями, но и свое скрытое отношение к исполнительным органам власти.

Кабинка с буквой «М»

Бессознательные желания человека в измененной, искаженной форме проявляются и в сновидениях. Человеку может казаться, что приснившиеся сюжеты абсурдны, не имеют никакого отношения ни к его повседневной жизни в настоящем, ни к событиям прошлого. Однако это не так.

Вот сон, приснившийся мне в ночь с 9 на 10 декабря 1992 года.

...Я нахожусь в каком-то здании. Иду по широкому коридору. Дохожу до конца, где вахтер проверяет пропуска тех, кто переходит в другой коридор. Возвращаюсь обратно. Неожиданно замечаю комнату, на двери которой табличка с буквой «М»... Захожу. Вижу ряд кабинок. Перед каждой стоит очередь из двух-трех человек. Почему-то у кабинок и мужчины, и женщины... Выхожу. Направляюсь в большой удлиненный зал заседаний. Идет защита докторской диссертации. Диссертант отвечает на вопросы. У него округлое лицо. Он держит себя независимо и свободно. Члены Ученого совета шумят, встают с мест, выходят из зала, возвращаются, мешают слушать...

Сей странный сон приснился мне в декабрьские дни, когда по радио и по телевидению я слушал и смотрел работу VII съезда народных депутатов России. Узнал, что в результате тайного голосования Гайдар не был избран премьер-министром.

Эти события присутствуют в сновидении в искаженном, замаскированном виде, что весьма характерно для проявления бессознательного.

Комната с табличкой «М» — ассоциация с той грязью, которая выплеснулась на съезде. Кабинки, перед которыми стоят мужчины и женщины, — кабинки для тайного голосования, где депутаты совершали то, что неприлично делать в светском обществе в присутствии других людей.

Зал заседания, но не Ученого совета, а съезда народных депутатов. Шум, крики, уход из зала и возвращение — типичная ситуация для работы съезда.

...И еще одна странная ассоциация возникла у меня, когда я пытался толковать это сновидение: мысль о некоем насилии, проявившемся на съезде. О чем-то, творившемся в комнате с табличкой «М»...

На съезде большинство депутатского корпуса, что называется, «изнасиловали» Гайдара. Однако в то-то и дело, что не только они, большинство депутатов, но и все мы оказываемся своего рода жертвами. В том смысле, что существовавшая до сих пор система с ее нецивилизованной политической культурой постоянно «насиловала» нас. В ее рамках мы были и объектом, и субъектом насилия. Власть имущие покушались на наше мышление и поведение. В свою очередь, будучи объектом насилия, нижестоящие своей покорностью и заигрыванием с верхами соблазняли вышестоящих.

Насилие над телом и духом стало нормой той политической культуры, в которой мы пребываем до сих пор. Никто не чувствует себя свободным от насилия. Ни низы, шокированные неконтролируемыми ценами, намного опережающими средний заработок простого труженика. Ни верхи, ибо даже президент страны может быть на глазах миллиона телезрителей унижен, оскорблен и фактически «изнасилован» большинством депутатов.

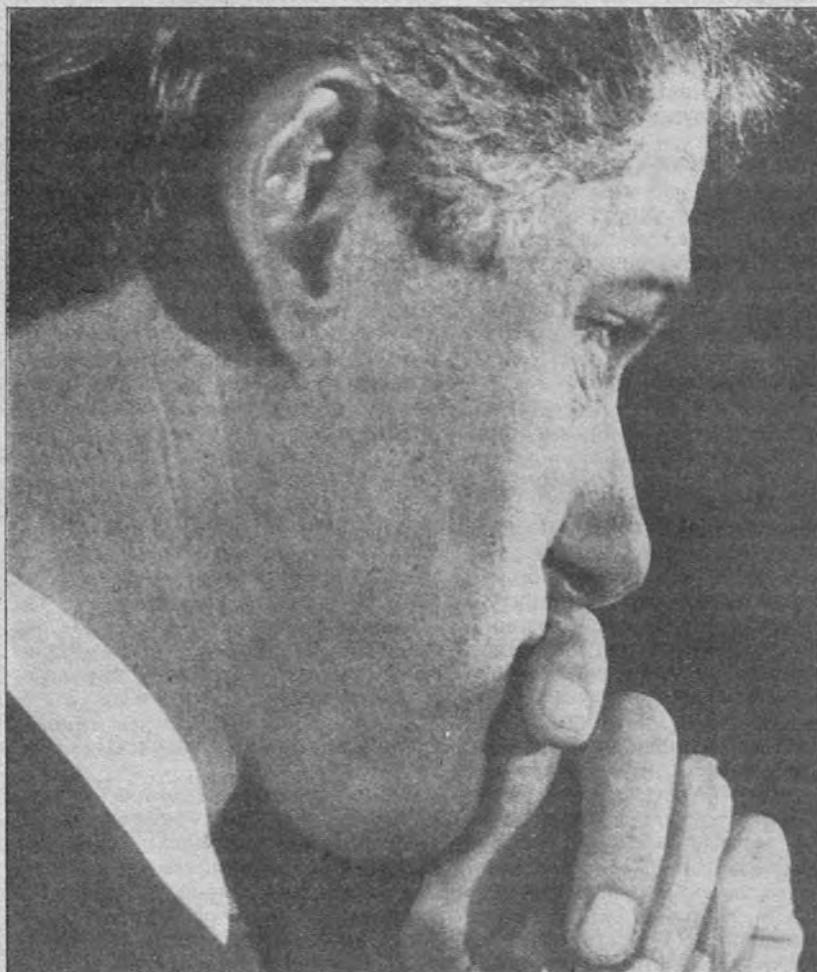
Вице-президент задолго до VII съезда народных депутатов России назвал Гайдара и его команду «мальчиками в розовых штанишках». Эти мальчики для битвы и стали основным объектом насилия со стороны большей части депутатского корпуса.

На пресс-конференции по итогам работы VII съезда народных депутатов России спикер в такой форме выразил благодарность президенту, будто снисходительно похлопал его по плечу, а о выбранном премьер-министре сказал, что он «не новая лошадь, а испытанный конь».

Известно сравнение Фрейда сознания с всадником, а бессознательного — с необузданным конем. Всадник только думает, что он управляет волей коня, в то время как конь, закусив удила, может выйти из-под контроля, и всаднику ничего не остается как послушно следовать его воле.

Можно выдвигать различные прогнозы относительно будущего России. Несомненно лишь одно. Внутренние стремления, бессознательно прорвавшиеся наружу в форме приведенных выше словесных выражений, явствуют о том, что основные политические баталии с их плохо прикрытыми страстями еще впереди.

Старт «КЛИНТОНОМИКИ»



Евгений Русаков,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Если инаугурация за два столетия американской истории превратилась в красочный и сложный обряд «помазания» на четырехлетнее президентство, то выступление главы Белого дома перед обеими палатами конгресса с посланием «О положении страны» стало важнейшим ежегодным ритуалом, праздником официального визита лидера исполнительной власти к творцам законов.

И президент и автономное государство — Капитолий — предстают во всей своей

**17 февраля
была
окончательно
похоронена
«рейганомика»
и заложен
фундамент
президентства
Клинтон**

красе протокольного спектакля. Символическое действо напоминает лидерам обеих ветвей власти: какими бы кровопролитными ни были политические битвы, есть нечто высшее, чему они должны служить и подчинять свои амбиции, — народ, конституция, закон, интересы отечества.

Торжественность момента особенно заметна на фоне ставших рутинными посещений конгресса Клинтон, который как ни один президент в XX веке склонен за просто наведываться к законодателям для проработки и лоббирования своих идей.

Галерку заполняют члены конгресса, министры, супруги законодателей, почетные гости, послы. Президента сопровождает специально назначенная депутация из представителей обеих палат.

Первое послание нового президента часто становится главным в его политической жизни, краеугольным камнем одного, а то и двух сроков пребывания в Белом доме. С него начинался радикальный реформаторский «новый курс» Франклина Рузвельта и окончательный отказ от его наследия — «консервативная революция» Рональда Рейгана.

Удержатъ руль

Начало президентства Билла Клинтона чем-то напомнило старт кругосветного путешествия из фильма «Великие гонки». После нескольких волнующих дней красочной прелюдии и самой инаугурации, многолюдных собраний и балов он уверенно взялся за руль, но не успел слегка нажать на газ, как машину понесло юзом.

Первые три недели страна жила политическими баталиями вокруг гомосексуалистов, нянь и аборт.

Намерение Клинтона отменить ставший вчерашним днем для большинства натовских армий запрет на службу гомосексуалистов в армии вызвало бурную реакцию неприятия со стороны Пентагона и многих влиятельных деятелей Капитолия, которые еще не до конца переварили проблемы женщин в униформе. Религиозные фундаменталисты, не сумев организовать «достойный отпор» по вопросу о праве делать аборт, с удесытеренной силой набросились на проблему гомосексуалистов в армии. После переговоров, потребовавших немало усилий, времени и гибкости, был достигнут компромисс: президент согласился отложить на полгода подписание распоряжения на этот счет.

Выполняя свое обещание отразить в кабинете все «многообразие Америки» и за-

кончить его формирование к Рождеству, Клинтон, как он сам потом признался, в спешке назначил на пост министра юстиции Зое Бэрд. Хотя она предупреждала о том, что занимала личным водителем и для ухода за ребенком нелегальных иммигрантов, то есть иностранцев, не имеющих разрешения на работу в Америке, команда Клинтона, состоящая в основном из юристов во главе с самим президентом и его супругой, довольно легкомысленно этим пренебрегла. Конгресс, переживающий пору братания с новым президентом, тоже поначалу склонялся к тому, чтобы отделаться строгим внушением. Но тут сработала «телефонная демократия»: консерваторы умело оркестровали волну «народного гнева». В день слушаний автоответчики конгресса приняли полмиллиона звонков. Агония «нянигейта» продолжалась: еще одна претендентка стала ее жертвой буквально накануне назначения. И только 11 февраля, когда явно вздохнувший с облегчением президент объявил очередную кандидатуру Джанет Рино, проблема была решена радикально: незамужней прокурорше из Флориды няня не понадобилась, поскольку детей у нее не было.

Более чем похвальное желание обязательно назначить на один из ведущих постов в кабинете женщину обошло Клинтону довольно дорого: найти подходящую кандидатуру.

Тут же заговорили об отсутствии политического чутья у Клинтона, о непонимании его командой элементарнейших правил Вашингтонской игры и так далее.

Промехи, конечно, очевидны. Сказалось и то, что не воссоздана славившаяся своей организованностью, быстрой реакцией и боевитостью предвыборная команда Клинтона, и определенный снобизм, присутствующий некоторым безвестным функционерам, за какой-то год взлетевшим на самый верх политического Олимпа.

Но причины этой политической тряски глубже. Перед Клинтон стояла задача сразу показать, что его обет перемен соблюдается. При этом если по экономическим проблемам он занимает умеренные позиции, то по социальным — весьма либеральные. В морали, психологии и социальном поведении большинства американцев произошел сдвиг в отношении к правам женщин, к абортам, к «голубым» и так далее. Но попытки закрепить этот сдвиг языком закона и политической практики наталкиваются на упорное сопротивление консервативных институтов и людей.

Потребовались основательные усилия Билла Клинтона, чтобы удержать руль и твердой рукой вывести машину его президентства на

намеченный маршрут, ведущий по дороге экономических преобразований, переключить внимание печати и публики.

Кульминацией этих усилий стало послание «О положении страны».

Похороны без траурного оркестра

17 февраля президент Клинтон окончательно и бесповоротно похоронил «консервативную революцию» со всеми ее атрибутами — «рейганомией», непоколебимой верой в недопустимость попыток трогать «невидимую руку рынка», лозунгом «правительство создает проблемы, а не решает их», монетаристской чикагской школой Милтона Фридмана, снижением налогов корпорациям и верхнему слою американцев в надежде, что от их преуспевания кое-что «накапает» и людям, находящимся ниже на социальной лестнице. Кстати, в этой связи выходят из моды и рецепты «шоковой терапии», и догматические монетаристские программы Международного валютного фонда и его последователей, в том числе в нашей стране.

Но нельзя не вспомнить старика Гегеля с его триадой. Как ни клялся Рейган в том, что покончит с рузвельтовским «ползучим социализмом», всерьез даже он не осмелился тронуть социальные программы федерального бюджета. Грешен был Рейган, как никто другой наращивавший военные расходы, и на предмет невмешательства правительства в «непорочное таинство рынка». Сейчас, когда началось сворачивание военной машины США, стало очевидно, что бюджет Пентагона представляет собой помимо всего прочего гигантскую программу государственного вспомо-

ществования корпорациям и их наемной рабочей силе. Более того, республиканцы нарушили главный обет монетаризма, увеличив в четыре раза — до четырех триллионов долларов — дефицит федерального бюджета.

Выполнение монетаристского завета сделал одной из своих главных целей «кейнсианец» Билл Клинтон. К чести президента, он сознательно и открыто исповедует и пропагандирует философию «третьего пути», руководствуясь требованиями жизни, а не идеологическими догмами. В октябре 1991 года, когда наши «революционеры» еще не жили в теплых лучах августовской победы, Клинтон, выдвигая свою кандидатуру в президенты, произнес слова, которые я бы выбил, как древнейший закон Хаммурапи, на здоровенном камне и повесил бы над головой каждого нашего политика любой ориентации (в надежде, что, если они не будут следовать этому завету, камень сорвется): «Простым людям наплевать на пустую риторику «левых» и «правых», «либералов» и «консерваторов» и прочую фразеологию, подменяющую дело политиканством. Семьи в отчаянии ищут кого-то, кто... поможет их борьбе за процветание...» Естественно, заменив «процветание» на «выживание»...

В своем первом обращении к стране из Овального кабинета президент прямо отверг философию, согласно которой «правительство не в состоянии ничего сделать для решения труднейших проблем страны». Его бюджетное послание «видение перемен в Америке» нацелено на то, чтобы остановить «тревожное усиление неравенства».

Ключевые слова «клинтономики» — «абсолютная необходимость перемен», «инвестиции в будущее»,



А вот как карикатурист представил процесс старения президентов под грузом обрушивающихся на них проблем

«экономический рост» и «ответственность».

Выступая за активное участие государства в решении проблем страны, Клинтон в то же время настроен против превращения бюджета в бездонную кормушку и призывает во имя обновления экономики и уменьшения дефицита к жертвам всех, начиная с корпораций и верхнего слоя и кончая получателями пособий по бедности, которым будет предложена альтернатива — работать.

Проклятая арифметика

В декабре прошлого года мне удалось побывать на пресс-конференции Клинтона в старом здании законодательного собрания Арканзаса, где он объявил о назначении Леона Панетты на пост директора административно-бюджетного управления. «Губернатор, но ведь Панетта критиковал вас за то, что в ваших экономических расчетах не сходятся концы с концами?» — спросили у него. Клинтон широко улыбнулся: «Что ж, он научит меня арифметике».

В самом деле, переложение философии на сухой язык цифр требует титанических усилий. В первые недели своего президентства Клинтон каждый день многие часы корпел над экономическими выкладками вместе с советниками или сам по себе, допоздна засиживаясь в Овальном кабинете. В истории США, пожалуй, из всех президентов только Джимми Картер пытался вникать в детали, да и то большей частью касательно стратегических вооружений или Голанских высот, где он знал каждое дерево. Билл Клинтон в этом смысле уникален, хотя, как показал опыт того же Картера или Рейгана, даже не пытавшегося разбираться в этих премудростях, это еще не гарантия успеха. Конечно, всегда хочется верить в пророчество лидера, у которого есть глубокие знания и который может совместить их с видением, со способностью создавать историю. В конце концов Наполеон надиктовал гражданский и уголовный кодексы, которые до сих пор остаются фундаментом французского права.

Выработанный в итоге сложный пакет предусматривает выделение 31 миллиарда долларов на краткосрочное стимулирование экономики — налоговые льготы на новое оборудование, увеличение расходов на образование и профессиональную подготовку, на улучшение транспорта и создание оптоволоконного компьютерного «супершоссе». Клинтон рассчитывает, что эти стимулы позволят создать полмиллиона хорошо оплачиваемых новых рабочих мест.

За первый срок своего президентства Клинтон намерен урезать прогнозируемый годовой дефицит федерального бюджета на 140 миллиардов долларов.

Сокращение расходов коснулось

прежде всего «аппаратчиков» Пентагона и счетов врачей и больниц, которые оплачиваются государством, для бедняков и пенсионеров.

Куй железо пока горячо

Готовность Билла Клинтона сразу перейти к делу, вступить в борьбу говорит многое о его характере, и о его прекрасном понимании американской политики.

Пока, на мой взгляд, несмотря на все проблемы, таинственный процесс превращения политика в государственного мужа идет довольно успешно. Клинтон преодолел частичную потерю управления рулем и взял его в свои руки. Он проявил решительность, выдвинув экономическую программу, которая не может быть встречена аплодисментами. Он стал называть многие вещи своими именами и показывать признаки готовности к тяжелым баталиям, к обвинениям во всех смертных политических грехах, к тому, что всем угодить не удастся.

Клинтон стал намного спокойнее, чем во время предвыборной кампании. Тяжелые, почти отчаянные ее моменты напоминают ему о необходимости бороться в самых безвыходных ситуациях. Клинтон преодолел остающееся у многих после кампании искушение жить сиюминутными опросами общественного мнения и стремился мыслить стратегически. «Когда вы говорите о моих предвыборных обязательствах, не забывайте, что у меня впереди по крайней мере четыре года», — заявил он журналистам.

Можно упрекать, к примеру, Бориса Ельцина и его ближайших улемов в том, что после августовской победы они увлеклись добыванием живых политических трупов — Советского Союза и его президента, а весь политический капитал российского президента бросили на поддержку либерализации цен, не заботясь о создании политической базы. Но учебников у них не было. У Билла Клинтона они есть — и к его чести он их тщательно штудировал. Поэтому для американского президента не является секретом за семью печатями та очевидная, но временами ускользающая от внимания даже некоторых американских лидеров (Буш — последнее тому подтверждение) истина, что сделать что-то существенное в экономической и социальной политике можно только в первые месяцы президентства, когда согласно американской традиции «дать парню шанс» конгресс, оппозиция и печать воздерживаются от использования малейшей возможности сместить с грязью главу Белого дома (как и любого другого политического деятеля).

Будучи идеологически на другом полюсе от Рейгана, Клинтон в смысле методы правления ориентируется на него. И идет дальше. Загадки Билла Клинтона сменяются открытиями. В свое время я делал прогноз, что это бу-

дет либо великое, либо никудышное президентство. Теперь можно уточнить: в любом случае это будет необычное президентство. Новая администрация стремится применить какие-то совершенно новые методы правления в смысле получения поддержки со стороны американцев через головы и конгресса, и печати. Клинтон понимает, что братание с Капитолием надо сочетать с давлением на него со стороны избирателей.

Взлом как яичную скорлупу довольно устойчивое представление о себе как о напоминающем Горбачева колеблющемся политике, привыкшем сглаживать углы, Клинтон пошел, что называется, напролом в стиле Ельцина (хотя в отличие от последнего предварительно максимально просчитав варианты). Президент проявил способность взглянуть в будущее и предложить свое видение, свой ответ вызовам грядущего века. Он первым серьезно пытается совместить почти несовместимое — стимулирование экономики и сокращение дефицита.

Ни в чем пропасть между поколением Клинтона и теми, кто правил до него, не сказалась так разительно, как в привычке пользоваться новейшей информационной технологией — компьютерами, спутниковой связью, факсами и так далее. Новая команда буквально ужаснулась, обнаружив, среди какой допотопной техники жили и вполне комфортно чувствовали себя ее предшественники. Конечно, Белый дом — это музей, с которым надо обращаться бережно. Но ясно, что «так дальше жить нельзя».

Сразу после речи на Капитолийском холме президент и члены его кабинета разлетелись по всей стране, чтобы «продавать» экономический пакет. Эту кампанию Клинтон намерен вести непрестанно и неутомимо до тех пор, пока его предложения не обретут плоть законов — то есть, по предварительным прикидкам, до августовских каникул конгресса.

Дело это нелегкое. Несмотря на предвыборные обещания, Клинтону пришлось ввести энергетический налог, который затронет и средний класс. Но президент твердо пообещал, что 70 процентов новых налогов будут получены за счет богатых и бизнеса и что они вернутся сторицей.

Акцент на неизбежности и справедливости планов повышения налогов находит отклик среди многих американцев: «Если уж затянуть слегка пояс, то всем». Но не меньше, если не больше тех, кто не торопится принимать горькое лекарство.

Клинтон избрал единственно верный путь к успеху любого дела, включая президентское правление: начинать с самого тяжелого и неприятного.

НЬЮ-ЙОРК

Фото из журнала «Тайм»,
рисунок из журнала «Ньюсвик» (США)

Пора разрушать стены прошла. Будем возводить новые?

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Ну всё, хана! Теперь шиш я получу статус политэмигранта! — мой собеседник изъяснялся просто и доходчиво, пересышая родную речь непечатными выражениями, которые все чаще можно услышать на улицах немецких городов. — Ты понимаешь, я им такую феню привез, а они, суки, все мурьжат, проверяют да проверяют!..

Окурок «Мальборо» описал в воздухе плавную дугу, руки в золотых перстнях с трауром под ногтями погрузились в карманы кожаной куртки, и он пошел прочь небрежной походкой уверенного в себе человека.

Он приехал в Германию, «выправив документы», и подал заявление на получение статуса эмигранта, мотивируя это тем, что на родине его преследовали по политическим причинам. «В чем заключались преследования?» — спросил я. И в ответ услышал околесицу, суть которой свелась к тому, что «у нас там — бардак», а здесь, в Германии, жить можно безбедно даже на пособие, надо только «уметь вертеться».

Думаю, надежды моего соотечественника на получение убежища сократились до минимума. Тем же, кто не уехал, но собирается, сделать это отныне будет куда сложнее, если вообще возможно: Западная Европа, упразднив внутренние границы, возводит новые — на своих восточных рубежах.

Предзнаменование Бари

Когда чуть более трех лет назад рухнула берлинская стена, мало кто подозревал, что в скором времени придется строить новую, только ближе к Востоку. Не подозревал или не хотел думать. Все, однако, шло к этому.

Первый звонок прозвучал в августе 1991 года, когда несколько тысяч албанцев, захватив судно, приплыли в итальянский порт Бари. Власти обошлись с ними круто — вначале разместили на стадионе под палящим солнцем, а затем в течение нескольких суток выдворили из страны, действуя

Получить
политическое
убежище в
Германии
становится все
сложнее

при этом отнюдь не в лайковых перчатках и не утруждая себя излишне деликатными манерами. Причем на весьма негуманное выдворение албанцев из Бари цивилизованная Европа реагировала без возмущения, увидев в этом предзнаменование того, что ждет ее, если откроются границы на континенте. Что ж, предзнаменование сбывается каждый день. И наиболее сильно дает о себе знать в Германии.

На одной из дискуссий осенью 91-го года, когда тема общеевропейского дома была еще популярна, я позволил себе заметить, что немцам, видимо, придется первыми взяться за возведение новых стен. Я имел в виду, конечно же, не сестер берлинского монстра и не металлические заборы на американо-мексиканской границе. А лишь то, что Германия оказывается в самом сложном положении — почти две трети всех прибывающих в Западную Европу эмигрантов со всего света оседают именно в Германии. Тогда на меня зашикали, говоря о правах человека, либерализме немецких законов, свободе передвижения, мультикультурном обществе, о 16-й статье Основного закона ФРГ.

Конституционные страдания

Упомянутая статья гласит, что тот, кто подвергается политическим преследованиям, имеет право на получение политического убежища в Германии. Эта статья принятого в 1949 году Основного закона была своего рода исполнением морального долга немцев перед европейскими народами. Но, естественно, сначала мало кто отваживался перебираться в страну, полностью идентифицировавшуюся тогда с национал-социализмом, к тому же разрушенную. Перспектива была отнюдь не заманчивой.

Три десятилетия назад Германия всячески заманивала иностранцев — дешевая рабочая сила была необходима немецкой экономике для восстановления страны. Первым «гастарбайтерам», которые, по идее, прибывали на время поработать, дарили велосипеды, цветы. Все выглядело до слез умиленно. Когда же со временем наплыв иностранцев стал нарастать, в стране задумались. Размышления на тему, а не изменить ли 16-ю статью, появились около 20 лет назад. Но в ту пору «ограничились обсуждением».

Экономическое процветание, которого с годами



Мы говорим «НЕТ» ненависти к иностранцам. Наклейку с таким текстом, выпущенную организацией «Инициатива немецких газетных издателей», получили все подписчики газет и журналов в Германии



Иностранец, стой! Строится новая стена...

Рисунок из газеты «Генераль-анцайгер» (ФРГ)

достигла ФРГ (кстати, не без участия иностранцев), либеральное право на получение убежища привлекали все новых и новых эмигрантов. Сюда прибывали десятки тысяч людей из Восточной Европы, Азии, Африки, стран Ближнего и Среднего Востока, где царили военные или коммунистические режимы. Подавляющему большинству убежище предоставлялось.

Но вот рухнула берлинская стена, распался «социалистический лагерь». Не успела осесть пыль и развестись эйфория, как с востока в ФРГ потянулись новые толпы в поисках убежища. И с новой силой вспыхнула дискуссия о 16-й статье.

Партии правящей коалиции и оппозиции спорили, надо ли ее вообще исключить или лишь видоизменить, ужесточить, сохраняя все же право индивидуума на получение убежища. На деле за ожесточенными дебатами стоял единственный вопрос: что сделать, чтобы остановить нарастающий поток эмигрантов, с которым Германии становилось все труднее справиться?

Сотни тысяч нерассмотренных дел

Созданное сорок лет назад федеральное ведомство, которое занимается изучением просьб о предоставлении убежища, буквально задыхается под грудой сотен тысяч нерассмотренных дел, по каждому из которых следует вынести вердикт: достоин или нет. Чиновники жалуются на перегрузки, начальники — на недостаток персонала, который обладал бы необходимой квалифи-

кацией, знаниями и информацией о ситуации в той или иной стране, чтобы быстро определить, соответствует ли правде, что проситель подвергался гонениям у себя на родине или его привели в эмиграцию причины иного свойства. Изучение нередко длится годами.

Мучительно долгое выяснение всех обстоятельств, как считают некоторые, и привело к тому, что в стране находятся, по официальным данным, свыше 500 тысяч человек, ожидающих решения своей участи. Причем, как заявил на днях министр внутренних дел Рудольф Зайтерс, почти 300 тысяч из них проникли в ФРГ нелегально. К тому же свыше 90 процентов «потенциальных политэмигрантов» «злоупотребляют правом на убежище». Иными словами, приезжают в Германию вовсе не потому, что власти на родине подвергали их гонениям по политическим мотивам, а потому, что хотят уйти от экономической разрухи у себя дома и надеются обрести благополучие и спокойствие в объединенной и сытой Германии. Желание по-человечески понятное, но не совместимое с законами, существующими в ФРГ.

В итоге изнурительных споров наконец был достигнут компромисс. Отныне изучение просьб о предоставлении убежища должно происходить в ускоренном темпе, а те, кто попадает в Германию через третьи «надежные» страны, где не существует политических преследований, должны выдвигаться в эти же страны. «Надежными» считаются — помимо Австрии, Швейцарии и стран ЕС — Польша, Венгрия и быв-

шая Чехо-Словакия. Беженцы из охваченных войнами регионов имеют право лишь на временное пребывание, но не на постоянное убежище. А тех, кто с точки зрения немецких властей желает «злоупотребить правом на убежище», станут возвращать обратно сразу же на границе. В скором времени будет утвержден и список стран, в которых с точки зрения Бонна вообще нет политических преследований и нарушений прав человека. Пока не ясно, удостоится ли чести попасть в этот список Россия. Но Россия пока и не лидирует по числу беженцев.

Компромисс вызвал далеко не однозначную реакцию в стране. Одни считают, что появление новой статьи 16а в Основном законе не приведет к уменьшению потока тех, кто все же рискнет попытаться счастья не у себя на родине. Другие полагают, что ущемленным оказалось право индивидуума на получение убежища. Воспользоваться им отныне будет гораздо сложнее. Слабым утешением, правда, остается возможность обжаловать отказ в суде. Но в любом случае власти столкнутся с проблемой выдворения из страны сотен тысяч тех, кто либо ждал своей участи годами и получит отказ, либо тех, кто нелегально проник в Германию. Для многих это обернется настоящими драмами, поскольку они живут здесь уже по многу лет, худо-бедно устроившись.

Закон есть закон. Особенно немецкий

Немецкие власти пунктуально отличают тех, кто уже получил убежище, от тех, кто ждет решения своей участи, от беженцев из военных регионов и, наконец, от переселенцев, то есть этнических немцев, главным образом из стран СНГ. Эти последние особая статья, их не коснулись перипетии вокруг Основного закона. Однако в массовом сознании населения Германии все эти категории определяются одним словом «азюлянт». И как бы ни призывали власти не смешивать одних с другими, для многих «азюлянт» — это единое, многоликое, разноразное, разного цвета кожи и разреза глаз целое. Можно, конечно, досадовать, но это так. И с этим нельзя не считаться.

Большинство «азюлянтов» живет примерно в одинаковых, довольно скверных условиях. До недавнего

времени они получали пособия, средства на которые черпались из федеральной или местной казны, в свою очередь складывающихся из налогов. Несколько месяцев назад принято решение вместо пособия выдавать купоны, на которые претенденты на убежище могут приобрести продукты и домашнюю утварь. Но в любом случае за содержание беженцев рядовой бюргер платит из своего кармана. Поэтому в сознании немца количество немцев они воспринимаются как дополнительное бремя к 17 миллионам «братьев и сестер» на востоке, в бывшей ГДР. На каждого из беженцев, которым запрещено работать, приходится ежемесячно от одной до полутора тысяч марок. В прошлом году государство выделило на их содержание около 10 миллиардов марок — в два раза больше, чем в предыдущем.

Со стороны, может быть, не так заметно, что после объединения и осознания немцами размеров трудностей, с которыми сталкивается Германия после воссоединения немецких земель, западногерманский бюргер вдруг начал терять ощущение стабильности, к которому привык за последние десятилетия. Появилась неуверенность — а не скли-

жется ли новая ситуация на моем благосостоянии? Общий экономический спад, докатившийся и до Германии, лишь усугубляет эти, пускай временные, страхи.

«Не валите всех в одну кучу»

Сотни тысяч иностранцев, приехавших в страну в поисках лучшей доли, к сожалению, едва ли могут способствовать улучшению и без того заметно осложнившейся социальной обстановки. Я был бы нечестен, если бы не сказал, что иные иностранцы — и таких немало — приходят в чужой монастырь со своим уставом и порой своим поведением не соответствуют представлениям о честности, трудолюбию, добропорядочности.

Но дело не только в том, что какая-то часть эмигрантов ведет себя, не считаясь с законами и обычаями чужой страны. Большинство беженцев готово работать, а многие и умеют работать. Однако даже такая большая и богатая страна, как Германия, и об этом надо говорить открыто, не в состоянии принять у себя неограниченное количество иностранных граждан. Немецкий «Ноев ковчег»

тоже имеет свой тоннаж.

— Я не знаю, как бы я реагировал, если бы в нашем районе появился приют для беженцев. Кроме прочего это означало бы, что их дети пошли бы в школу, где учится моя старшая дочь. А я знаю, что в школах, которые посещают дети беженцев, падает уровень преподавания, ведь учителя вынуждены учитывать, что в классах сидят дети, плохо понимающие по-немецки, не способные усваивать программу. Наверное, мне должно быть стыдно, но такие мысли волей-неволей приходят в голову...

Мой добрый знакомый, немец, признавшийся мне в невеселых мыслях, которые приходят ему в голову в связи с наплывом беженцев, человек исключительно либеральных взглядов, с которым мы неоднократно об-

суждали проблему эмигрантов. Но он прекрасно понимает, сколь нелегко совместить либеральные принципы с повседневной практикой именно в этом вопросе.

Или такой штрих: в одном из уютных районов Бад-Годесберга, небольшого городка, сросшегося с Бонном, власти решили построить приют для беженцев. Жители, в основном состоятельные люди, высказались против. В том числе и такой патентованный либерал, как Ганс-Дитрих Геншер...

«Мой брат — иностранец»

И все же нельзя утверждать, что Германия превращается в государство, где царит ксенофобия. Пожого, погромы домов эмигрантов, убийства иностранцев — это лишь судорожная реакция правых радикалов на изменения в стране, преступная попытка резко качнуть политический маятник вправо. Возмущение, которое вызвали эти действия у абсолютного большинства немцев (особенно после убийства трех турчанок в Мёльбене), доказывает, что правые радикалы с их откровенно расистскими лозунгами представляют лишь незначительное меньшинство.

С конца прошлого года по всей Германии проходят митинги и демонстрации солидарности с иностранцами. Едва ли не каждый вечер на улицах многих городов страны вспыхивают сотни, тысячи свечей, образующих длинные цепочки — одна из излюбленных форм выражения поддержки и солидарности. Витрины магазинов, стекла автобусов и поездов, стены домов пестрят плакатами и лозунгами: «Мой брат — иностранец», «Нет — ненависти к иностранцам!», «Все мы — иностранцы на этой земле». Буквально ежедневно радио и телевидение передают дискуссии о праве на политическое убежище. Причем эта, без преувеличения, массовая кампания солидарности вовсе не организована «сверху». Спонтанно возникают группы и всевозможные инициативы, которые считают долгом заявить свое «нет!» ненависти и вражде.

Мне кажется, что именно выходки бритоголовых заставили немцев испугаться самих себя: неужели такое снова стало возможным в Германии? Неужели десятилетиями складывавшиеся механизмы и институты демократии не могут устоять перед кучкой недумков? Испуг, охвативший общество, страх перед повторением прошлого — обнадешивающий симптом того, что иммунитет против расизма достаточно силен.

БОНН



Антирасистская демонстрация солидарности с иностранцами в Мюнхене
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Ключи от мыса Доброй Надежды



Двое из нас в ЮАР впервые. Наш собственный корреспондент в республике в известной мере — старожил. Так что заранее просим извинить за некоторую клочковатость наших репортажей: коктейль из глубокого знания предмета и сеежести эмоций, впечатлений. Но поскольку работали «бригадой», то и повествуем, перебивая друг друга...

*Виталий Ганюшкин,
Владимир Житомирский,
Николай Решетняк,
специальные корреспонденты
«Нового времени»*

Двое стояли на лбу гигантского валуна, вываленного то ли океаном на берег, то ли берегом в океан. Он, тесно вжавшись спиной в камень береговой скалы, крепко держал ее одной рукой за плечи, а другой явно с чувством поглаживал чернокожей рукой по белоснежной юбочке. Океанская волна с грохотом обрушивалась на грудь камня, и девушка еще теснее прижималась к своему спутнику. Стояли они над самой бездной,

обдаваемые соленой водяной пылью, как бы ища спасения друг в друге перед всемогущей стихией.

У Африки ведь органическая какая-то магия. То «не ходите, дети, в Африку!», а то вот тут уже, на месте действия, выясняется, что где-то поблизости катит свои чарующие воды загадочная Лимпопо. Скорее всего, это были чары: эта великолепная пара пригрезилась нам неким символом сегодняшней Южной Африки. Необузданная стихия, и не только природная, и перед ее лицом — такие незащищенные с виду, но такие уверенные в спасительной силе влечения, любви юные создания.

Жаркие холода

Полуденная жара под сорок, разгар лета. Океан — рядом, под ногами. Атлантический, у того самого мыса Доброй Надежды. Так бы и нырнул с головкой. Но вот и первый парадокс: вода в океане — одиннадцать ноль-ноль по Цельсию: Южный полюс отсюда, пожалуй, ближе, чем от нас Северный.

«Трансвааль, Трансвааль, страна моя, горишь ты вся в огне». Мы, в общем-то, представители старшего поколения, распевали это пионерами, не очень-то понимая смысла, просто куда-то влекущая экзотическая песнь. А за ней — века колониальных противостояний, англо-бурская война, республики Трансвааль и Оранже-

вая. И уж потом — расистский режим апартеида, бантустаны для африканских племен и уж совсем теперь — его свержение. Такой крайне отдаленный и вечно крайне неспокойный уголок всечеловеческого дома, где в конечном счете вынуждены обрести совместное обиталище коренные жители — черные и пришельцы — белые. А ведь здесь кроме благодатной земли и солнца — таблица Менделеева, от урана до высокопробного золота и ювелирных алмазов.

И вот теперь оказались тут в поистине судьбоносный, по нашей домашней терминологии, момент: равносильно мощные начала столь не тривиального государственного образования — черное и белое — принимали на очередной сессии своего парламента в Кейптауне, похоже, решающую попытку прийти к согласию, с тем чтобы в дальнейшем следовать заповедям нашего кота Леопольда — ребята, давайте жить дружно! А это так просто и так не получалось до сих пор.

Дай бог, чтобы получилось на этот раз! Ведь делить или, наоборот, соединять есть что. На каждом шестерых темнокожих жителей — один белый, бур или «ред нек» («красношвей» — прозвище выходцев из Британии). У первых — их земля, местожительство, своя неповторимая культура, традиции предков, у вторых — европейская цивилизация, мощный промышленный потенциал, но и наследие апартеида, когда черный белому был не то что не товарищ, но и не одноклассник по Дарвину. Ведь еще совсем недавно даже и наши отечественные средства массовой информации не скупилась на демонстрации ужасов расизма, когда черные жители ЮАР были изолированы от белых непроницаемым барьером, а уж увидеть «лицо коренной африканской национальности» на улицах стольного града Претории было бы общественным шоком.

А сейчас мы (двое из троих), развесив уши и глаза, знакомимся с «общем-то черной» Преторией. Вокруг динамичная, упругая коловорот деловых интересов, торговли, погоны за чем-то куда-то. Улицы даже в центре столицы вывалили свои прелести не только на лотки, но и прямо на тротуары. Нас «завлекают» приобрести, хотя вся улица состоит из магазинов. Движение людей и транспорта — неупорядоченное. Английские двухэтажные «даблдекеры», такси-рафики. В толпе граждане в основном «африканской национальности». Белые «мелькают». Зато в роскошных и нероскошных авто, как правило, — белые.

Мы, командированные, задались вопросом: имеют ли место среди черного населения этикие реваншистские (за апартеид), мстительные настроения — вот, мол, придем к власти, тогда уж мы с вами (белыми) разберемся? Ответы были уклончивые. Что касается интеллигентной,

цивилизованной части африканцев — правительственно-чиновничьи круги, бизнес, чернокожие, так или иначе вовлеченные в экономическую жизнь, — то здесь это исключено. Но в основной массе коренного населения, как мы говорим на уровне обыденного (неполитизированного) сознания, поручиться за отсутствие подобных настроений вряд ли кто возьмется.

Ранними утрами белые обитатели столицы рассасываются по своим офисам и конторам, занимают чаще всего более или менее руководящие места на предприятиях. Африканцам все еще роли поскромнее: продавцы и кассиры в магазинах, подсобные, всякого рода обслуживающий персонал, в том числе на виллах белых граждан, из которых и состоят тихие, зеленые районы города.

Столица в то время еще Трансваля Претория в середине прошлого века была названа так в честь предводителя бурской колонизации африканских земель, а затем отца их независимости Андриеса Преториуса. В самом этом акте — определенный

вызов коренному населению ЮАР. И до недавнего времени роскошный по архитектурной фантазии, инфраструктуре, экологическим нормам город пребывал во всей безликой классического апартеида. Но вот теперь белому населению приходится порядочно тесниться под натиском чернокожих соотечественников. И это достаточно тяжкий процесс: ведь трудно было добиться отмены самой системы апартеида — вдвойне трудно изжить его веками культивировавшуюся психологию, совершить переворот в сознании людей, приученных к контрастному черно-белому восприятию действительности.

Вынужденная этническая диффузия протекает во многом болезненно. Белые с молчаливым внутренним отпором воспринимают присутствие чернокожих, те, в свою очередь, стремятся побыстрее взять свое, утвердиться, закрепиться в новых для себя условиях европейской цивилизации. Жесткая конкуренция на рынке рабочих мест, глухое недоверие жизненными преимуществами белых, крепнущее осознание своего хозяйского положения в стране со стороны черных — все это и многое другое поднимает мутную пену на поверхности внешне благополучной повседневной жизни.

Одним из самых верных барометров сложности процесса взаимоадаптации может служить резкое осложнение криминогенной обстановки, наблюдаемое во всех городских конгломерациях страны. Еще совсем недавно в той же Претории не принято было запереть двери или ворота особняков и квартир — теперь их обитатели изоциряются в выборе всевозможных запорных устройств, обзаводятся сторожевыми собаками. Газеты пестрят уголовными хрониками: убили, изнасиловали, ограби-



Получив наши «визитные карточки» — открытки с российскими видами, эти бастующие таксисты все-таки позволили себя сфотографировать на одной из улиц Йоханнесбурга, неподалеку от этих сверкающих небоскребов

ли. Жертвы, как правило, белые. К сожалению, оказались среди них и несколько наших артистов из Ансамбля песни и пляски имени Александрова (выступления которого, кстати, прошли в Йоханнесбурге с огромным успехом). Двое гостей прямо в центре города подверглись нападению девятерых темнокожих бандитов, причем один из артистов получил пятнадцать ножевых порезов на руках. Трое других членов ансамбля были ограблены у дверей собственного отеля — у них силой отняты два паспорта, полтысячи долларов.

Впрочем, довелось убедиться в криминогенности городов ЮАР и на собственном опыте. У одного из нас в центре Претории среди белого дня в белый день и на глазах у толпы чернокожих жителей, развернувших бурную торговлю прямо на тротуарах оживленной улицы, трое чернокожих же преторианцев, пристав с каким-то разговором, сорвали с руки часы, да так, что, во избежание худшего, ему пришлось спастись бегством через улицу в нарушение правил дорожного движения. И тут же — бальзам на раны: в ближайшем магазине, где надо было восстановить остановившееся время, наш коллега обратился к чернокожей продавщице — где можно оставить сумку, так она, извинившись перед стоявшими у кассы покупателями, покинула свое рабочее место, чтобы лично сопроводить клиента к соответствующему окошку...

И все-таки, и все-таки. Определенная тревога за будущий уклад жизни, который имеет наступить с приходом к власти представителей коренного населения страны (а он не за горами), витает в воздухе. И даже материализуется во все большем количестве объявлений о срочной продаже «белых» особняков в фешенебельных районах как столицы, так и других городов ЮАР.

Буря над малым Нью-Йорком

После больше приспособленного к отдыху — кроме, разумеется, портовой его части — Кейптауна и благой и вальяжной, утопающей в зелени и экзотических цветах Претории Йоханнесбург смотрится филиалом Нью-Йорка. Мощные небоскребы, порой причудливых очертаний, иногда облицованные зеркальным стеклом, малоудобные обитатели, от коих исходит скорее не приветливость и доброжелательность, но настороженность, а то и угроза. Мы оказались здесь во внеурочный час: уже не первый день мегаполис был охвачен, как бы мы написали в прежние времена, «пламенем классовых битв». Хотя «битвы», справедливости ради скажем, носили более «кассовый», нежели «классовый» характер.

— Как тут прожить, если в месяц зарабатываешь не больше восьми сотен рандов, а за то, что пассажира подбери не там, где полиции нравится, надо сразу три сотенных выложить? — горячился Мозес Кенни, один из мо-



Красавицы всех цветов кожи — национальное достояние ЮАР

лодых темнокожих парней, с которыми все же удалось вступить в разговор.

Сделать это было не так просто. Первая попытка сфотографировать бастующих водителей маршрутных такси вызвала такую ярость с их стороны, что нам троем пришлось поспешно ретироваться, спасая собственные лица, а также другие части тела. Памятуя и о том, что незадолго до этого забастовщики уже отделили прилично местного коллегу-репортера. Впрочем, понять нервность забастовщиков при нашем появлении было можно: стачка длилась уже несколько дней, дело дошло до поджогов, схваток с вооруженными блюстителями порядка, до стрельбы на поражение, в результате чего несколько шоферов были убиты, многие ранены. А тут какие-то трое сомнительных белых фотоаппаратом пытаются щелкать — может, «смутьянов» для полиции фиксируют... В другой раз мы действовали осмотрительнее. Подошли, представились, подарили несколько открыток с российскими видами. И разговор затеялся, и с фото проблем не было.

—...И вы думаете, что — раз в день вас штрафанут? Как же — бывает на тысячу тебя за смену разденут. И в течение месяца будь любезен денежки эти выложить. Где их тебе раздобыть, это полицию не колышет, — продолжал наш собеседник, то и дело поправляя зеленую шапочку на голове.

У йоханнесбургских водителей микроавтобусов-такси к полицейским счет немалый. Есть масса фактов, когда таксистов заставляют сажать и высаживать пассажиров только на официальных стоянках. Ясно, что подавляющему большинству людей это неудобно. Таксисты действуют по своему, блюстители дорожных правил реагируют, и весьма жестко. По свидетельству некоторых очевидцев, зачастую излишне жестко, просто так грубо. Если же учесть, что в подавляющем большинстве случаев конфликт носил черно-белую окраску (полисмены обычно были белыми, а таксисты — черными), то отрицать этнический момент здесь весьма трудно.

Роль шоферов такси в Йоханнесбурге огромна. По подсчетам, их порядка 12 тысяч. И именно они привозят утром из Соуэто на работу и затем

увозят из Йоханнесбурга обратно сотни тысяч темнокожих обитателей гигантского города-спутника. Когда отчаяние шоферов переклестнуло через край и на бурной ссудке они приняли решение выразить свой протест, перегоревшие микроавтобусами центральные магистрали, жизнь в мегаполисе замерла. Люди были вынуждены отправиться в многочасовой пеший поход домой, а полиция, собрав силы, стала пытаться расчистить заблокированные трассы. Итог: столкновения, жертвы.

Конечно, и у стражей порядка хватает претензий к таксистам. Многим из тех ничего не стоит притормозить на оживленном перекрестке, чтобы подловить пассажира. А из 204 конфискованных полицией микроавтобусов, мешавших движению, у 70 оказались изменены номера на двигателях и шасси. К тому же отчаянная конкурентная вражда идет между различными ассоциациями водителей и между отдельными шоферами. Нередко более «крутой водителя» останавливает машину с пассажирами и, забрав у ее водителя выручку, пересаживает пассажиров к себе. Конечно, не от хорошей жизни приходится прибегать к таким абсурдно-пиратским методам. Но то, что это противоречит закону, сомнений не вызывает, хотя таксисты порой и ссылаются на некие особые права на тот или иной маршрут. Однако лицензии-то выдаются частным лицам, а не ассоциациям, указывают дорожные власти...

Быть может, не слишком большое уважение к закону коренится в тех четырех десятилетиях, когда для представителей черной общины он ассоциировался с жестокими притеснениями в рамках апартеида, с повседневными нарушениями их гражданских прав, попранием человеческого достоинства?.. Но вернемся на тот угол в центре Йоханнесбурга, где нам удалось разговорить таксистов.

— Сегодня стачку будем заканчивать, — с победоносной улыбкой, перекрывая уличный шум, почти прокричал Клемент Менторе, низкорослый парень в красной фуфайке. — Вынудили их все же пойти на уступки!

Действительно, городские власти «вошли в положение» таксистов, согласившись незамедлительно начать серьезные переговоры по конкретным проблемам, с которыми те сталкиваются каждый день. Транспортное управление устанавливает «горячую линию» для жалоб со стороны шоферов. Нарядом дорожной полиции запрещено останавливать по нескольку машин сразу (как это практиковалось прежде), более того, им вменяется в обязанность оказывать водителям помощь в посадке и высадке пассажиров в местах между официальными стоянками, запрещается устраивать проверку документов в часы пик. В специальном заявлении представитель городских властей подчеркнул: более терпеть

третирование таксистов полицией администрация не станет.

В общем, все как у нас: сначала довести дело до взрыва, а затем «принять меры».

Береженого бог бережет

Вообще-то здешними законами запрещено носить пистолет с обнаженным дулом — это вроде бы действует на окружающих устрашающе. Дуло должно быть в кобуре, из которой может высываться лишь рукоятка. Но в Претории не такая уж редкость увидеть мужчин с торчащим из-за пояса револьвером.

Мы разговаривали с владельцем одного из оружейных магазинов Энтони Харрисоном. В продаже у него более полусотни моделей пистолетов и револьверов, винтовки, автоматическое оружие, газовые пистолеты, электрошокеры, всевозможные ножи, бронежилеты и многое другое. Высокий мужчина в годах, с красным лицом и седыми выходящими волосами, Энтони показывает, каким вскоре станет его магазин,водя по залам, где ведутся строительные работы («здесь будет новый торговый зал», «здесь — холл»). Это — в дополнение к просторному подвальному помещению, где выставлены товары сегодня.

— Спрашиваете, как бизнес идет? Прекрасно! — рубит он. — Люди спешат вооружаться, времена настали крутые.

Действительно, от покупателей отбоя нет. Один рассматривает «кольт», другой пришел за патронами. Впрочем, вооружиться может не всякий. Надо принести разрешение из полицейского участка, и только тогда вам продадут здесь оружие. Кстати, и цены немалые: самый плохонький пистолетик стоит 400 рандов, это более 130 американских долларов. Но, как говорится, жизнь дороже.

Если оружейный бизнес процветает, то, скажем, гостиничный — по той же причине — не слишком.

В кейптаунском отеле «Скайуэй» восемь этажей и примерно столько же постояльцев. Хотя расположен он почти в центре города и относительно недорого.

— В чем дело, Чарльз? — спрашиваем у ночного портье. Он немолод, сильно побит жизнью и, похоже, немало извел за свою жизнь спиртного.

— Никто не хочет ехать сюда, бояться, — отвечает он. — В стране ведь неспокойно. Вот отель и пустует. За год был один американец, пара англичан, вот вас русских трое. — И совсем уж грустно добавляет. — В августе хозяин отеля продает, а новый владелец вряд ли оставит старых работников, наверняка своих наберет. А куда мне деться? Только на тро-

туаре жить остается — у меня ведь нет и никогда не было своей семьи, нет ни братьев, ни сестер — никого. И дома своего тоже нет. Живу пока в этой гостинице. Но август все ближе...

В отличие от Чарльза молодой и крепкий мулат Джеремай Луйтерс одинаково полон жизненных сил и энтузиазма. Его дела идут неплохо: фирма торгует спортивными товарами, а сейчас с выходом страны из международной изоляции в спорте заниматься им стало как бы особенно модным.

Прерванный полет

По общему признанию, Кейптаун — красивейший город ЮАР. Сочетание разнообразной архитектуры и океанических красот делает его неповторимым. Есть особые пешеходные улицы, заставленные стойками торговцев традиционной африканской скульптурой, кожей, всевозможным «тряпьем», картинами, океанскими раковинами, открытками, бижутерией и еще многим, что вас заставит остановиться и задуматься: «А может, стоит купить? Или все же дороговато?»

На магистралях с левосторонним движением машинам не слишком тесно. Пешеходы мало обращают внимания на красный сигнал светофора, пребывая в уверенности, что водители позабоятся о них, притормозят, пропустят. Так оно и происходит.

Но есть одна магистраль, на которой нет ни машин, ни пешеходов. Она вычурно взметнулась над городом, изящно изгибаясь и... внезапно обрываясь. Шоссеиную надземку начали было строить, но пришлось дело бросить: нет средств — экономический спад. Так и зависла эта стремительная бетонка над городскими кварталами.

Образ страны? Если хотите, да.

Южная Африка сделала рывок из апартеидного, затхлого прошлого. Набрала было скорость. Руководство страны следует курсом демократизации. Но, ох как много «но». И спад (по их меркам) в экономике. И соотношение 5 к 29 между белыми и черными в стране, причем среди тех и других хватает и «агрессивного элемента». И кровавые распри в недрах черной общины. И жестокие споры о выборе пути в недрах белой...

И все-таки глава государства, президент ЮАР де Клерк, не теряет оптимизма — во время краткой встречи с ним в ходе парламентской сессии он нам сказал: «Мы надеемся, что перемены, происходящие здесь, послужат толчком и к переменам в других странах Юга Африки».

Сказано это было в Кейптауне, у подножия мыса Доброй Надежды.

ПРЕТОРИЯ — МОСКВА

Фото Н. Решетника и В. Житомирского

Falcon ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ КОМПАНИЯ

СИГАРЕТЫ
CRUSH PROOF BOX FILTERS
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ
фирмы "Р.Дж.Рейнольдс"
со склада в Москве

Звоните : **Наш адрес: М., Октябрьская, 103**
289-45-03, Проезд: от ст. метро "Рижская"
289-13-28(fax) Тройл. 18, 42, авт. 84
до ост. "Гостиница "Северная""

"Разгуляй"

Торговый Дом "Разгуляй"
объявляет юбилейную
распродажу.

ТОРГОВЫЙ ДОМ

Наши низкие цены обеспечены прямыми контактами с производителями, но мы снижаем их для расширения круга покупателей к нашему взаимному удовольствию. Мы предлагаем крупные и мелкие партии товаров со склада в Москве:

- мужские и женские куртки на пуху,
- мужские и женские пальто на синтепоне,
- зимнюю спортивную обувь,
- детскую одежду в ассортименте,
- мужские и женские кожаные куртки,
- шерстяные одеяла,
- мужские сорочки,
- китайский фарфор,
- шелковые куртки.

Форма оплаты - любая.

Отправим товары в железнодорожных контейнерах в любой город.

Приглашаем региональных посредников.

Тел.: 174-83-31, 174-83-19

наш юбилей
это Ваш шанс.

Издательский Дом "Новое время"
высылает наложенным платежом
журнал международных
знакомств

"Amour".

Цена
одного
экземпляра
55 рублей.

Amour



Этот
прекрасно
иллюстрированный
журнал издается специально
для тех женщин,
которые мечтают выйти замуж
за иностранца и жить за границей.

Непринужденная романтическая атмосфера журнала,
яркий колорит женской тематики и широкий выбор
объявлений иностранцев, ищущих спутницу жизни
в России, несомненно, привлекут внимание
наших читательниц.

Заявки на первый и последующие номера журнала
направлять по адресу: 103782, Москва, Центр,
Пушкинская пл., Издательский Дом
"Новое время", журнал "AMOUR".
Тел. 209-70-72

По вопросам размещения рекламы в журнале
обращайтесь по телефону 209-73-01.

Amour



Западные страны наложили запрет на поставки взрывателей для иракской бомбы. А Саддам Хусейн хвастается: мы их приобрели... другим путем

История бомбы

Международное сообщество вооружало тирана, а теперь не знает, как его обуздать

Яков Боровой

Начало ядерной программы Саддама Хусейна, возжелавшего стать «бронированным кулаком арабской нации», датируется серединой 60-х годов. К кому обратиться за помощью? Разумеется, к Советскому Союзу, который всецело поддерживал «прогрессивные преобразования» и «мудрый антиимпериалистический курс» нового лидера Ирака. И не только на словах. В конце 60-х СССР поставил Багдаду атомный реактор в 5 мегаватт, производящий плутоний — тот самый компонент, который используется для производства ядерной бомбы.

В 1969 году Ирак подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. Реактор попал под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), организации, призванной, в частности, осуществлять контроль в области мирного использования атомной энергии. После подписания этого договора Саддам Хусейн потерял всякий интерес к пятимегаваттному «подарку друзей».

Вокруг Озирака, или «Враги повсюду»

Поиски новых партнеров привели иракского лидера в Париж. В сентябре 1975 года Саддам Хусейн вел переговоры с

премьер-министром Франции Жаком Шираком по поводу поставки в Ирак трех (более мощных, чем советский) реакторов Таммуз I, Таммуз II и Озирака. Стороны договорились о сотрудничестве, и вскоре в 17 километрах к юго-западу от Багдада возник секретный ядерный комплекс, способный производить десятки килограммов обогащенного урана. Иракская ядерная программа стала реальностью.

Такой ход событий никак не устраивал Израиль. В Тель-Авиве не питали иллюзий по поводу того, в каких краях и против каких врагов будет использована иракская атомная бомба. Саддам Хусейн и не скрывал своих намерений. Еще задолго до «Бури в пустыне» багдадский диктатор угрожал «спалить половину израильской территории иракским огнем».

В ответ на подобные демарши израильские спецслужбы приступили к проведению превентивных «акций возмездия».

5 апреля 1979 года основные элементы ядерного реактора, предназначенные для отправки в Ирак, были серьезно повреждены взрывом на складе во французском средиземноморском порту Ла-Сен.

14 июня 1980 года в Париже был убит египетский физик Яхья Эль-Мешад, руководитель иракской атомной программы.

Наконец, в раннее воскресное утро, 7 июня 1981 года, израильская авиация нанесла мощный бомбовый удар по ядерному реактору Озирака. Он получил серьезные повреждения.

Израиль развернул и «дипломатическое наступление» на Францию, которое в итоге увенчалось успехом: в 1983 году Франция официально прекратила сотрудничество с Ираком в области ядерной энергетики.

Но на этом ядерные изыскания Багдада не прекратились. Страна накопила огромные запасы необогащенного урана, который в 70-е годы поступал в обмен на иракскую нефть из Бразилии, Португалии, Китая и Нигерии. Необогащенный уран добывали иракские политехнологические шахты на севере страны. Дело оставалось за малым: закупить технологию и центрифуги для обогащения до нужной кондиции накопленного на секретных складах урана.

Для этих целей Хусейном были мобилизованы миллиарды долларов. Сотни физиков-ядерщиков и инженеров за практически золотую зарплату были рекрутированы в арабских странах, в Германии, Бразилии и Италии. Все работы проводились в условиях жесточайшей секретности. «Враги повсюду», — учил «вождь арабской нации», — если не иранцы, то израильтяне, если не израильтяне, то американцы...»

«Ну и что из того, что Саддам — бандит и убийца...»

Во время ирано-иракской войны у Соединенных Штатов установились самые сердечные отношения с Багдадом. 15 марта 1982 года иракский режим был исключен из «террористического списка» госдепа

СПРАВКА «НВ»

Под обогащением урана понимают искусственное повышение содержания расщепляемого урана-235, которое в природном уране составляет лишь 0,7 процента. Для обогащения используется разница в удельных весах двух изотопов урана. Уран переводят в газообразное состояние и пропускают через центрифуги. Под воздействием центробежных сил увеличивается концентрация более тяжелого урана-238, служащего источником вторичного ядерного горючего — плутония.

США. ЦРУ через третьи страны, в основном Иорданию и Саудовскую Аравию, передавало в Багдад суперсекретную информацию о военном потенциале Ирана, о боевых приготовлениях и задумках Тегерана. Цэ-эрушники гордились тем, что по фотографиям, полученным с американских спутников-шпионов, можно определить, побрились ли «воины Аллаха» перед боем или нет...

Помимо секретной помощи министерство торговли США с 1985 по 1990 год выдавало лицензии на экспорт 750 американским компаниям, поставлявшим свою продукцию для военных нужд Ирака. Общая сумма сделок составляла полтора миллиарда долларов. В том числе в Багдад поступило и оборудование для предприятий ядерной энергетики. Один только суперкомпьютер фирмы ИБМ сыграл важнейшую роль в усилиях по производству атомной бомбы.

Особую активность в предоставлении помощи Ираку проявил бывший президент США Джордж Буш. Еще в качестве вице-президента в 1987 году он встречался с Низаром Хамдуном, послом Ирака в Вашингтоне, и заверил его, что Багдад может рассчитывать на покупку в США технологии двойного назначения — для гражданских и военных нужд. Всего за 9 месяцев до вторжения Ирака в Кувейт президент Буш издал секретный циркуляр РНБ-26 под названием «Решение в области национальной безопасности». В нем государственным структурам США предписывалось установить более тесные контакты с Багдадом и выделить новую помощь в размере миллиарда долларов. Джордж Буш

не только подписал этот циркуляр, но и лично звонил банкиру Дрейперу, своему близкому другу по учебе в Йельском университете, с просьбой «согласиться на финансирование американских проектов в Ираке». Банк Экс-Им, ранее отказавшийся от финансирования сомнительной сделки, пошел на попятную. В итоге Саддам сумел израсходовать этот миллиард на закупку сельскохозяйственных продуктов в США, а сбереженную валюту бросил на производство все той же атомной бомбы.

Американцы, очевидно, исходили из следующих соображений: Хусейн — важнейший барьер на пути исламского фундаментализма. Только этот «пламенный арабский националист» в состоянии сорвать планы Тегерана по установлению господства на Ближнем Востоке. Американцы полагали, что помощь США заставит Хусейна действовать более сдержанно и даже играть позитивную роль в мирном процессе в регионе. Недаром же госсекретарь США Джеймс Бейкер выбрал именно своего коллегу в Багдаде — Тарика Азиза — для выполнения щекотливого поручения: убедить ООП вступить в переговоры с Израилем, пообещав за содействие несколько сотен миллионов долларов военной помощи Ираку.

Питер Родмэн, старшее должностное лицо в Совете национальной безопасности при администрациях Рейгана и Буша, оправдывая американскую помощь Багдаду, цинично заявлял: «Ирак был естественным союзником умеренных арабских государств; он был союзником Египта; он занимал конструктивные позиции в ближневос-

точном мирном процессе. Ну и что из того, что Саддам — бандит и убийца, это ведь не меняет сути дела...» Под влиянием проиракского лобби в высших эшелонах власти США трижды за 1990 год (последний раз за месяц до агрессии против Кувейта) отвергалась сама идея введения экономических санкций против багдадского режима.

Экономический же итог выглядит следующим образом: из 5 миллиардов долларов помощи, предоставленной Ираку за восьмилетний срок, американские налогоплательщики теперь недополучат 2 миллиарда долларов в связи с задержкой платежей.

Пара бутылок водки — за килограмм урана

«Антиимпериалистический курс» багдадского руководства всегда находил поддержку в Москве. 9 апреля 1972 года Советский Союз подписал с Ираком Договор о дружбе и сотрудничестве. С тех пор СССР являлся крупнейшим поставщиком иракских вооруженных сил. К лету 1990 года в Ирак, по данным западной разведки, из Советского Союза поступило более 9 килограммов урана. Кстати, этого количества после обогащения урана вполне достаточно для производства одной бомбы, по мощности равной той, которая была взорвана американцами в Нагасаки. На иракских атомных объектах работали советские специалисты. Тем самым между Западом и Советским Союзом произошло как бы разделение сфер влияния: СССР поставлял необогащенный уран и специалистов по атомной энергетике, а западные страны — наукоемкие технологии и материалы.

Во время «Бури в пустыне» официальные контакты были приостановлены. В Москву вернулись советские специалисты, в том числе и те, которые были прямо или косвенно связаны с производством атомной бомбы. Но старые связи остались...

По сообщениям западных средств массовой информации, осенью прошлого года международная гангстерская группировка с помощью коррумпированных государственных чиновников в Москве вывезла с одного из российских заводов большое количество урана. Это радиоактивное вещество было предназначено для переправки в посольство Ирака в Софии, откуда оно должно было быть отправлено в Багдад дипломатической почтой. Если бы эта сделка состоялась, Саддам Хусейн имел бы возможность произвести около 20 ядерных бомб, в несколько раз превосходящих по мощности те, которые разрушили Хиросиму и Нагасаки.

Преступная группа включала



Один из ядерных реакторов, разрушенных союзниками во время «Бури в пустыне». Но сколько их еще сохранилось?..

британского торговца оружием, шведского бизнесмена и двух польских предпринимателей.

За ними стояла разношерстная компания российских и болгарских военных и аппаратчиков, стремившихся заработать миллионы долларов с помощью этого смертоносного товара. «Сделка века» не состоялась лишь благодаря бдительности одного британского дипломата, случайно узнавшего, что в Болгарии можно за наличные приобрести 200 килограммов урана.

Ранее, в Германии, была задержана мелкая партия урана, предназначенного для использования Ираком в военных целях и вывезенного контрабандным путем из Восточной Европы.

В 1991 году в Италии в связи с обнаружением нелегальных поставок урана из России были арестованы швейцарский бизнесмен, датчанин и югослав.

В марте прошлого года в Германии были арестованы двое бывших граждан СССР, пытавшихся продать 1,2 килограмма обогащенного урана за 1,9 миллиона марок.

В конце 1992 года партия урана весом «всего лишь» 250 килограммов была арестована в Польше. Следы привели в маленький удмуртский городок Глазов. Рабочие военного предприятия, вынося со своего завода стратегическое сырье, хранили его в...ванных собственных квартир вперемешку с мылом и стиральным порошком. А продавали уран по смехотворным ценам: пара буты-

лок водки — за килограмм!..

Одним словом, создается впечатление, что нет ничего проще, чем украсть радиоактивное сырье со 151 объекта на территории России, связанного с добычей урана, его обогащением и производством.

Российские фирмы, которые производят радиоактивные материалы, наотрез отказываются признать факт их пропажи со своих предприятий. И все же смертоносные вещества кочуют по Европе в поисках купцов из Багдада. И они, как правило, находят. Что же касается российских специалистов в области ядерной физики, то один из них, Сергей Миронов, заметил: «С помощью этих материалов будет нетрудно наладить производство атомных бомб. Я в шоке».

Между тем Россия усиливает защиту своего ядерного сырья. Соответствующий законопроект находится сейчас на рассмотрении Верховного Совета, введены новые статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации...

Монстр на берегах Тигра и Евфрата

Впрочем, и другие государства приложили руку к созданию военного монстра на берегах Тигра и Евфрата.

Из Германии поступали блоки установок для производства «суперцентрифуг», благодаря которым можно более эффективно обогащать уран до необходимых для производства ядерного оружия пропорций. Ноухау для центрифуг нового поколения было разработано учеными Германии, Великобритании и Нидерландов. В целом более ста предприятий ФРГ принимали участие в укреплении военного потенциала Ирака. Крупнейшие химические концерны Германии рьяно боролись за право поставки оборудования, производящего отравляющие вещества. Те самые, которыми уничтожались иранские «воины Аллаха», мирное кур-

СПРАВКА «НВ»

Начальник Национального центрального бюро Интерпола в России генерал-лейтенант милиции Василий Игнатов уверяет: «Журналисты, которые делали телепередачи и писали статьи о покупке в России обогащенного урана, либо были жертвами мошенников, которых они искренне хотели разоблачить, либо порой допускали какие-то натяжки».

дское население на севере страны, да и собственные дезертиры из саддамовского воинства в топях южного Ирака...

Итальянцы монтировали радиохимические лаборатории, поставляли необходимое оборудование для саддамовской ядерной программы. Крупнейший банк Италии предоставил на развитие военно-промышленного комплекса Ирака беспрецедентный заем в размере 4 миллиардов

долларов.

При помощи бельгийцев была смонтирована установка по обогащению урана в Аль-Каиме.

Бразильцы обучали иракских военных аэродинамике, проведению летных испытаний, контролю траектории полета ракет. Из Бразилии шел экспорт электронного оборудования, ракетного топлива. Между Бразилией и Ираком было подписано секретное соглашение о создании комплекса по обогащению натурального урана, поставляемого, кстати, из этой же страны.

В содружестве с Аргентиной и Египтом осуществлялся проект создания ракет «Кондор».

Канадский инженер Джералд Булл, в дальнейшем казненный за свою деятельность израильской разведкой «Моссад» в Брюсселе, помогал иракцам создать реактивную суперпушку «Вавилон»...

Одним словом, благодаря совместным стараниям мирового сообщества в августе 1990 года Ирак находился, по мнению Ханса Бликса, генерального директора МАГАТЭ, на расстоянии от 12 до 18 месяцев до создания ядерного оружия.

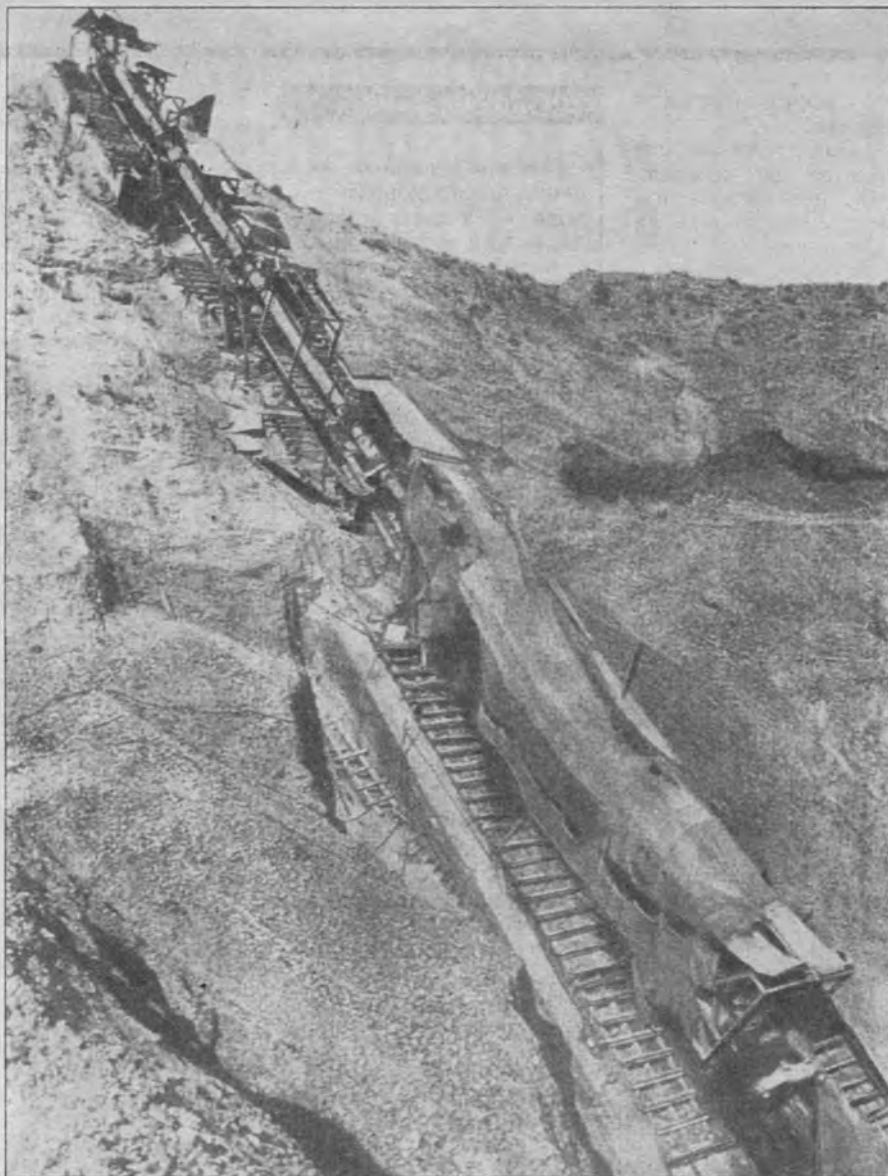
Тайны багдадского двора

В ходе «Бури в пустыне» режим Саддама Хусейна был тяжело ранен, но недобит. Поэтому сегодня он опасен вдвойне.

Военный потенциал Ирака не был уничтожен бомбардировками союзников. В горных районах на севере страны сохранились тщательно замаскированные комплексы по производству ядерного оружия. Так что бывший президент США Джордж Буш явно ошибался, заявляя, что «хирургические точные налеты положили конец ядерной деятельности Саддама на длительный срок». Подпольные заводы, фабрики, лаборатории по-прежнему действуют. По оценкам американских спецслужб, С.Хусейн скрывает по меньшей мере 20 установок, способных производить обогащенный уран.



Иракский диктатор никогда не скрывал своих планов по созданию ядерной бомбы. На этой карте, воспроизведенной из журнала «Жен Африк», указаны и урановые рудники — на севере, и ядерные реакторы — на юге страны...



Канадский инженер Джералд Булл был казнен израильской разведкой «Моссад» за помощь иракцам в создании реактивной суперпушки «Бабилон»

Несмотря на официальную статистику Ирака (в стране находится якобы 500 граммов незначительно обогащенного урана), западные спецслужбы полагают, что на самом деле в запасе у Саддама около 40 килограммов этого радиоактивного материала.

По-прежнему на военную машину Ирака работают лучшие специалисты из различных стран света. Они получают баснословные гонорары за свой труд, но подвергаются серьезной опасности быть уничтоженными спецслужбами Израиля.

После принятия Советом Безопасности ООН резолюции за № 687, требующей от Ирака уничтожения всего оружия массового поражения и прекращения реализации ядерных программ, в Алжир контрабандным путем были переправлены некоторые ученые-ядерщики, а заодно и уран. Ирак сумел обойти военную блокаду его побе-

режий и границ и доставить более 10 тонн необогащенного урана в Иорданию. Оттуда эти материалы морским путем были переправлены в Алжир. В «кругах западной разведки» опасаются, что две арабские страны — Алжир и Ирак — сформировали «ядерную ось» для создания первой атомной бомбы в исламском мире. Алжирский реактор, находящийся в 100 милях к югу от столицы республики в Айн-Усе-ра, был построен китайцами и способен каждые три года давать материалы для производства двух атомных бомб. Эта информация была распространена в прошлом году ведущими агентствами мира и, разумеется, тотчас дезавуирована властями Алжира, утверждавшими, что реактор действует под строгим контролем МАГАТЭ.

Как бы то ни было, по данным Международного агентства по атомной энергии, и в самом Ираке остались тайные мобильные уста-

новки по обогащению урана. Их практически невозможно обнаружить ни с помощью международных инспекций, ни при помощи спутников-шпионов, ибо эти мобильные мини-реакторы ежедневно перемещаются по всей стране. Политика Саддама Хусейна похожа на то, что в спорте называют «мелким фолом»: недозволенными методами затруднить действия соперника, но не до такой степени, чтобы подвергнуться серьезному наказанию.

Для закупки необходимого оборудования Саддам Хусейн использует секретные счета, запряженные под фальшивыми фамилиями в различных банках мира. Часть уходит и с личных счетов диктатора, состояние которого оценивается в 30 миллиардов долларов. Только за последнее время иракские власти выбросили на мировой рынок несколько сотен килограммов золота из личных запасов С.Хусейна, хранившихся за пределами Ирака. На эти деньги действуют по меньшей мере 44 предпринимателя, ведущие дела в десятках стран мира. Во главе этой тайной разветвленной коммерческой сети находится особо доверенное лицо Саддама — его брат Барзан Ибрагим, в свое время начальник иракской разведки. Багдадские коммивояжеры, действуя, в свою очередь, через сеть посредников и подставных фирм, рыскают по Западной Европе, где по демпинговым ценам распродают оружие стран бывшего Варшавского Договора.

Выйти из этой опасной игры практически невозможно. «Отступников» убирают. В декабре 1992 года в Аммане по приказу Хусейна был убит иракский физик-ядерщик, пожелавший «поделиться» с журналистами данными о «секретной программе создания атомной бомбы» и поименно назвать те международные компании, которые в обход решений ООН продолжают помогать Саддаму Хусейну развить атомную бомбу. Когда же в самом Ираке семеро коллег убитого в Аммане физика осудили этот акт террора, то и они были казнены в Багдаде по приговору военного трибунала.

* * *

Когда-то американский сенатор Джордж Митчелл сказал: «Диктатор, которому мы помогаем сегодня, может повернуть свое оружие против нас завтра». Так и получилось. Но уроки истории, даже совсем недавней, учат, как известно, только тому, что они ничему не учат.

Фото из журналов «Тайм» (США) и «Экспресс» (Франция)

Тел.: (095) 174-8169; 174-8883;
372-4633; 372-8123.

Факс: 372-4633

СТРОИТЕЛЬНО- КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА СТРОИТ

из своего или материала заказчика: ж/б
заборы, нулевые циклы, промплощадки,
гаражи, склады, ангары, навесы.

Производит ремонт и отделку: офисов, банков,
кабинетов, гостиниц, магазинов, квартир.

Продает: обои, пенопласт, линолеум, клей КМЦ,
бустилат, ПВА, масляную краску, белила,
нитроэмали, олифу, сурик, акмигран,
тонируемые зеркала, стекло, кафельную
плитку, стулья, офисную мебель, плиты ПТАР,
паркет, щебенку, рваный песчаник, автомобили
"ЛуАЗ", "Таврия".

Минимальная сумма сделки 50 тыс. руб.



Адрес: г. Москва,
ул. Пушкинская, дом 4/2.
Тел. (факс): (095) 292-46-35

Коммерческое агентство
"АТИМПЭКС"

продает со склада в
г. Москве,

поставляет по заказам и
принимает на комиссию
новые и подержанные
американские автомобили
различных марок.

Мы сможем предложить
Вам выгодные условия и
низкие цены.

Форма оплаты любая.



Господа!
Курсы иностранных языков "Дама Гик"
предлагают
английский, итальянский, немецкий языки
за 2,5 месяца. Занятия в центре Москвы.



Звоните ежедневно: 270-69-13

DESSA

Компания "ДЕССА" продает
со склада в Москве ликеры
производства "BARENSIEGEL
GmbH" (ГЕРМАНИЯ) семи
наименований: киви, манго,
ананас, банан, вишня, персик,
яблоко, емкостью 0,7 л.

Форма оплаты - любая. На
крупные партии предоставля-
ется скидка до 20%.



**НАШ ТОВАР - НАДЕЖНАЯ
ГАРАНТИЯ ВАШЕЙ ПРИБЫЛИ.**

На Ваши вопросы мы готовы
ответить по телефонам:
128-98-10, 128-98-36,
128-77-48. Факс: 128-99-15.

Фирма "Орион"

Фирма "Орион"
продает со склада
в г. Москве: СВЧ
печи "Плутон",

растворимый
бразильский кофе
"Изаура", чай
индийский,
шампанское
производства
Румынии, масло
подсолнечное,
ланчен, паштет
печеночный.

Тел./факс:
323-43-89,
телефон:
323-44-33.

Фирма "Орион"

The World Paper

Большая ответственность Больших людей

Истинными победителями в «холодной войне» стали межнациональные корпорации. Армии их служащих захватили весь мир. Принадлежащие им фабрики — это форты, производимые ими товары — боеприпасы, а коммивояжеры — хорошо обученные войска, наводнившие весь мир и поддерживающие между собой связь через спутники.

Но теперь, после того как война выиграна, пришло время корпоративной дипломатии. Традиционные политические и военные союзы теряют свое значение, факел прогресса в следующий век несут межнациональные корпорации. Победа означает и ответственность не только за прибыли, но и перед людьми и обществом в целом

Корпоративная дипломатия

В прошлом понятия «руководитель корпорации» и «международный дипломат» казались не имеющими абсолютно ничего общего и ни в чем не пересекающимися. Были, конечно, несколько ярких исключений. Жан Монне оставил успешно развивающееся дело по производству коньяка, чтобы посвятить себя созданию Европейского сообщества, а одного из самых богатых людей Америки, Аверелла Гарримана, послали в Москву налаживать контакты с самыми закоснелыми в мире коммунистами. Но, как правило, у большинства дипломатов не было опыта работы в корпорациях, а большинство руководителей производства не имели никакого представления о дипломатии.

Сегодня в результате объединительных процессов в мировой экономике и окончания «холодной войны» ситуация изменилась и поле деятельности руководителей корпораций расширилось. Для современ-

ного руководителя корпоративная дипломатия — это не сочетание противоположных по значению слов, а набор навыков и представлений, необходимых для работы в новых условиях.

Все важнейшие рынки стали сегодня мировыми рынками. Задолго до наших дней Дэниэл Белл, философ информационного общества, предсказывал, что сущность рынка будут представлять собой не образования, находящиеся в какой-либо определенной местности, а всеобъемлющая сеть. Именно это мы и наблюдаем сегодня.

Рост международных иностранных капиталовложений сегодня составляет более 30 процентов в год. За последние два десятилетия рост объема мировой торговли вдвое превзошел объем производства в мире. Международные корпорации имеют 140 000 дочерних компаний по всему миру, одна треть всех торговых сделок — это сделки, заключенные



международными корпорациями.

С уменьшением напряженности между Востоком и Западом и окончанием «холодной войны» в мировой экономике наметились тенденции к дальнейшему расширению. Несмотря на все неурядицы и недоразумения в понимании демократии и в переходе к рыночной экономике, страны Восточной Европы и республики бывшего Советского Союза в перспективе представляют возможность значительного расширения мировой торговли и иностранных капиталовложений.

Корабль без якоря

Этой новой мировой экономикой никто не управляет, хотя многие этого хотели бы. Эксперты по торговым отношениям в Женеве придумывают международные правила и уставы, хотя правительства многих стран пока еще не признают «торговлю» информацией, которая развивается значительно быстрее, чем торговля товарами. Банки пытаются влиять на рынки денежного обращения, чтобы поддержать собственные валюты или валюты других стран, что приносит больше затрат, чем результатов. Министры финансов разных стран читают друг другу лекции об опасности инфляции, а лидеры семи крупнейших промышленных держав (Великобритании, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии и США) периодически собираются, для того чтобы создать впечатление, что они направляют корабль мировой экономики.

Тем временем этот корабль, сорвавшись с якоря, несет по течению, которое создают миллионы покупателей и продавцов в волнах практически неуправляемого мирового рынка товаров, услуг, информации и валют.

Корпоративная дипломатия ведет свое происхождение от понятия «корпоративной социальной ответственности», широко распространенного в 1960-е годы и подразумевающего, что бизнес, особенно большой, должен что-то отдавать обществу, в котором он оперирует.

С тех пор корпоративная

социальная ответственность стала частью деловой жизни, за которую отвечают управления по связи с общественностью и которая часто ведется через благотворительные общества, создаваемые той или иной компанией.

Сначала эта деятельность была призвана только навести глянец на образ корпораций в глазах общественности. Но по мере того как благие дела стали привычными, общественность и даже держатели акций и служащие компаний стали считать, что корпорации должны участвовать в неприбыльной работе профессиональных ассоциаций, организаций и правительственных органов. Все это должно быть направлено на улучшение условий жизни общества в целом.

Когда американская компания Пилсбери (вместе с сетью ресторанов Бёргер Кинг) перешла в руки английской гигантской корпорации по производству продуктов Гранд Метрополитэн, жители Миннеаполиса и Сент-Пола, Миннесоты были озабочены будущим общественной деятельности компании Пилсбери. У Пилсбери значительный послужной список в регионе, который гордится тем, что здесь впервые была претворена в жизнь концепция общественной ответственности корпораций. Иэн Мартин, руководивший процессом перехода компании из одних рук в другие, быстро рассеял эти страхи, предложив интригующее обоснование социальной деятельности крупных корпораций.

Он утверждал, что под «сбытом» часто подразумеваются коммерческие связи между компанией и ее клиентами, в то время как «ответственность корпорации» часто истолковывают как альтруизм компаний по отношению к тем, кто не является ее клиентами. Но в реальной деловой жизни, продолжал он, «репутация продукции, производимой компанией, и репутация компании как коллективного члена общества сливаются... Продукция компании в глазах потребителя становится неотделимой от деятельности компании. С точки зрения этики и охраны окру-

жающей среды ответственное поведение компании становится, по существу, составной частью ее продукции».

Мицубиси и Аральское море

По мере того как все большее число корпораций выходят на мировой рынок, проявление ими «социальной ответственности» становится более творческим. Совместно со 100 другими фирмами Ай-би-эм создала консорциум детских учреждений. Фонд всемирной инфраструктуры компании Мицубиси, созданный в 1977 году, занимается такими крупными и сложными проблемами, как озеленение пустынь и восстановление засыхающего Аральского моря.

Некоторые компании даже отказываются от прибыльных предприятий, если они приносят больше вреда, чем пользы: компания Нестл изменила систему сбыта в Африке детских молочных смесей, когда раздалась голоса против

неэтичных методов сбыта. Компания из Миннесоты Эйч.Би.Фуллер, производящая клей для обувной промышленности, изыскала свой товар с рынков в Гондурасе и Гватемале, после того как было установлено, что клей продавали детям в качестве наркотика, который они нюхали.

Социальная ответственность сегодня является условием деловой активности. Если компании будут считать, что окружающая среда или качество жизни в тех местах, где они действуют, их не касаются, то скоро они окажутся перед перспективой того, что под влиянием общественности будут приняты законы, вменяющие в обязанность корпорациям делать то, что могло бы быть принятой корпорацией политикой. По словам одного руководителя корпорации, «то, что сегодня является этической нормой, станет законом через пять или десять лет».

Харлан Кливленд
МИННЕАПОЛИС, США

Властелины

Утверждают, что, в то время как правительства часто теряют популярность из-за своей нерасторопности и неумения справляться с постоянно меняющейся ситуацией, корпорации приобретают большее влияние, чем правительства.

«Если кому-то и удастся установить поистине всемирную экономическую систему, я готов спорить, что это будут корпорации», — говорит Ян Дауман, руководитель и основатель Интер Матрикс Групп, международной консультационной компании, специализирующейся на разработке стратегий и развитии корпораций.

Высказываются и менее оптимистические взгляды.

Питер Хансен, руководитель новой Комиссии по всемирному управлению в Женеве, разочарован своей предыдущей работой в Центре по международным корпорациям при ООН. При рассмотрении важнейших вопросов по защите окружающей среды некоторые корпорации по отдельности принимали

дальновидные и конструктивные решения, но, когда от них требовались коллективные действия, занимали оборонительную позицию или, еще хуже, их реакция была «совершенно неадекватной». Но, объединяя национальные экономики и создавая всемирный рынок, сама деловая активность превращает в реальность «всемирную деревню» Маршалла МакЛюэна. С середины 1980-х годов прямые зарубежные капиталовложения возрастали на 34 процента ежегодно, что в два с половиной раза превышает рост мировой торговли.

Вместе с капиталовложениями международные корпорации несут с собой новые технологии, навыки, системы обучения и торговые отношения. Расходы на исследования и развитие 10 крупнейших американских корпораций превышают расходы на эти цели Франции и Великобритании, вместе взятые.

Кто правит миром?

«Фактически, — говорится в докладе ООН, — в результате расширения меж-

**В СОВРЕ-
МЕННOM
МИРЕ
СУЩЕСТВУЕТ
ТОЛЬКО ОДНА
ВАЛЮТА.**



В России кредитные карточки Виза выдаются Credo Bank и Most-Bank.

национальной производственной сети по производству товаров и услуг, объединяющей 35 000 межнациональных корпораций и более чем 150 000 их отделений за границей, возникла международная производственная система, организованная и управляемая межнациональными корпорациями. С точки зрения экономического воздействия межнациональным корпорациям принадлежит ведущая роль в мировом распределении ресурсов, в повышении конкурентоспособности стран в новой мировой экономической системе и в стимуляции процессов экономической интеграции».

Формирование мирового рынка означает возникновение не только связанных с этим новых проблем, но и новой повестки дня и, по выражению Даумана, «кризиса основ». Среди этих проблем — необходимость замены коммунизма другим строем для 400 миллионов человек в Восточной Европе и бывшем Со-

ветском Союзе, распад старых структур и возврат к племенному строю и межнациональному насилию, неустойчивость ситуации, вызванная тем, что 5 процентов населения земного шара — богатые, а остальные — бедные.

Особенно велика роль корпораций в странах «третьего мира», где в последние годы наблюдается поворот на 180 градусов от авторитарных режимов к демократическому правлению. Основные проблемы, стоящие перед развивающимися странами, — политическая реформа и более равномерное распределение ресурсов. В результате между правительствами стран «третьего мира» и деловыми кругами заключается соглашение, в основе которого лежит признание значительной роли межнациональных корпораций в достижении изобилия. Главная забота развивающихся стран — как привлечь иностранные капиталовложения.

Важной тенденцией, говорится в докладе ООН о мировых капиталовложениях, является то, что какая-либо страна — европейская, или североамериканская, или Япония — вкладывает капитал в определенный регион. Массированные инвестиции создают региональную производственную сеть, связывающую развивающуюся страну и страну, вкладывающую капитал.

Проблема в том, что иностранные капиталовложения распределяются неравномерно. Три четверти мирового капитала вкладывается в развитые страны, в основном в США, Европейское сообщество и Японию. Из остальных стран две трети капиталовложений сконцентрированы всего в 10 развивающихся странах. Таким образом, несмотря на возрастающую важность иностранных капиталовложений, большинство развивающихся стран не получают того, что им необходимо для стимулирования экономики.

Однако в докладе ООН утверждается, что политика экономической либерализации и приватизации, проводимая многими развивающимися странами, может сделать их более привлекательными для иностранных вкладчиков.

Победа капитализма не обеспечена

Одной из насущных задач, стоящих перед корпоративной дипломатией, является поддержка демократии и становления рыночной системы экономики в бывших коммунистических государствах. Хотя коммунизму нанесено поражение в Восточной Европе и советская империя распалась, победа капитализма еще не обеспечена.

Критики выделяют отсутствие иностранных капиталовложений. По мнению Даумана, общее настроение можно выразить словами: «Ну мы сделали свое дело, а где же вы?» Он добавляет: «Скептики указывают на ничтожную поддержку со стороны Запада — недостаточные частные вложения, барьеры на пути импорта, бюрократические препоны на пути помощи. Вопрос в том, может ли Запад достаточно быстро предоставить реальную помощь большинству жителей в этом регионе... Если жители России, включая миллионы бывших коммунистов, не увидят преимуществ рыночной экономики, Россия может вернуться в темные времена военного тоталитаризма».

Роберт Дейвис, руководитель лондонской организации «Международный бизнес в сообществе», предлагающей курс «образовательной программы обучения рыночным отношениям для деловых руководителей», несколько более оптимистичен относительно будущего таких стран, как Польша, Венгрия и бывшая Чехословакия. Суть в том, считает он, чтобы мобилизовать капитал для инвестиций в регионе, помогая при этом создавать инфраструктуру и повышать квалификацию.

Перед деловыми руководителями, говорит Морис Стронг, стоит задача снабдить страны «третьего мира» технологиями, не разрушающими окружающую среду. «Межнациональные корпорации уже приняли на себя основную ответственность в этой области. Дела у компаний, использующих чистые технологии, обычно успешны и, наоборот, добившиеся успеха компании обычно используют экологически чистые технологии. К сожалению,

еще многие компании ставят перед собой только кратковременные задачи — они не хотят или не могут видеть, что им следует делать. В конце концов в наших же интересах защитить наиболее ценные наши ресурсы, так же как и доброе имя компании».

Возглавить процесс перемен

Созданная в США «Коалиция за экономику, отвечающую за сохранение окружающей среды», объединяет группы защитников окружающей среды, религиозные и общественные организации и вкладчиков в социальные программы. Коалиция выступает за создание «механизма самоуправления корпораций, который обеспечит проведение деловой практики, согласующейся с идеями о том, что экономическая жизнеспособность и ответственность за сохранение окружающей среды должны быть неотделимы друг от друга». Она призывает корпорации принять свод принципов, касающихся защиты окружающей среды, известных как принципы Вальдеса, соавтором которых является Джоан Бавария.

Основная проблема в том, говорит Бавария, что деловые круги и неправительственные организации часто говорят на разных языках. Но, когда корпорации руководствуются этическими соображениями, представляют информацию, возможны большая степень взаимодействия с общественными группами, диалог и компромисс.

Понятие корпоративной дипломатии интерпретируется по-разному. Некоторые путают это понятие с программами, направленными на то, чтобы стать хорошими гражданами той страны, где действует корпорация, другим трудно совместить это понятие с традиционной целью корпораций — делать деньги. Но большинство, возможно, согласится, что на повестке дня стоят новые глобальные проблемы, которые невозможно решить при отсутствии сотрудничества, а может быть и руководства, со стороны деловых кругов. Практически, говорит Дауман, если корпорации не возглавят процесс перемен, им придется винить только себя.

Эндрю Кларк
ЛОНДОН



Дорогие подписчики!

Перед вами открывается неожиданная возможность.

Если вы хотите быть в курсе новинок американской индустрии и сервиса,

если вы хотите получать красочные рекламные проспекты ведущих американских фирм, которые хотят выйти на российский рынок,

то сообщите нам свои имена и адреса.

Редакция газеты
«Уорлд пейпер»

БОСТОН,
США

P.S. Переслать свой адрес вы можете через «Новое время»:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь, редакция журнала «Новое время» — для «Уорлд пейпер».



Если взглянуть на продовольственную проблему глобально, она представляется вполне разрешимой

Где-то люди голодают, а где-то продовольствие в изобилии. Путь к решению продовольственной проблемы лежит в глобальном подходе к ней. Компания «Арчер Дэниэлс Мидлэнд» создала всемирную сеть переработки и доставки продуктов питания, по каналам которой они оперативно доставляются от производителя к наиболее нуждающимся потребителям.

Это создает реальные предпосылки для более равномерного распределения продовольствия.





МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО
"РУССКАЯ ПРЕСС-СЛУЖБА"

**ВАС БУДУТ УЗНАВАТЬ,
ВАМ НАЧНУТ УЛЫБАТЬСЯ**

**Ваша реклама
с нашей помощью
будет в центре внимания!**

Наша цель

- успех наших партнеров.

Наше средство

- комплексная эффективная
реклама.

Наши возможности

- контакт со всем миром.

Наши преимущества:

- эксклюзивное право на размещение рекламы в газетах и журналах Издательского Дома "Новое время";
- публикация рекламы за рубежом через наши представительства;
- стилизованный рекламный дизайн;
- составление оригинальных рекламных текстов;
- подготовка "скрытой рекламы" (статей, интервью, фоторепортажей и т.д.);
- оперативность выполнения заказов;
- умеренные расценки;
- возможность сотрудничества на условиях бартера и кредита.

**РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО
"РУССКАЯ ПРЕСС-СЛУЖБА" -
ДЕТОНАТОР ВАШЕГО УСПЕХА!**

Телефоны: 200-21-10, 209-92-82, 209-95-81
Факсы: 209-51-78, 209-92-82, 200-41-92,
200-42-23

Эффект снежного кома,

или Кагэбэниада Андрея Синявского — II

В конце октября недавно минувшего года журнал «Новое время» опубликовал очерк обозревателя Юлии Рахавой «Кагэбэниада Андрея Синявского». Это была по сути первая попытка на страницах российской печати разобраться: так что же все-таки происходит вокруг имени Андрея Синявского; есть ли сколько-нибудь серьезные основания считать его агентом известного ведомства; почему именно Владимир Емельянович Максимов с усердием, достойным лучшего применения, ищет несуществующие доказательства вины Синявского. И вообще — кому и зачем все это нужно.

Вскоре после этого «Новое время» опубликовало письмо солагерника Синявского Алексея Голуба, проникнутое глубоким уважением к товарищу по былому несчастью и безразличностью к тем, кто сегодня задним числом пытается обвинить писателя в одном из самых страшных грехов — сотрудничестве с КГБ.

За прошедшие три с лишним месяца история развивалась и вширь, и вглубь. Выказались «Московские новости», «Независимая газета», «Вечерний клуб», «Куранты», «Русская мысль». Опубликованный в «Новом времени» кусочек мемуаров М.В. Розановой-Синявской вошел в колоссальную публикацию из двух полновесных полос «Независимой газеты». А эпизодический вроде бы сюжет с найденными в архивах бумагами за подписью самого товарища Анд-

ропова в публикации «Московских новостей» превратился в совершенно самостоятельную детективную историю. Оказалось, например, что в «Новом времени» цитировался далеко не полный документ, что несколько весьма выразительных фрагментов были опущены, как теперь выясняется, редактором израильской газеты «Вести». Хотя и оставшегося было вполне достаточно, чтобы увидеть, как работало андроповское ведомство.

А в том, что оно на сей раз сработало очень и очень недурно, убеждает обрушившийся на страницы газет вал писем. Тех, что в защиту Синявских, до удивления немного: это в очередной раз говорит о состоянии общества, в котором мы живем. «Гневные обвинения в адрес прежних властителей справедливы точно так же, как склока вокруг русского писателя за рубежом для иных увлекательна, но все это мало

дает для понимания прошлого и для предложений о будущем», — написал в «Московских новостях» Юрий Айхенвальд.

Газетная война зашла так далеко, что вряд ли закончится сама собой, просто так, без суда. Но даже и суд может оказаться не в состоянии остановить этот бурный поток, этот снежный ком. Да и состоится ли он? Исковое заявление Синявских лежит в Бауманском районном суде Москвы (в этом районе находится редакция постмаксимовского «Континента»). Однако представители редакции в суд являться не желают.

«Новое время» предлагает вниманию читателей письмо Ефима Эткинда, в прошлом профессора ЛГУ, а затем Сорбонны, известного исследователя и публикатора русской литературы. В нем, как нам кажется, есть некий новый поворот известной темы. А может быть — и ключик к разгадке всей истории?..



Мария Розанова-Синявская и Андрей Синявский, супруги и соратники по борьбе с новейшими «правдолюбцами»

Солженицын настаивал...

Ефим Эткинд

У меня не было намерения участвовать в дискуссии вокруг прошлого А.Д.Синявского — почти все нападки на него в эмигрантской и российской печати представлялись мне несерьезными. Но два высказывания заставляют меня нарушить нейтралитет. Одно из них принадлежит французскому журналисту русского происхождения, давнему сотруднику одного из самых правых журналов во Франции «Фигаро-магазин» Виктору Лупану; в еженедельнике «Московские новости» (24 января 1993 г.) он заявил, что по слухам, дошедшим до него, Лупана, Синявские были «сломаны КГБ и засланы на Запад — главным образом с целью ведения кампании против Солженицына». Второе — обширная статья Ирины Иловайской в редактируемой ею газете «Русская мысль» (5 февраля 1993 г.), где автор почему-то больше говорит о жене Синявского, нежели о нем самом («ненависть в словах и тоне его жены удивили меня не меньше, чем его молчание»). «В течение многих лет» И.Иловайская была «свидетелем неустанных нападок Синявских на Солженицына, всегда выходивших за нормальные рамки полемики». Далее автор-редактор высказывает догадку, будто бы «все это» следует приписать «чувству писательской ревности и зависти». Она еще говорит о том, что мы («мы»!) «были долголетними свидетелями того, как и кем сеялись в эмиграции раздор, ссоры, интриги, взаимные подозрения, зависть, ненависть».

Вот эти строки и заставляют меня взяться за перо.

Прежде всего считаю необходимым сказать, что редактору политической газеты негоже сводить идейный спор к бабской склоке, политические расхождения — к «ревности и зависти». Не знаю, что именно И.Иловайская имеет в виду, когда пишет о многочисленных и неустанных нападках «Синявских на Солженицына» (двоих на одного!); я читал две статьи Синявского — «Чтение в сердцах» и «Солженицын как устроитель нового единомыслия», которые отличаются суровостью, принципиальностью, сдержанностью тона и отчетливостью мысли. Синявский не согласен с националистическими тенденциями в эмигрантской публицистике Солженицына, с неприятием им западной демократии, с отрицанием плюрализма и утверждением единственности истины, знанием которой обладает именно он, обличитель «наших плюралистов». В статьях Синявского нет брани, нет оскорблений — это и есть та область литературы, ко-

торую принято называть полемикой. А.И.Солженицын, высказываясь о ненавистных ему «плюралистах», далеко не так сдержан («...забегливые спешат забежать перед Западом и многобрызно...»). А уж в статье, посвященной «Прогулкам с Пушкиным», он и вовсе не стеснялся в выражениях.

Начало схватки положено не Синявским, а Солженицыным — это я знаю твердо и готов засвидетельствовать документально. Расскажу эпизод, восходящий к началу 1975 года. Мое изгнание (вызванное прежде всего дружескими отношениями с А.И.Солженицыным; см. его недавно опубликованное в «Новом мире» — «Невидимки») тогда только началось — я приехал из Ленинграда три месяца назад. Из Москвы мне прислали некую рукопись, подписанную инициалами «С.О.», с просьбой — как можно скорее передать в «Русскую мысль» и со ссылкой на заинтересованность в этом А.И.Солженицына. Прочитав рукопись, я послал ее в Цюрих Солженицыну (с которым был в ту пору очень близок); рекомендовать ее к печати мне казалось невозможным — написано было из рук вон дурно, да и грубо. Речь в ней шла о статье А.Д.Синявского «Литературный процесс в России», напечатанной в первом номере «Континента», где Синявский с горечью называл Россию сухой, пожравшей собственных щенят. (Блок произнес слова столь же горькие и страшные — за много лет до Синявского.) Скрывшийся под буквами «С.О.», автор не просто спорил с Синявским, а клеймил его, обличал, поносил.

А.И.Солженицын, получив от меня статью, написал письмо, которое выражало одобрение статьи и требование — незамедлительно передать ее в «Р.М.»; он писал, что посылать по почте рискованно — тут нужен какой-то вход, личный приход или что-нибудь такое. Желательно передать рукопись из рук в руки З.Шаховской (тогда — редактору газеты) с настоятельной просьбой печатать именно в «Р.М.»; главная ценность этой статьи именно в том, что она из метрополии. Он сам не хотел бы вступаться, потому что и так всякое выступление кого бы то ни



По мнению автора письма, Солженицын инспирировал в далеком 1975-м статью, положившую начало нападкам прессы на Андрея Синявского

было в мире против Синявского его группа и он сам приписывают ему, Солженицыну, а уж если будет известно, что он ходатайствовал!.. (Письмо от 6 марта 1975 г.)

Я написал А.И.Солженицыну, что в таком виде текст печатать нельзя, и послал ему длинный список замечаний и возражений. Ответ пришел сразу (от 17 марта): чтобы не обижать пославшего нам эту статью и при уже проведенном мною анализе мне достаточно уже без большого труда купюрами и малыми подбавками исправить все невольное — остальное пусть печатают. Он, Солженицын, думает, что и после купюр там останется довольно, а перед пославшим я потом оправдаюсь нашим совместным советом.

Так появилась — в марте 1975 года — первая статья против Синявского. Она была написана не Солженицыным, но инспирирована им и по его настоятельному требованию опубликована. Если бы В.Лупан знал об этом эпизоде, он мог бы высказать прямо противоположное (и столь же абсурдное, чтобы не сказать — низкое) предположение.

Это было началом полемики, длившейся полтора десятилетия. Историки литературы не пройдут мимо нее: идейные расхождения между двумя крупными писателями важны для понимания эпохи. Но те же историки литературы сумеют отделить сущность дела от грязной пены и им не придет в голову повторять злые слова о «писательской ревности и зависти».

ПАРИЖ, 12.02.1993

Могла ли Россия получить свободу из рук Гитлера?

Несколько десятилетий казалось, что выбор между Сталиным и Гитлером, между российским большевистским социализмом и немецким национальным социализмом может быть сделан только в пользу первого. Теперь этот выбор не кажется безусловным.

Левые скомпрометированы ГУЛАГом

Европейские левые антифашисты и просоветская часть русской эмиграции скомпрометированы сотрудничеством со Сталиным. Им не могут простить того, что они не хотели знать о репрессиях в Советском Союзе.

Зато чувствует себя оправданной та часть русской эмиграции, которая и в годы второй мировой войны выступала против Сталина, советской власти, русского социализма и потому фактически сотрудничала с Гитлером, немецким национал-социализмом.

Лидеры НТС, Абдурахман Авторханов, соратники генерала Власова утверждают, что главным злом для России были советские коммунисты и ради их сокрушения

Коммунистический режим принес нашей стране больше горя, чем германский фашизм, утверждает определенная часть русской эмиграции. Правы те, кто в 1941 году выступил вместе с немцами против СССР?

пришлось пойти на временный союз с Гитлером.

У них есть свои аргументы: Сталин, а не Гитлер принес России горе и страдания. В ГУЛАГе томилось больше людей, чем в фашистских лагерях. Сталин довел страну до нищеты, до голода... В этом споре они опираются на авторитет Александра Солженицына, который признал возможность такого союза.

Можно было бы возразить, что советский коммунизм не был такой же человеконенавистнической доктриной, как немецкий национал-социализм, что коммунизм в отличие от национал-социализма не предусматривал создание лагерей смерти, уничтожение целых народов, захват других государств и превращение их в колонии. Но теория; на практике же коммунистические режимы оказались столь же кровожадными, как и фашистские.

И все же. Можно ли было во имя борьбы со Сталиным пойти вместе с Гитлером? Ради свержения коммунизма принять национал-социализм?

Какая разница между сотрудником разведки «третьего рейха» полковником Остером, который в 1940-м пришел в голландское посольство, чтобы предупредить о том, что Гитлер готовится напасть на их страну, и русским генералом Власовым, который в 1942-м перешел на сторону Гитлера?



Генерал-лейтенант Андрей Власов в немецком плену. В тот момент разгром Красной Армии казался ему неминуемым

Гитлер рассматривает подарочное издание «Майн кампф». Считать фюрера союзником мог только тот, кто забыл, что Гитлер обещал завоевать Россию еще в 1924 году, когда писал эту книгу

Действительно ли одни стали героями, а другие преступниками только потому, что Гитлер проиграл, а Сталин оказался на победившей стороне?

Вместе с гестапо и против гестапо

Союз с немцами, утверждают, например, руководители НТС, был вынужденным: только с помощью Германии можно было свергнуть Сталина и избавить Россию от большевиков.

Точно так же это сформулировано в пражском (1944 год) «Манифесте Комитета освобождения народов России» генерала Власова: «Помощь Германии является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики».

Руководители НТС говорят, что с гитлеровцами они не сотрудничали, напротив, в конце концов гестапо их арестовывало. На оккупированной территории члены НТС оказались потому, что должны были как-то помочь оказавшимся там русским людям.

В эмиграции существует большая литература на эту тему. Одна из наиболее часто цитируемых книг — монография историка Свена Стеенберга «Власов», которую в 1974 году русские эмигранты, живущие в Австралии, перевели с немецкого и издали в Мельбурне.

«НТС был хорошо организован, — пишет Стеенберг, — и сразу же после начала войны с Советским Союзом его члены были направлены в занятые немцами области.

НТС был знаком с истинными целями гитлеровской восточной политики, но вынужден был работать вместе с немцами, так как без их помощи было невозможно добраться до занятых областей, да и самое свержение советского строя без помощи немецкого оружия казалось невозможным. Члены НТС считали, что немцы не могли выиграть эту войну без помощи русского населения, так что в конце концов вопрос их отказа от своих колониальных планов — это только вопрос времени...

Многие члены НТС работали в различных учреждениях: в министерстве пропаганды Геббельса, в пропагандном отделе Главного командования вермахта и прежде всего в Восточном министерстве Альфреда Розенберга.

Работа в нацистском аппарате, особенно в министерстве Розенберга, управлявшего оккупированными советскими территориями,

вряд ли свидетельствует об оппозиции НТС гитлеровцам.

Пораженцы и оборонцы

Юрий Чикарлеев, который многие годы работал в НТС, в 1987 году издал в Нью-Йорке книгу «Трагедия НТС».

«После 22 июня 1941 года русская эмиграция раскололась на пораженцев и оборонцев, — пишет Чикарлеев. — Большинство руководства НТС поддерживало решение использовать войну для организации «третьей силы», способной, по взаимному истощении противников, освободить Россию».

Но и в НТС по этому поводу не было полного единства. Так, самый талантливый и умный из руководителей НТС М.А.Георгиевский, известный своими антинемецкими настроениями и занимавший пост генерального секретаря исполнительного бюро НТС, прожив всю войну в Югославии, не стал участвовать в операциях по созданию «третьей силы», ибо эта работа НТС велась практи-

чески немцами запрещен и работал нелегально; в гитлеровских тюрьмах и концлагерях находились десятки членов НТС, многие были казнены или умерли в заключении». Чем же занимались члены НТС на оккупированных немцами территориях?

Душевные беседы в лагере

Б. Прянишников, один из руководителей НТС тех лет, вспоминает:

«Вскоре после начала войны с СССР в «восточном министерстве» Альфреда Розенберга было принято решение о формировании кадров из советских военнопленных для помощи немецкой администрации в оккупированных областях. Руководство НТС в свою очередь решило воспользоваться местом скопления военнопленных для ведения среди них русской национальной работы.

В специальный лагерь Вустрау, недалеко от Берлина, были откомандированы В.Поремский, Д.Брунст, Ю.Трегуров, Р.Редлих. Здесь они,



Не менее двух с половиной миллионов советских военнопленных погибли в гитлеровских лагерях. Тот, кто записывался в армию Власова, думал о том, как выжить

чески под эгидой абвера — немецкой военной разведки.

Абвер возглавлялся адмиралом Канарисом, а его отдел «Восток», с которым и сотрудничал НТС, генералом Геленом, ставшим впоследствии первым руководителем Федеральной разведывательной службы ФРГ.

В те годы никто и не стремился скрывать, что переброска членов НТС из стран Западной Европы на оккупированную немцами территорию СССР была организована офицерами абвера (использование НТС немецкой военной разведкой осуществлялось под кодовым названием «Операция Ингвар»). Поэтому и аресты членов НТС немцами в 1944 году — следствие разгрома гестаповцами разведки Канариса (после покушения на Гитлера 20 июля).

«Связавшись с немецким абвером, — считает Юрий Чикарлеев, — руководство НТС потеряло политическую «невинность».

Руководители НТС с этим не согласны: «НТС, провозгласивший себя во время войны «третьей силой» («Ни с Гитлером, ни со Сталиным!»),

как будто выполнял для немцев работу, направленную к преподаванию угодных «восточному министерству» дисциплин, на самом деле занимался подбором людей в НТС...

Нередко члены НТС из лагеря Вустрау получали возможность принимать участие в отборе людей из лагерей, где условия жизни были ужасными в полном смысле слова — голод, мучения, болезни, смерть».

Военнопленные, пишет Юрий Чикарлеев, в победу Красной Армии не верили: «Во время бесконечных бесед под открытым небом, у проволоки, обсуждали перспективы на будущее, говорили о судьбе России после победы немцев над Сталиным, но главным образом думали о том, как выбраться из лагеря, ибо лагерь означал почти неминуемую смерть... Потом распространились слухи о наборе добровольцев из числа военнопленных во вспомогательные соединения немецкой армии. Само собой разумеется, что «добровольцами» готовы были идти почти все — по разным мотивам.

Можно себе представить, что в таких условиях появление в лагерях

«комиссии восточного министерства рейха» во главе с Владимиром Поремским (будущим председателем НТС) по набору в оккупационную администрацию вызвало ажиотаж, тепло надежду на возможность выжить.

Желающих приводили в помещение, где Поремский с ними мило беседовал, задавал различные вопросы и в зависимости от ответов ставил в списке над фамилиями какие-то значки. Кандидаты с замирающим сердцем гадали о значении поставленных над их фамилиями в списке значков, ибо эти значки Поремского означали жизнь или смерть».

«Хи-ви» — добровольные помощники

Уже в 1941 году несколько сотен тысяч русских людей служили вермахту. Они именовались «хильфсвиллиге» (добровольные помощники), носили немецкую форму без знаков отличия. Использовались в роли шоферов и механиков. Потом появились охранные части, полицейские батальоны.

Почему же огромное число русских людей помогало немецким войскам воевать с Россией? Причины этого поразительного явления историки и писатели пытаются понять все послевоенные десятилетия.

На девятом съезде эмигрантского Союза борьбы за освобождение народов России, который состоялся в Канаде в 1982 году, докладчик говорил:

«Это было продолжение Освободительного движения, это был ответ нашего народа на узурпацию народной власти, на кровавое подавление всех народных восстаний, на принудительную коллективизацию, на великие и малые чистки, на тысячи тюрем и концлагерей, на миллионы расстрелянных и замученных, на попрание всех человеческих свобод и обречение всех народов России на нищенское, полуголодное существование. Народ не желал защищать все эти «блага» советской власти». Русский народ пошел воевать против ненавистной советской власти».

Юрий Жеребков, член власовского Комитета освобождения народов России, вспоминает:

«Начало войны между Германией и Советским Союзом породило у массы русского народа реальную надежду на освобождение от ненавистного всеми большевистского режима.

Сражаясь в рядах Красной Армии против их воли, миллионы русских, украинских, кавказских и прочих солдат почти не оказывали сопротивления немецкому наступлению и при первой возможности не только переходили к неприятелю, но и выражали желание немедленно с оружием в руках бороться против советского режима.

Освобождение Родины от сатанинского и большевистского ига являлось целью и идеей, вдохновлявших борьбу этих добровольцев...»

Это звучит слишком красиво, чтобы быть правдой. Действительность была сложнее и запутаннее.

«Должен ли я застрелиться?»

Писатель Виктор Некрасов, участник войны и автор классического романа «В окопах Сталинграда», оказавшись эмиграции в 70-е годы, спрашивал себя:

«Что мы защищали, когда воевали с немцами? Свои дома, хаты, семьи, свою жизнь? Или систему? И то, и другое, и третье. Воюя с фашизмом и победив его, мы утвердили на земле другую диктатуру, в чем-то даже более жестокую и бессовестную. И мы несем за это ответственность...»

Признаюсь, не очень-то я верю в то, что люди брали немецкий автомат в руки, чтобы воевать против Сталина. Были и такие, но думаю, что очень немногие... Раскулаченные родители, голод, нищета, вранье. Стоит ли так уж всем из кожи лезть, чтоб защищать все это?»

Сталинский режим сделал все, чтобы отбить у советских людей желание его защищать. В 1941–1942 годах, отступая, красноармейцы сдавались в плен.

Но положение советских военнопленных было ужасным. О них никто не заботился. Готовность служить оккупационным властям, присоединиться к Власову давала шанс выжить.

Скорее всего, и для самого Власова первоначальным импульсом к сотрудничеству с немцами было именно желание остаться в живых.

Разумеется, уже освоив политическую роль, он говорил о другом: «Разве не было бы преступлением проливать еще больше крови? Разве не большевизм и, в частности, Сталин главные враги русского народа?»

Разве не первый и святой долг каждого русского встать против Сталина и его клики? Там, в лесах и болотах, я окончательно пришел к заключению, что мой долг поднять русский народ на борьбу с большевистской властью за создание Новой России».

Не похоже, что эти мысли пришли ему в голову в те дни, когда он еще командовал обреченной 2-й ударной армией Волховского фронта.

Обстоятельства пленения Власова описал переводчик 38-го немецкого корпуса зондерфюрер Клаус Пельхау, принимавший в этом участие.

Пельхау вспоминает: «По дороге Власов спросил, должен ли, по мнению немцев, генерал в его положении застрелиться, на что капитан Швердтнер ответил, что для генерала, сражавшегося до последней минуты со своими войсками, плен не является позором».

Если бы Власов сознательно сдался в плен, чтобы вести борьбу со Сталиным, он бы вряд ли задавал такие вопросы... Все свои идеи он выносил уже в лагере для военнопленных офицеров и генералов. К генералам лагерная администрация относилась с некоторым пиететом, но все равно это была тяжкая жизнь с неопределенной перспективой. Когда Власов попал в плен, военное счастье клонилось в сторону немцев. В лагере, который постоянно пополнялся все новыми пленными, разгром Красной Армии, должно быть, начинал казаться неминуемым. Как выжить — это был главный вопрос для всех пленных.

Данные о численности красноармейцев, расстрелянных в немецком плену или погибших от голода и эпидемий, сильно расходятся. В последнее время в западногерманских работах приводится цифра 2,5 миллиона человек.



Офицеры 15-го казачьего кавалерийского корпуса. Крайний справа — генерал Шкуро. «Казачи находились у немцев на привилегированном положении; их принимали в ряды вермахта, устанавливали им немецкие нормы питания», — пишет немецкий военный историк Иохим Хоффман

Военнопленные, умирая от голода в немецких лагерях, выбирали жизнь и говорили немецким вербовщикам «да». Ясна и позиция Власова, других советских генералов и полковников из его окружения. Они решили, что Красной Армии конец, и предпочли начать новую жизнь, а не сидеть за колючей проволокой в лагере для старших офицеров и генералов.

Но почему согласились сотрудничать с оккупантами люди из НТС и других эмигрантских организаций, которые называли себя русскими националистами? Им-то не приходилось выбирать между смертью в лагере и службой Гитлеру.

На роль недочеловека приглашаются...

Ненависть НТС к Сталину, желание свергнуть большевистский режим в России понятны, но почему в компании с Гитлером? Суперпрагматическая акция: ради освобождения Родины можно войти в союз даже с дьяволом?

Члены НТС и их единомышленники закрывали глаза на все преступления гитлеровского режима в России, надеясь сначала с помощью Гитлера освободиться от Сталина, а потом как-нибудь избавиться и от самого Гитлера?

Это объяснение годится для тех, кто не читал «Майн кампф», не работал в «восточном министерстве» Розенберга и не понимал, что Россия как государство по немецким планам должна была исчезнуть с политической карты мира, а русские превращены в дешевую рабочую силу для немецких колонистов.

Свои планы Гитлер никогда не скрывал. Он говорил об этом открыто и потому раздражался, когда слышал, что какие-то русские националисты претендуют на союз с ним. Он не нуждался в таких союзниках!

Для Гитлера Россия была подобна бубонной чуме, способной заразить и погубить весь западный мир: «Что будет с русскими или чехами, меня совершенно не интересует... Если десять тысяч русских баб издохнут от изнурения, копя противотанковый ров, то это интересует меня только в смысле того, закончен ли этот ров, нужный Германии, или нет?»

Все пропагандистские ведомства Германии трудились над созданием отвратительного образа России и русских.

Русский солдат изображался в виде животного — без чувств и без интеллекта. Газеты получали указания от министерства пропаганды сообщать о реакции немецких солдат, стремительно продвигавшихся на восток, на бедственные условия жизни в России.

Министра пропаганды Йозефа Геббельса раздражало упорное сопротивление русских, и он именовал их крысами: «Крысы больше приспособлены для борьбы, чем домашние животные, потому что они живут в таких ужасных условиях, что им не-

обходимо уметь драться, чтобы выжить».

Антирусской пропагандой занималось и «восточное министерство» Альфреда Розенберга (в котором работали члены НТС).

В журнале Розенберга после начала войны появилась серия статей о России, в которых говорилось, что «в России человеческая жизнь никогда не ценилась», со ссылкой на Достоевского сообщалось, что русские по своему развитию ниже любого другого народа. И, разумеется, объяснялось, что нападение Германии на Россию было превентивной акцией, самообороной.

Розенберг и некоторые другие руководители «третьего рейха» еще могли как-то смириться с определенными национальными чувствами украинцев, прибалтов, некоторых других этнических групп, но только не русских. Под властью рейха самостоятельной России быть не могло.

Весной 1943 года по поручению Гиммлера Главное управление СС издало брошюру «Унтерменш» («Недочеловек») — о русских. Ее предполагалось использовать в качестве учебного пособия для немецких солдат на восточном фронте.

Цель этого издания состояла в том, чтобы показать русских в образе монголоидных чудовищ, которые должны быть уничтожены: «Недочеловек, биологически как будто бы совершенно такое же существо, является тем не менее другим, ужасным созданием, с человекоподобными чертами лица, но в духовном отношении стоящим ниже, чем животное».

Близорукий Гитлер

И энтээсовцы, и власовцы пролили море чернил, сокрушаясь по поводу «политической близорукости» Гитлера и его окружения: немцы упустили шанс победить Сталина, создав на своей стороне мощную русскую армию, обращаясь с русскими, как с равными, и пообещав русским независимое государство.

Да если бы Гитлер мог обращаться с русскими, как с равными, он вообще бы не начал войну! Русские, славяне были для него низшей расой, которую надо было подчинить себе. Русские не могли быть союзниками немцев, а только их рабами.

Гитлер верил в свои идеи. Он собрал вокруг себя единомышленни-



Таковыми иллюстрациями была снабжена изданная СС брошюра «Унтерменш» («Недочеловек»). Немецкий национал-социализм исходил из того, что русские — это монголоидные чудовища, которые должны либо быть уничтожены, либо загнаны в резервации

ков, он реформировал государство ради осуществления своих идей и ради них же начал мировую войну.

В начале 1943 года членов НТС стали увольнять из немецких учреждений без всяких объяснений, некоторых даже отправили в немецкие тюрьмы и концлагеря. Теперь НТС склонен считать себя жертвой репрессий. Но гестапо в данном случае изолировало не противников рейха, а тех, кто позволял себе отклоняться от официальной линии, которая заключалась в том, что русский национализм в рейхе невозможен.

Протоиерей Александр Киселев, духовник штаба армии Власова, вспоминал:

«В Берлине в ходу была шутка о подлинном значении нарукавного знака чинов власовской армии — РОА. Наручный знак представлял собою синий Андреевский крест на белом фоне, обрамленный красной полоской. Над этой эмблемой стояли золотые буквы: РОА. Одни расшифровывали значение этих трех букв так: русские, обманувшие Адольфа. Другие читали в них противоположное: русские, обманутые Адольфом».

Второе прочтение все-таки было ближе к истине. Разные люди оказались и в РОА, и в Комитете освобождения народов России, и в НТС. Кто-то, вероятно, искренне верил, что трудится на благо России. По-

чему же им не приходило в голову, что тот, кто добровольно заключает союз с преступником, принимает его правила игры, действует с ним заодно, сам становится преступником? Цель оправдывает средства. Оправдывает ли?

«Русские нам нужны как рабочие»

Русская эмиграция с негодованием вспоминает приказ фельдмаршала Кейтеля, изданный весной 1943 года, после известного выступления Власова в Пскове:

«Ввиду некачественных, бесстыдных высказываний военнопленного русского генерала Власова во время поездки, проходившей без разрешения фюрера и без моего ведома, приказываю перевести русского генерала Власова немедленно под особой охраной в лагерь для военнопленных, который он не смеет покидать».

Фюрер не желает больше слышать имени Власова. Впредь оно может, если этого требуют обстоятельства, использоваться для чисто пропагандных целей, для проведения которых требуется имя, а не личность генерала Власова. Если же генерал Власов еще раз выступит где-либо лично, то следует позаботиться о том, чтобы он был передан тайной государственной полиции и обезврежен».

Гитлер действительно не желал слышать имени Власова и любых других русских, которые лезли к нему с предложением услуг.

Гитлер высказался совершенно определенно: вести пропаганду с помощью русских военнопленных можно сколько угодно «при условии, что из нее не будет выведено никаких практических заключений, а главное, не будут создаваться те нежелательные настроения, которые, к сожалению, я заметил уже у некоторых... Я могу сказать, что мы никогда не создадим русской армии, это фантазия... Русские нам нужны только как рабочие в Германии».

Когда тем не менее в конце 1944 — начале 1945 года армия Власова все-таки начала создаваться, это не было прозрением гитлеровцев, а просто-напросто актом отчаяния. Рейх трещал, и любые акции были хороши во имя спасения империи.

Поэтому в Берлине не возражали против пражского «Манифеста» созданного Власовым Комитета освобождения народов России, в котором говорилось: «Мы приветствуем помощь Германии на условиях, не



Эту немецкую женщину нацисты поставили к позорному столбу за «позорящую немецкую расу связь со славянином». Еще один путь показать неполноценность славянских народов

затрагивающих чести и независимости нашей Родины. Эта помощь является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики».

Наймиты, ландскнехты и союзники

18 ноября 1944 года в Берлине состоялся торжественный вечер по случаю создания Комитета освобождения народов России.

Самым заметным было выступление офицера власовской армии Дмитрия: «Агенты НКВД и вся большевистская пропаганда будут стараться оклеветать нас, изобразить бездейственными наймитами немецкой армии. Но мы спокойны. Мы не наймиты Германии и не собираемся ими быть. Мы союзники Германии, вступившие в борьбу для выполнения наших собственных национальных задач, для осуществления наших народных идей, для создания свободной независимой отечества».

«В зале вспыхнула такая овация, — пишет растроганный протоиерей Александр Киселев, — что Дмитриев долго не мог продолжать свою речь. Многие плакали. Это была минута высокого и редко встречаемого патристического подъема. Русское движение сразу начинало переклещивать через те рамки, в которые его хотели втиснуть немцы».

Протоиерей Киселев и не думает о том, что равно поюрно быть и наймитом, и союзником нацистской Германии... Ландскнехт заслуживает даже большего снисхождения, чем сознательный союзник Гитлера.

В последние месяцы существования рейха Берлин уже был готов на все, лишь бы остановить наступление армий союзных держав. Власову разрешили создать армию.

18 января 1945 года между правительством Великой Германской империи, представленным министром иностранных дел, и председателем Комитета освобождения народов России генерал-лейтенантом Власовым было подписано в торжественной обстановке соглашение, в котором «третий рейх» заявлял о своей готовности предоставить комитету необходимые денежные средства.

Власов надеялся превратить комитет в своего рода правительство в изгнании.

Власову даже, наверное, удалось облегчить участь тех миллионов полугодных пленных и «восточных рабочих».

«Смертность в лагерях резко понизилась, и начиная с 1943 года попавшие в плен имели шансы остаться в живых», — пишет один из соратников генерала. На встрече с Гиммлером в 1944 году Власов просил отказаться от использования брошюры «Недочеловек».

Тогда даже Геббельс решил, что пропагандистски глупо продолжать изображать русских как «недочеловеков», разумнее всячески поощрять русский национализм. В 1944 году его кинодокументалисты к удивлению немецких зрителей стали показывать «героического генерала Власова» в выпусках кинохроники.

Но, если бы Гитлер одержал победу, Россия не получила бы из его рук свободу.

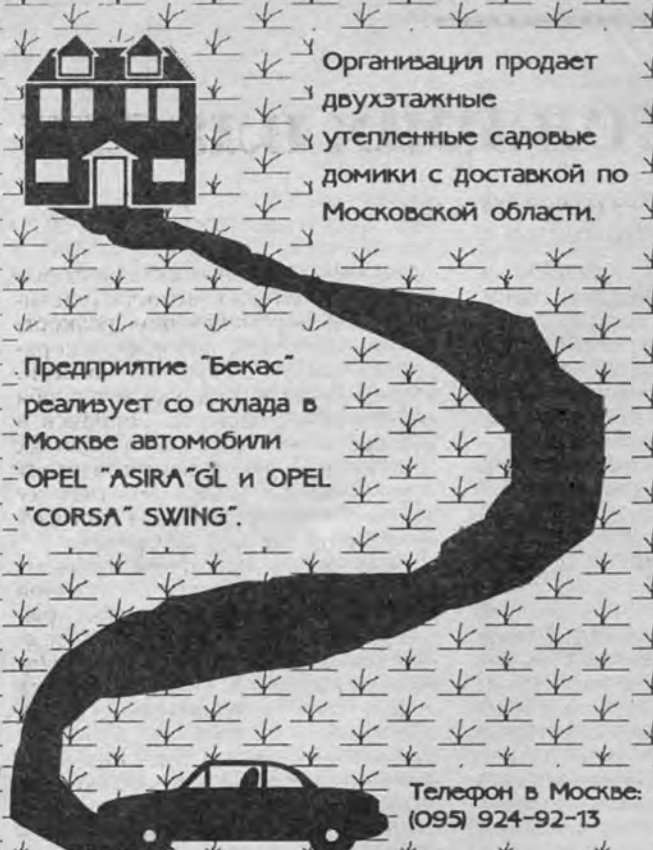
Почему же в таком случае немалая часть русской эмиграции оказалась на его стороне? Потому что эти люди тоже исповедовали национальный социализм и хотели, чтобы в России был свой Гитлер.

Леонид Млечин

В следующем номере: Тот, кто отвергает представительную демократию, либерализм, неминуемо приходит к фашизму. История предвоенных дискуссионных дискуссий русской эмиграции.

Фото из книг


«Облик генерала А. А. Власова»,
«История власовской армии»,
«Война, которую Гитлер выиграл»,
из журнала «Штигль»
и газеты «Цайт» (ФРГ)



Организация продает
двухэтажные
утепленные садовые
домики с доставкой по
Московской области.

Предприятие "Бекас"
реализует со склада в
Москве автомобили
OPEL "ASIRA" GL и OPEL
"CORSA" SWING.

Телефон в Москве:
(095) 924-92-13



Фирма "Роника" продает

- легковые автомобили в рассрочку;
- легковые автомобили по ценам, ниже государственных, с получением в 1994-1998 гг.;
- квартиры в рассрочку;
- автомобили "Москвич-2141", "ВАЗ".

Телефоны:
212-74-15,
179-95-01,
362-19-97,
348-77-59.

МЫ МОЖЕМ И ХОТИМ ВАМ ПОМОЧЬ ОБОРУДОВАТЬ ПО ВАШЕМУ ВКУСУ:

АССОЦИАЦИЯ
МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
"ИНТЕРЬЕР"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ФИРМЕННОЕ ТОРГОВО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
"ИНТЕРЬЕРМЕБЕЛЬ"

ПОМНИТЕ, НАШИ ЦЕНЫ НИЖЕ НА 15-20% РОЗНИЧНЫХ!

ПО ВАШЕМУ ЖЕЛАНИЮ НАШ ТРАНСПОРТ ДОСТАВИТ ВАШ ГРУЗ ПО МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ.

- офис, кабинет руководителя, зал заседаний, компьютерный зал, рабочие места, холлы;
- гостиничные номера;
- зрительный зал, ресторан или кафе;
- загородный дом, квартиру или дачу.

Наш адрес: г. Реутов Московской области, ул. Победы, дом 9;
Проезд: ст. метро "Измайловский парк",
"Новогиреево", авт. 509 до ост. "Горсовет";
Телефоны: 528-47-52, 528-34-09, 528-10-43,
528-92-22;
Телетайп: 846055 "ЛАССО".

Адрес магазина-салона: Юбилейный проспект, 30/2
Проезд: Курский вокзал (Горьковское напр.) до ост. "Реутово";
Телефон: 528-16-13.

Маньяк не боится смерти,

но угроза смертной казни может остановить тех, кто сознательно совершает организованное убийство

Валерий Ронкин

Три года назад, накануне, кажется, Пасхи, я разговаривал с группой моих коллег, в основном женщин, о религии. Мои собеседники, все как один, объявляли себя истинными христианами, о чем свидетельствовали украшавшие их крестики, и были весьма удивлены моим атеизмом.

В конце разговора я задал «провокационный» вопрос — об отношении к смертной казни. Их уверенное неприятие ее меня не удивило — оно становится модным, как и появление на телеэкранах церковных иерархов. Но я помню, как во времена гонений на академика Сахарова мои коллеги удивлялись его резко отрицательному отношению к высшей мере наказания. Они требовали тогда смертной казни его прежним гонителям...

На вопрос: нужна ли казнь — трудно дать однозначный ответ. Прежде всего потому, что ответ зависит не только от некоторых вневременных моральных принципов, но и от конкретной социально-психологической ситуации в обществе.

Не надейтесь на праведный суд

Безусловно, существуют по крайней мере три аргумента против смертной казни.

Во-первых, всегда есть возможность, что в результате судебной ошибки казнят невиновного. Принавая смертную казнь, надо соглашаться и с тем, что общество санкционирует убийство какого-то количества невиновных людей. Совершенствуя процессуальное законодательство, можно снизить вероятность ошибки до минимума, но надежда на абсолютно «праведный» суд утопична.

Во-вторых, при наличии смертной казни обществу необходимо иметь и ее профессиональных исполнителей — палачей, людей, которые убивают «по должности» и, вероятно, не вправе испытывать при этом никаких эмоций. Кроме непосредственного исполнителя

должна еще существовать и группа его «сообщников» — конвоиров, врачей, оружейников, то есть категория людей, так или иначе связанных по профессии с убийством. Людей, у которых, в свою очередь, есть родные, друзья и знакомые.

Кто из самых убежденных сторонников смертной казни захотел бы видеть в этой группе своего собутыльника по пивной или соседа по лестничной клетке, не говоря уже о сыне, муже или зяте?

Иными словами, общество, предоставляя некоторым своим членам работу палача, одновременно ставит на них клеймо отверженных.

В-третьих, количество преступлений против жизни людей в обществе напрямую зависит от того, насколько данное общество ценит эту самую жизнь. Узаконенное право лишать человека жизни приводит к ее обесцениванию в глазах граждан. Это самый распространенный аргумент против смертной казни.

Возьмите ответственность на себя

Статья 20 Уголовного кодекса РСФСР («Цели наказания») гласит:

«Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных... а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

В случае смертной казни говорить об «исправлении и воспитании» бессмысленно. Остаются «кара» и «предупреждение», то есть статья Уголовного кодекса сокращается ровно наполовину.

Но можно ли рассматривать наказание как кару? Это вопрос не юридический, а философский.

Существует огромное количество религиозных и философских систем, признающих за человеком свободную волю и, следовательно, ответственность и необходимость кары. Одновременно существует не меньшее количество систем, отрицающих свободную волю человека, а вместе с ней и смысл кары. В современном судопроизводстве прокурор, какую бы он лично ни исповедовал философию, стоит на позиции защиты свободной воли человека, а адвокат, наоборот, отрицает ее, ссылаясь чаще всего на «обстоятельства».

А суд? Суд, как и тысячи лет назад, исходит или должен исходить из рационально-утилитарного принципа «предупреждения совершения



Рисунок Виктора Богорада

Полностью статья будет опубликована в очередном сборнике Московской Хельсинкской группы.

новых преступлений как осужденным, так и иными лицами».

Если брать в основу гуманистический постулат современной цивилизации, что человек, его жизнь и судьба должны всегда быть целью общества и никогда — его средством, это положение является достаточно сомнительным. Ведь человека наказывают (не только казнят) для того, чтобы так неповадно было поступать другим. Увы! Лучшей концепции пенитенциарного права пока не создано.

А если так, то любой гражданин, выступающий за сохранение смертной казни в России, должен взять на себя всю полноту ответственности за непоправимость ошибок, за психологические проблемы исполнителей и за обесценивание человеческой жизни.

С другой стороны, человек, который возьмет на себя смелость требовать ее отмены, должен взять на себя и ответственность за последствия этого решения, которые могут быть связаны с гораздо большим количеством жертв, чем при существовании «высшей меры».

Подумайте о зверствах

Все преступления можно разделить на две категории: иррациональные и рациональные.

В первой категории — преступления, ставшие самоделью: преступник находит удовольствие или удовлетворение в самом преступном деянии. Преступления второй категории являются средством для достижения других целей: богатства, социального статуса, безопасности.

Наиболее яркий недавний пример иррационального тяжкого преступника — ростовский маньяк Чикатило. И хотя социальная опасность таких монстров, как Чикатило, не идет ни в какое сравнение с социальной опасностью людей, садящихся за руль в нетрезвом состоянии — статистика ГАИ говорит об этом достаточно красноречиво, — сторонники смертной казни чаще всего апеллируют именно к таким примерам, находя при этом отклик в массовом сознании. Ведь страх и ненависть к таким извергам тоже носят иррациональный характер — это неосознанный протест против собственной незащищенности.

Между тем применение смертной казни к людям этого типа абсолютно бессмысленно. Для того чтобы предотвратить появление новых жертв, вполне достаточно пожизненного заключения. Маньяки типа Чикатило обычно не обладают достаточными средствами для организации побега или подкупа тюремной администрации. Не могут они рассчитывать и на помощь сообщника или единомышленника, потому что у них нет ни сообщников, ни единомышленников, они дейст-

вуют в одиночку. И их тюремное заключение не зависит от политической ситуации в стране — никакая власть не будет заинтересована в их освобождении.

Более того, смертная казнь в этом случае никак не повлияет на поведение «иных лиц», склонных к подобным действиям. Иррациональное начало, маниакальные побудительные мотивы преступления гораздо сильнее страха смерти.

Единственный аргумент в пользу смертной казни над подобного рода преступниками — желание избежать суда Линча, который из-за ненависти к маньяку может произойти прямо в зале суда: и над самим преступником, и над его близкими. Причем линчевание может спровоцировать любая истерика.

А подогревают подобные настроения прежде всего средства массовой информации. «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных изменений», — писал Пушкин. Сейчас можно было бы еще добавить: улучшение нравов прежде всего тех, кто определяет лицо прессы, радио и телевидения.

Только в том случае, когда общество сумеет справиться с истерией, сопровождающей судебные процессы подобного рода, можно будет ставить вопрос о безусловной отмене смертной казни за любые преступления, относящиеся к категории иррациональных.

Исключите политику пыток

Совсем другое дело — преступления рациональные. Если преступник сознательно идет, например, на убийство для достижения собственных целей, то возможность смертной казни как кары за содеянное будет учитываться им при выборе. Профессиональные преступники стараются избегать «мокрых» дел.

Пожизненное заключение в таких случаях не адекватно смертной казни. Наиболее тяжкие рациональные преступления совершаются, как правило, организованными группами, обладающими достаточными денежными средствами или неким политическим капиталом, а иногда и тем и другим. Идя на преступление, совершающий его может надеяться, что, даже если его разоблачат и вынесут ему приговор, его сообщники или единомышленники организуют ему побег, добьются пересмотра дела, подкупят администрацию. В некоторых случаях он может надеяться на изменение политической ситуации в стране.

До того как в российский Уголовный кодекс была введена смертная казнь за убийство, лагерные убийства были нормой жизни ГУЛАГа. После ее введения их число резко сократилось.

Смертная казнь, примененная к некоторым работникам госбезопасности, арестованным по делу Берия, за применение пыток к тем, кого обвиняли в политических преступлениях, почти на 30 лет исключила эти методы из практики КГБ. Те же из бериевцев, кто не получил смертного приговора, вышли на свободу почти сразу после свержения Хрущева, не отсидев положенного им срока. Но только с приходом к власти в стране бывшего шефа КГБ Юрия Андропова госбезопасность попыталась возродить прежнюю практику пыток (дело Сергея Ходорюка), да и то не столь масштабно и охотно.

Что же касается расследования уголовных дел, то пытки в период следствия применялись до последнего времени — ведь за них к стенке еще никого не поставили.

К тому же отмена смертной казни в некоторых странах зачастую провоцирует новые преступления и жертвы при попытках освободить преступников, осужденных на пожизненное пребывание в тюрьме. Особенно это характерно для террористических организаций, связанных с политикой.

Таинственная гибель в тюрьме Ульрике Майнхоф и ее товарищей по западногерманской ультралевой группировке «Фракция Красной Армии» нанесла правосознанию человечества гораздо больший ущерб, чем то зло, которое принес бы обществу законно исполненный над ними смертный приговор.

Высшая мера наказания — это пережиток варварства. Но освободиться от нее простой отменой, увы, невозможно. Правда, можно существенно сократить сферу ее применения.

Так кого — к стенке?

Смертная казнь может быть оставлена только как реакция общества на рационально организованные убийства и истязания в особо жестокой форме. Причем, на мой взгляд, ее стоит распространить не только на непосредственных исполнителей, но и на организаторов и подстрекателей преступления. Для этого все юридические понятия должны быть максимально жестко определены и кодифицированы. Одновременно надо реформировать судебную и следственную системы, изменить законодательство.

В частности, заведомые процессуальные нарушения на любой из стадий юридического процесса, закончившегося исполнением смертного приговора, надо рассматривать как рационально организованное убийство со всеми последствиями для виновных.

Тогда, может быть, и смертная казнь будет редкостью, и судебных ошибок и подкупов будет меньше.

Гений живет внутри нас

Человеческая кровь — сырье для производства суперлекарства, способного управлять нашей психикой

«Я могу задать человеку любую программу поведения, не прибегая к химическим препаратам, психогенным или экстрасенсорным манипуляциям», — утверждает профессор **Виталий Шестаков**. С ним беседует наш корреспондент **Станислав Зигуненко**.

Профессор Шестаков уверен, что его метод позволит людям избавиться практически от всех своих недугов. Он лечит сывороткой крови. Чтобы избежать заражения донорской кровью, можно использовать кровь самого пациента. Ее обрабатывают соответствующим образом, а потом вводят обратно в организм. И человек будет вовремя засыпать, похудеет, обретет секс-потенцию. Может стать умнее, сообразительнее. У него повысится реакция, координация движений, улучшится слух.

Профессор Шестаков, правда, отказался объяснить, как именно превращают кровь в лекарство: до тех пор пока методика не запатентована, она представляет собой научную и коммерческую тайну.

И еще на один вопрос Виталий Шестаков не дал ответа: как именно с точки зрения биохимии действует сыворотка на организм человека.

В.Шестаков. Мы знаем, что и в каких соотношениях работает, можем довольно точно прогнозировать результат. Но сам биохимический механизм пока еще непонятен.

«Новое время». Получается, вы играете втемную?

В.Ш. Этот карточный термин предполагает элемент блефа. Мы же имеем статистику, отработанную методику, мы действительно лечим людей.

А что касается тонкостей механизма сыворотки, то неясными остаются методы воздействия и многих других препаратов. Ведь чаще всего эмпирическим путем определяют, какое именно средство надо использовать при данной болезни. Но как именно оно действует, что происходит при этом в организме — чаще всего известно в самых общих чертах. Разные научные школы придерживаются диаметрально противоположных точек зре-



В. Шестаков: «Кодированные сыворотки позволяют людям избавиться от своих недугов»

Фото Александра Сорина

ния. К примеру, при повышении температуры больному часто рекомендуют аспирин или иное жаропонижающее средство. Однако некоторые врачи придерживаются мнения, согласно которому повышенная температура является средством борьбы организма с болезнью: при повышении температуры ускоряются химические реакции, жара не переносят многие микробы... В каждом конкретном случае врач действует по обстоятельствам. В этом и заключается его искусство.

Зачем аборигены съели Кука?

«НВ». Каким образом вы пришли к идее лечить кровью?

В.Ш. Многие вещи были известны и до меня.

Все началось с опытов над планариями, которые проводились в 60-е годы. Планарии — плоские ресничные черви, обладающие зачатками нервной деятельности. Их можно научить ориентироваться в лабиринте, отыскивать кратчайший

путь к корму. После того как у данной группы был выработан определенный условный рефлекс, к ним подсаживали червей контрольной группы. У планарий развит каннибализм, голодные пришельцы съели обученных. И после этого... резко умнели! Статистика опытов неопровержимо свидетельствует: планарии контрольной группы в дальнейшем приобретали нужный рефлекс порою в 3–4 раза быстрее, чем их сородичи.

История стала достоянием прессы. Газетчики начали фантазировать, острить, что каннибалы правильно съели капитана Кука, поскольку это кратчайший путь приобщения к достижениям цивилизации. Другие писали о возможности создания «таблеток памяти», с помощью которых все мы поголовно станем гениями...

Газетный бум сделал свое дело. Описанными фактами заинтересовались многие исследователи. Опыты стали продолжаться. В 1971 году американский ученый Ч. Унгар выделил фактор переноса памяти,

проведя серию опытов с белыми лабораторными крысами.

Обычно крысы боятся света. Но живое существо может привыкнуть ко многому. Крыс кормили и поили на свету, и они в конце концов перестали прятаться. Экстракт, полученный из мозга этих крыс, ввели контрольным животным. И в этом случае, как в опыте с планариями, эффект был налицо: новая группа животных перестала бояться света гораздо быстрее. Унгару и его коллегам удалось даже выделить вещество, вызывавшее ускорение обучения и снижавшее эффект светобоязни. Цепочку, состоящую из 15 аминокислот, они назвали скотофобин.

Чуть позже были выделены амелитин — вещество, вызывавшее быстрое привыкание к громкому, резкому звуку, и хромодиопсин, вызывавший предпочтение одного цвета другому.

Дальнейшие исследования показали, что речь идет о классе пептидов — биологически активных веществах, которые ответственны за регуляцию многих реакций и функций в организме.

Сегодня науке известно около двух десятков различных групп пептидов. Это, например, пептиды памяти (вазопрессин и окситоцин), модуляторы настроения и чувства комфорта (эндорфин, мелатонин, тиролиберин и вазопрессин), стимуляторы секс-поведения (люлеберин и окситоцин), регуляторы температуры тела (бомбезин, эндорфин, те же вазопрессин и тиролиберин), регуляторы тонуса глазной мускулатуры (церулеин, ксенопсин, физалемин, кассинин)...

Отмычка не всегда открывает замок

«НВ». Можно ли пептиды синтезировать искусственным путем, чтобы затем использовать в качестве лекарства?

В.Ш. Так и делается. Лекарства эти действительно дают определенный эффект. Однако жизнь приучила нас к аксиоме: естественное лучше искусственного. Фармацевтическая промышленность пока не в состоянии создать точный аналог природного соединения. Поэтому поступают проще: из природного вещества выделяют одно или несколько химических соединений, которые, как полагают ученые, наибольшим образом определяют нужные нам свойства, и копируют только их.

Но это примерно то же самое, что пытаться открыть замок отмычкой: дверь может и не открыться.

Создавая синтетические «отмычки», всегда приходится помнить о тех возможных осложнениях, по-

бочных эффектах, которые неизбежно возникнут при упрощенном копировании. Прочитайте аннотации к современным лекарствам, в них обязательно присутствуют строки, предупреждающие о противопоказаниях.

«НВ». Мне довелось читать, что на природном молоке человек мо-



Рисунок Виктора Богорада

жет прожить всю жизнь. Если же его поить молоком искусственным, синтезированным — осложнения неизбежны. Вся разница — в щепотке вещества, которая остается после того, как из цистерны молока выпаривают воду, выбирают все жиры и протеин. Эту щепотку синтезировать не удастся. Для этого, оказывается, нужна корова, а не химический реактор.

В.Ш. Примеров тому много и в медицине. Искусственная кровь, к примеру, способна в определенной мере выполнять лишь одну из четырех важнейших функций настоящей крови — транспортировать кислород.

Или возьмем гепарин. Это лекарство препятствует образованию сгустков крови — тромбов. Лекарство выполняет свою функцию, спасло множество людей от закупорки сосудов, смерти. Но любой грамотный врач знает, что гепарин коварен. Если его передозировать, при мельчайшем порезе возможно безостановочное кровотечение. А малая доза не окажет нужного эффекта.

В крови же есть два природных пептида. Один из них отвечает за образование сгустков крови. И именно эти сгустки закупоривают поврежденные сосуды, останавливают кровотечение при случайном порезе. Другой пептид разжижает кровь, позволяет ей нормально циркулировать по венам и артериям, нигде не застаиваясь...

Управлять быком по кнопкам

«НВ». И вы решили, что эти пептиды можно использовать в качестве лекарств?

В.Ш. Такое предложение я сделал своему руководству. И услышал в ответ: «А вы представляете, сколько это будет стоить? Научные

исследования, наладка промышленного производства... Миллионы надо вкладывать. Где их взять?..»

«НВ». Вы отступили?

В.Ш. Стал работать самостоятельно, познакомился со многими работниками в этой области, пытался проводить собственные исследования и выяснил удивительные вещи.

В организме три уровня регулирования процессов — гормональный, нервный и пептидный. Гормоны и нервная регуляция постоянно присутствуют в организме. Иное дело — пептиды. Их можно разделить на три большие группы — долгоживущие, средне- и короткоживущие. Первая группа в организме присутствует практически постоянно. Несложно обнаружить и среднеживущие. А вот продолжительность существования короткоживущих может иногда достигать долей секунды! После этого они разрушаются, но успевают запустить тот или иной процесс в организме. Каким образом? Непонятно...

«НВ». Что же в том удивительно? В природе или технике таких примеров немало. Чтобы «запустить» снежную лавину, достаточно маленького камня. Эффект же колоссальный. Человек нажал кнопку — и произошел взрыв, заработал агрегат, ЭВМ начала выполнять сложнейшее задание.

В.Ш. Однако не забывайте: организм — не машина, его устройство намного сложнее. В организме, как известно науке, имеются два вида центров управления — нервные и функциональные.

О нервных центрах более-менее известно. Найдены центры наслаждения, голода, жажды... На них научились воздействовать. Опыты проводились не только с лабораторными крысами, но и с быком, которому вживляли в нервные центры мозга электроды. Нажимая на кнопки, регулировали его поведение: на-

жали одну — бык становился агрессивным, нажали другую — успокаивался, не реагировал даже на красную тряпку.

Но есть еще и центры функциональные. Отдельные клетки или небольшие группы разбросаны по всему организму, но действуют они по какому-то единому плану. Как они осуществляют связь между собой? Во многом это еще непонятно, однако уже сегодня можно сказать, что тут наверняка задействованы нейропептиды.

Лучше допинга

«НВ». Тем не менее вам удалось добиться практических результатов. Каков был ход ваших мыслей и действий?

В.Ш. Я долго занимался физиологией спорта и обнаружил, что сыворотка крови спортсмена, находящегося в хорошей физической форме, обладает высокой биологической активностью. Я вспомнил, что иногда в медицине используется переливание пациенту собственной же крови. Например, при фурункулезе. Попробовал — спортсмены стали резко улучшать результаты. Этой методикой стали пользоваться при подготовке к соревнованиям штангистов, легкоатлетов, боксеров. Наши боксеры, например, на Играх доброй воли получили 20 медалей, хотя перед началом Игр рассчитывали на 7–9.

Предвижу вопрос и сразу на него отвечаю. Сыворотка не является допингом. Ее введение безвредно, не дает побочных эффектов. На такую методику у меня есть разрешение Минздрава.

Большинство исследователей считают, что конкретное состояние человека вызывается конкретным пептидом. А мне пришла в голову идея, что тут скорее всего работает не один, а несколько.

Правильность такого хода мыслей мне удалось подтвердить на практике, создав миогенный код — тот самый, который стимулирует активность мышц, координацию движений, быстроту реакции, остроту зрения и слуха... В общем, все то, что необходимо спортсмену для достижения хороших результатов, установления рекорда.

«НВ». Но ведь кроме спортсменов есть множество людей, которым помощь более необходима...

В.Ш. Поэтому я не остановился на достигнутом, пошел дальше. Кроме миогенного кода, то есть комплекса, позволяющего поднять физический тонус, снять депрессию иммунной системы, найден сомногенный комплекс. Он используется, когда надо снять психоэмоциональный стресс, бессонницу, повышенную нервность. Диет-активный

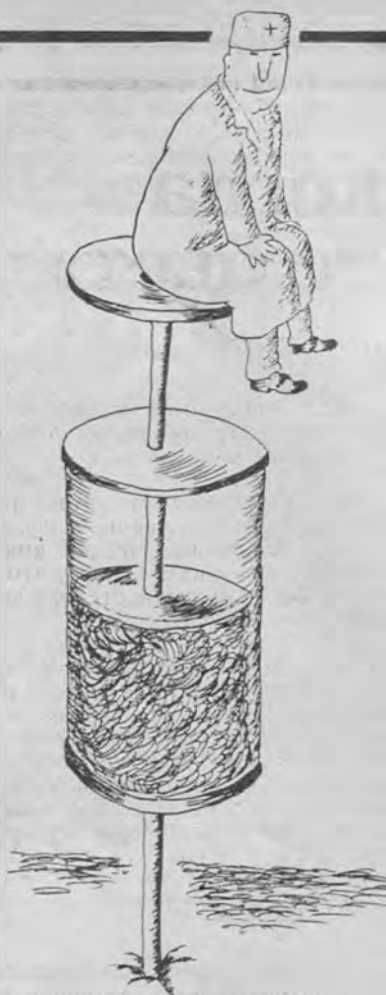


Рисунок Мурата Таурова

комплекс используется при истощении или ожирении. Колоссальный спрос, естественно, на нашу секс-сыворотку, избавляющую от импотенции, продлевающую половое долголетие.

Хороши и другие сыворотки. Скажем, аудиоактивная позволяет избавиться от сенсорной тугоухости — болезни, которой на сегодняшний день страдает около двух миллионов детей в нашей стране и которая практически не поддается лечению другими методами. Офтальмологи начали закупать у нас другую сыворотку — офтальмоактивную. Она позволяет лечить слепоту у диабетиков. Уже первые результаты обнадеживают — зрение улучшается на 2–3 строки. Есть у нас также и горный адалтоген, применяемый при сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности (она обнаруживается при подъемах в горах). Применяется и термоактивный код, позволяющий легче переносить холод или жару...

Спецслужбы хотят, но не могут

«НВ». Кто значится среди ваших заказчиков?

В.Ш. Думаю, их окажется нема-

ло. Антиалкогольная сыворотка позволяет решить нашу национальную проблему — неумеренного питья. Можно помочь и тем, кто бросает курить. Интересную задачу поставили перед нами космические медики. При длительных полетах в невесомости у космонавтов происходит вымывание кальция из костей, скелет теряет прочность. Примерно такая же ситуация наблюдается у стариков. Я полагаю, можно отыскать комплекс, активизирующий обратный процесс.

Еще одно пожелание — создать антирадиационную сыворотку. Согласитесь, сегодня она нужна не меньше, чем чистый воздух, экологически безвредные продукты, вода. Я обращался в комиссию Верховного Совета (еще СССР). Однако, увы, на ее создание средств не нашлось. Наверное, провести очередной съезд было важнее.

«НВ». Сейчас больше принято полагаться на спонсоров, чем на государственную поддержку.

В.Ш. Французская фирма «Буарон», к примеру, уже провела переговоры о наших исследованиях со своим правительством. Во Франции есть специальный фонд для финансирования уникальных научных исследований в нашей стране. Руководители фонда дали согласие выделить средства на разработку антирадиационной сыворотки.

Часть наших исследований финансирует российско-британское совместное предприятие «Автокомп» и бизнесмены из «Негоцианта».

«НВ». Вызывают ли интерес ваши исследования у российских компетентных органов?

В.Ш. Конечно. Но я отказался работать «под колпаком».

Секретность связывает исследователя по рукам и ногам, не дает возможности общаться с коллегами. И еще немаловажный аспект: никто вам не даст гарантий, что ваши исследования будут служить на благо людям. Кодированные же сыворотки — универсальный инструмент. Все зависит от того, какой код будет заложен...

Я предложил вице-президентам Российской Академии наук создать специальную комиссию, которая бы следила за результатами исследований по пептидам в мире. Ведь если не согласился я, это вовсе не гарантия того, что на спецслужбы не согласится работать кто-то другой.

Есть реальная опасность создания новых средств управления психической деятельностью человека. В отличие от психотропных или иных средств, которые можно обнаружить, здесь проконтролировать воздействие весьма сложно.

Но пока такая комиссия не создана. Да и вряд ли кто-то решится на ее организацию.

«Огорчает, когда кто-то кого-то бьет»

Маленькие исповеди больших детей

Социолог Евгения Панова, праправнучка ссыльного декабриста, жена ссыльного репрессированного (познакомились в Иркутске, в университете), корнями связанная с прошлым, трагическим и прекрасным, обстоятельствами погруженная в трудное настоящее, с жадным интересом вглядывается в будущее — каким оно предстанет? Евгения Панова, организовав соответствующую социологическую службу, которая называется «Центр социальной адаптации подростков», занимается опросами школьников. Самыми простыми. Как, например, этот: что радует в жизни, а что огорчает? Вот малая часть ответов московских девятиклассников.

Меня радует, когда светит солнце, когда я гуляю с подругами, со своей собакой, хожу с папой в кино или театр, когда дарят подарки, когда бывают праздники, когда я общаюсь с обществом. Огорчает, когда ругаюсь с подругами, когда в школе кон-

трольная, когда болею, порежусь или что-нибудь разобью, когда меня огорчает моя мама.

Радует, что у меня есть друзья; радуют животные; солнечные весенние дни; каникулы; чтение книг. Огорчает, что много задают, что я плохо шью, дождливые осенние дни и положение в стране.

Что я живу на свете. Природа. Жить в деревне. Когда появляется хоть чуть-чуть свободное время. Новый год, Пасха, Рождество. Огорчают: междоусобицы между государствами, людьми. Что экономическое положение в нашей стране очень опасное. Что многие люди не хотят понимать друг друга. Что теперь каждый может жить как может, а не как хочет. Что много детей остаются без родителей.

Когда мама принесла домой котенка. Когда мама бывает в хорошем настроении. Когда мой день рождения. Огорчает, когда ругаются родители.

Люблю сидеть в тишине и одна. Огорчает, что не могу достичь чего хочется. Часто получаю не очень хорошие оценки. Не высыпаясь. Сильно устаю после уроков. Не могу найти общий язык с сестрой.

Что радует в жизни? Жизнь. Удачи в жизни. Когда своя в любой компании. Когда дома спокойно и хорошо. Когда я хорошо одета. Огорчают ссоры с родителями, ссоры с людьми. Когда кто-то кого-то бьет.

Хорошее настроение моей мамы. Огорчает: что нет отца. Что нет человека, на которого можно положиться. Нет ни брата, ни сестры.

Когда дома все хорошо, хорошая погода, в школе все нормально, поездка в деревню, общение с друзьями, здоровье всех, жизнь. И наоборот: ссоры с родителями; если заболело или если болеют родители или друзья; воспоминания о людях, которых уже нет; когда люди злые, готовы

растерзать друг друга ни за что.

Все, над чем можно смеяться. Наше правительство. Много не успеваю, и поэтому возникают частые конфликты с родителями и учителями. Тесно живу.

Меня огорчает, когда мне ставят плохие оценки. Что у меня нет собаки. Когда дома бывают скандалы. Но больше всего — когда кто-то умирает из родных и близких.

Когда работает телевизор. Когда мои мама и папа хорошо относятся ко мне. Когда ко мне хорошо относятся окружающие. Поездка в деревню и на дачу на летние каникулы. Когда мне дарят подарки. Когда цветут комнатные цветы. Когда на улице жарко. Мне нравится жить. Меня огорчает, что моя мама тяжело больна. Меня огорчает, что меня не понимают. Когда меня осуждают. Когда мне дерзят. Мне очень горько, когда я вспомню, что маме тяжело.

Больше всего меня радует, что есть на свете жизнь. Меня огорчает, что в некоторых городах сейчас идет война, что люди не могут договориться между собой и страдают мирные жители, дети, женщины, старики. У некоторых детей нет крыши над головой, нет школы, нет еды, нет родителей. Меня огорчает, что в Америке есть Диснейленд, а в СНГ нет.

Почему-то больно, когда читаешь эти короткие строки четырнадцатилетних ребят. Как будто чувство вины. За все. За ссоры в доме и в стране. За нашу глухоту. За недостаток любви. Наверное, любви не хватает всем. Но растущим она нужна более всего, как витамин роста, без которого искривление и искажение.

В похожих или не похожих «центрах» меня смущает только одно — эта самая социальная адаптация. У нас все устроено так, что подростки должны адаптироваться к социальной жизни взрослых. А я бы устроила наоборот, поставив целью прямо противоположную задачу: чтобы взрослые адаптировались все в своем мире к миру детей. Потому что он самый искренний и чистый. Видно даже по этим коротеньким запискам. Потом жизненная путаница запутает их авторов, они перестанут слышать самих себя, а сейчас слышат. Это звучит их внутренний голос, который и нас проверяет, с нашей маленькой двойной моралью, духовной и душевной запущенностью, ложными приоритетами и суетой, перерастающими в большие ошибки общества.

Если мы, хотя бы в семье, не разучились слышать наших детей, еще не все потеряно. Потому что все начинается с домашнего порога, с первого шага.

Шаг ли это к пониманию или шаг на войну?

Ольга Кучкина



Рисунок Виктора Казачека

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Бунт — слово тяжелое и тревожное, вызывающее самые отрицательные ассоциации. Достаточно вспомнить знаменитое — «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Французский философ и писатель Альбер Камю сделал, однако, попытку переосмыслить это понятие. Для него бунт — это не взрыв возмущения, по крайней мере не в первую очередь. Это порыв, прорыв, вызов рутине и хандре, выход за пределы метафизической тоски, поиск свободы и справедливости, реального и конкретного равновесия этих категорий в том мире, в который «заброшен» человек. Именно поэтому бунт способен принести в обыденность смысл и

улучшение условий человеческого существования.

Другое дело, что бунт — это всегда рискованное предприятие. Философский бунт может привести к созданию новой догматики, может привести к оправданию или антиценностей — мифической «исторической необходимости», или человеческих жертвоприношений. Бунт исторический, революционный часто делает самих бунтарей убийцами, а в своих результатах не несет ничего нового, кроме замены одних правящих клик другими.

Тот, кто решился на бунт, должен отдавать себе полный отчет о возможных последствиях своего предприятия. Человеческий опыт достаточно чист, чтобы уметь провести грань между добром и злом...

Впрочем, собственные размышления Камю, которые мы публикуем сегодня — а это

фрагменты из его философского эссе «Взбунтовавшийся человек» (1951 г.), — и сами помогут составить представление о пределах бунта, свободы, справедливости.

Что касается автора, то нашему читателю он уже достаточно хорошо известен как писатель и как философ. Напомним лишь основные вехи его жизни. А. Камю родился в 1913 году в Алжире — там же прошли его детство и юность. В молодые годы он прошел через увлечение марксизмом и даже был членом компартии (но оставил ее в 1937 году). И, хотя это увлечение проходит, Камю почти на всю жизнь сохраняет симпатии к левым. Правда, он так и не принял социал-демократическую и социалистическую догматику — это было невозможно после того, как он уже «переболел» коммунисти-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

ческой. Идеи социальной справедливости тем не менее для него оказались одним из главных жизненных и философских ориентиров, как и идея свободы. Но он видел, как часто они приходят в конфликт, преломляясь в призме обыденности, в будничной жизни, в которую волею судьбы помещен человек. Бунт Камю — это протест против всяких абсолютов, против разрушения, против нигилизма и обесценения жизни.

За пределами пятой заповеди

Альбер Камю (1913–1960)

Уже давно убедив себя в том, что восстать против Бога можно, если иметь своим союзником все человечество, европейский дух в конце концов пришел к любопытному выводу. И вывод этот таков:

во избежание собственной гибели ему надо бороться заодно и против людей. Восставшие против смерти бунтари, восставшие во имя бессмертия человеческого рода, вдруг с ужасом поняли, что они в свою очередь вынуждены убивать, что остановиться уже нельзя, ибо отступление равносильно собственной гибели, а продолжение тут точно так же поведет к последующим убийствам. Бунтарь, отвергший свои мотивы, да и его бунт, характер которого цинично подвергается переоценке, — всегда будут разрываться между самопожертвованием и необходимостью убивать. Новое правосудие оборачивается самосудом. Царство кажущейся благодати уничтожается, но что взамен? — ведь царство справедливости тоже лежит в развалинах. С ними вместе к краю гибели подступает и Европа — обманутая и оставленная надеждами.

Европа когда-то поднялась на бунт, направленный на восстановление невинности и достоинства человека. А в итоге ей приходится ныне подавлять в себе чувство собственной вины. Она было рванулась в сторону тотальности — всеобщности и единства, — но тут же получила в дар от судьбы отчаянное одиночество. Она желала стать сообществом, содружеством — и теперь она от года к году объединяет лишь одиночек, порознь стремящихся к единству... Но если хотя бы одному человеческому существу не удастся найти места в мире



своих братьев, то можно считать, что этот мир обезлюдел...

Когда не станет ни убийц, ни жертв, общество, наверное, обойдется и без них. Когда изживает себя исключение, тогда будет возможным и правило. В историческом плане — как и в самой обыденной человеческой жизни — убийство становится либо отчаянным исключением, либо совершенно ничтожным событием. Поворот в жизни, который вызван актом убийства, лишен всякого будущего. Убийство — это акт совершенно исключительный, и поэтому его нельзя использовать как средство, его нельзя возвести в норму или в систему, как того порой хотело бы мировоззрение, считающее себя историческим. (Историческим до самой абсолютности, в которой единичное убийство — или множество считающихся единичными убийств — представляется сущим пустяком.) Убийство — это тот предел, к которому можно приблизиться только один раз, единожды, а затем следует умереть и самому. У бунтаря есть лишь один шанс смириться с актом убийства, раз уж он на него пошел, — это принять на себя ответственность, а затем и самому пойти на смерть, самому стать жертвой. По сути дела, он убивает и умирает сам только ради того, чтобы яснейшим образом доказать — убивать невозможно. По сути дела, он отдает предпочтение будущему: он отвергает формулу «мы существуем» и выбирает другую — «мы будем существовать». И вот тогда можно понять спокойствие схваченного Каляева и безмятежность восходящего на эшафот Сен-Жюста. Но стоит заглянуть за эту последнюю грань — и мы увидим драму противоречий и всеотрицающий нигилизм...

Всякое преступление — как иррациональное, так и

рациональное — одинаково обесценивает те идеалы, которые провозглашает бунтарский дух и порожденное им движение. Тот, кто воспитывает в себе всеобщее отрицание и позволяет убийство — будь то де Сад, джентльмен-бретер, безжалостный анархист Штирнер, Иван Карамазов... — все они добиваются в сущности одного и того же. Это тотальная, до разнужданности абсолютная свобода, безграничное возвышение личной гордыни. Одержимый этим бешенством нигилизм смешивает воедино Творца и тварь. Устраняя любое основание для надежды (какая надежда в Творце?), он отбрасывает все ограничения. И в слепом своем возмущении, затмевающим даже собственные его цели, приходит к бесчеловечному выводу — отчего же не убить существо, которое так или иначе смертно и тем самым уже обречено?

Но взаимное признание людьми общности своей судьбы и взаимосвязь друг с другом остаются живыми вечно. Она была подтверждена бунтарским духом. Бунт и должен служить этой цели. Таким образом бунт формулирует моральные правила, которые противостоят нигилизму, духу отрицания. Эта мораль не подчинена абстрактным принципам... Они открываются в мятеже, в момент свободы, представляющей в мятежном порыве. Ничто не подтверждает того, что принципы эти существовали всегда или что они будут существовать вечно. Но они существуют сейчас, существуют в нас и с нами. И они всегда, как только открывались в истории, отрицали рабство, ложь и насилие...

Открытость и соединенность людей, освобожденные бунтом, могут существовать лишь в атмосфере свободного диалога. Всякая двусмысленность, всякая недомолвка и недоговоренность ведут к гибели, к смерти. И только ясная и понятная речь, только простое, ни чем не украшенное слово способны спасти от нее. (Недаром замечено, что язык всех тоталитарных доктрин — это всегда схоластический язык или бюрократический, канцелярский жаргон.) Все трагедии происходят из-за глухоты героев... Если нет диалога, то они вынуждены произносить монологи. А как на сцене, так и в жизни за монологом — и одиночеством — приходит смерть. Всякий бунтарь, которого порыв влечет на борьбу с угнетателем, восстает против угнетения во имя жизни — он объявляет войну рабству, лжи и насилию. Бунтарь хотя бы на мгновение вдруг постигает, что все эти три ипостаси зла и поддерживают немоту и глухоту, разделяющие людей. Эти три обличья зла отгораживают их друг от друга — и не позволяют увернуться от нигилизма. Они мешают соединиться в схватке с судьбой. Мешают отстраниться от дурных и невозможных средств. Ведь свобода убивать — запредельная свобода — несовместима с целями бунта.

Бунт вовсе не требует абсолютной свободы, тотальной свободы. Он, напротив, хочет суда над той свободой, которая позволяет убивать. Он справедливо бросает вызов тотальной, неограниченной власти, позволяющей тем, кто ею наделен, попирает права и преступать запретные рубежи. Бунтарь отнюдь не выступает за абсолютное и всеобщее своевластие. Борьба за свободу, он хочет, чтобы свободе был положен предел там, где в ее сферу вступает человек. И этот предел не что иное, как право человека на неповиновение. А это и есть бунт. Вот в этом-то и кроется глубочайший смысл бунтарской непримиримости. Но чем более бунтарский дух осознает пределы свободы, тем неукротимее он становится. Ведь бунтарь, конечно, требует определенной свободы для себя самого, и пределы смущают его, но, если он стремится быть последовательным, он никогда не станет посягать на жизнь и свободу другого. Он не хочет никого унижать. Свобода, которую он требует, должна принадлежать всем. Но та аб-

солютная свобода, против которой он, собственно, восстает, не должна принадлежать никому. Бунт — это ведь не только восстание раба против повелителя, это прежде всего протест против мира рабов и господ...

Но где граница? Где лежит опасная грань, за которой бунт превращается во что-то иное, заменяя одну несвободу другой, захватывая абсолютную власть одних и вручая ее другим?.. И делаясь таким образом вовсе бессмысленным.

Бунтарю, настоящему бунтарю, никогда нет покоя... Он часто не в состоянии полностью отречься от убийства и неправды — ибо ложь, несправедливость и насилие всегда, хотя бы отчасти, составляют удел бунтаря. Как ему отказаться от них, не отказавшись при этом от бунта?.. Как ему не признать власть лжи и насилия, если он восстает против них?.. И как ему смириться с убийством и ложью, поскольку тогда он обратится вспять, а это уничтожило бы цели, ради которых он пошел на бунт, восстал?.. Он знает, что такое добро, но

вопреки самому себе творит зло... Или по крайней мере блуждает на самой границе зла... Заблудившийся в потемках, он должен из всех сил противиться силам зла и искушениям, исходящим от них. И в этом — единственная ценность бунта. Окруженный со всех сторон

злом, он должен постоянно стремиться к добру. А если придется ему убить — прямо ли, косвенно ли, случайно или обдуманно, — он должен оплатить этот счет собственной кровью. Тогда только он смоет с себя это метафизическое проклятие. Тогда только он докажет, что истинная, подлинная свобода несовместима с убийством, а имеет свою ценность только в соотношении с принесением в жертву самого себя, самопожертвованием...

На самом-то деле лежащая в основе бунта положительная ценность — в принципиальном отказе от насилия. Труднее всего обстоит дело с пониманием этой проблемы в историческом ключе. Тогда проблема становится полной противоречий и парадоксов. Одно из них — противоречие между насилием и ненасилием. Другое — между справедливостью и свободой...

Целесообразность — историческая целесообразность — может оправдать насилие и убийство... Пойти до конца — это чаще всего означает избрать историю оправданием насилия (пусть от истории откажется нельзя). А бесповоротно избрать историю как систему отсчета — значит оправдать убийство, почти всегда можно доказать, что оно необходимо истории. Принять же это оправдание — для бунтаря значит пойти против своих же принципов, от исходных своих позиций. Это не всегда понятно. А если, поняв это, бунтарь отказывается от выбора, то на самом деле он делает выбор, покупая ценой своего молчания рабство другого... На нашей стадии исторического пути бунтовщик не имеет возможности отстаивать высшие цели, выходящие за пределы зла. И единственная дилемма бунтаря — это либо молчание, либо человекоубийство. И то и другое — сдача позиций.

Точно так же обстоит дело со справедливостью и свободой. История революций показывает, что эти понятия и то, что за ними стоит, всегда находятся в борьбе между собой, что требования свободы и справедливости непримиримы. Абсолютная свобода — это право наиболее сильного устанавливать свою власть. Абсолютная справедливость — это насильственное подавление любых противоречий, и оно неизбежно убивает свободу. Если революция совершается ради справедливости и свободы (а оба слова пишутся на знаменах революции рядом), в конце концов восстанавливает их друг против друга. Всякая революция проходит через ступень, на которой прежнюю господствующую клику изгоняют, но ее сменяет другая, и тогда бунтари, участво-

Если хотя бы одному человеку
не находится места среди
ему подобных, то можно считать,
что мир обезлюдел

вавшие в революционном порыве, становятся способными определять срок и границы власти этих новых властителей. Революция сначала пытается умиротворить их, идет на соглашения, но в конце концов вынуждена в интересах новой власти и ее самосохранения разделиться с потенциальными бунтовщиками...

Злодейство бунтарей, как правило, иррационально... Цинизм как политическая позиция имеет логику только как абсолютный нигилизм или как абсолютный рационализм... Бунтарь, подлинный бунтарь, — не циник, он не станет оправдывать преступление.

Рациональное, обдуманное злодейство просто не может обрести самоутверждение в бунте. Оно губит всякий положительный смысл бунта (ненасилие)... И как будто в доказательство этого обдуманное насилие обрушивается именно на идеалистов-бунтарей, чье восстание против насилия бросает вызов обожевлению всеоправдывающему смыслу истории (исторической целесообразности)...

Свойственная так называемому «революционному духу» страсть ко всякой мистификации украдена им у буржуазии. Эта страсть у нынешних революционеров усугубляется до самых крайних и опасных пределов. И благодаря этой страсти заверения в абсолютной справедливости на деле оборачиваются постоянным беззаконием, бесконечным унижением, попранием достоинства, бесчестьем.

А бунт — подлинный бунт — должен был бы довольствоваться только относительным. Он-то как раз не должен посягать на человеческое достоинство, он утверждает относительную справедливость. Он принимает те ограничения, которые позволяют выжить сообществу людей...

Подлинное бунтарское действие выступает только за те ценности, которые ограничивают насилие, а не те, которые возводят его в закон. Только лишь та революция, которая обещает без всяких условий отменить смертную казнь, заслуживает того, чтобы идти на смерть. Только та революция, которая заранее отменяет пожизненное тюремное заключение, заслуживает того, чтобы ради нее быть готовым пойти на каторгу и в тюрьму.

Но когда цель превращается в абсолют или, иначе говоря, когда ее с «исторической» точки зрения считают само собой разумеющейся, то можно дойти до того, чтобы начать приносить на ее алтарь человеческие жертвы.

Есть два вида деятельности, действия. Один — это действие бури. Другой — животворное действие сока деревьев. Исторический абсолютизм, обожевление истории, может быть эффективным, то есть иметь результаты. Именно поэтому подобным абсолютистам удавалось иногда захватить власть и удержать ее. Захватив власть, этот абсолютизм начинает разрушать свободную творческую реальность, созданную бунтом. Гибнет творческая свобода, сжатая новыми абсолютными тисками. Это не значит, что свобода не может победить, это значит лишь, что бунт может захлебнуться, столкнувшись с абсолютизмом и революционной целесообразностью. Революция либо должна взять на себя риск поражения, либо объявить, что она является всего лишь затеей новых претендентов на власть. Выбор у революции ограничен: либо эффективность, заканчивающаяся в самоподавлении, либо риск и дальнейшее творчество... Революция, которая не знает иных целей, кроме эффективности, означает безграничное рабство...

Революции в XX веке доказали, что ценности тесно переплетены с чисто историческим действием и движением. И историческое ее оправдание предполагает новый тип мистификации. Противоречие между ценностями и исторической необходимостью становится яс-

ным, если мы установили такое мерило: любой морали должен быть присущ реализм, поскольку любая добродетель в чистом виде пагубна. В то же время всякий реализм должен основываться на морали — поскольку грубый материалистический цинизм тоже губителен. Всякая гуманистическая болтовня ничуть не лучше, чем циническая провокация...

Человека (в историко-философской перспективе) нельзя считать полностью виновным — ведь не с него начиналась история. Но нельзя считать его и полностью невиновным — ведь именно он ее продолжает... Бунт показывает эту относительность, условность вины, помещает ее в конкретность бытия...

В наши дни происходит нечто необычное. История лишается самоотождествления и самообожествления. На какое-то время авторитаризм сумел подавить свободулюбие. Эффективность как критерий взяла верх, но эта победа была временной...

Противоречия нынешнего мира, цивилизационные различия показывают, что живое сердце все еще бьется в людях и они не утратили чуткости к простому и доходчивому слову. Бунт уходит от политики, он может совершаться в областях от нее далеких, в области профессионального знания, в конкретных малых делах...

Бунт отзывчив к реальным нуждам людей — это как раз революция к ним абсолютно глуха... В конечном счете, когда бунт становится двигателем истории, опираясь на стремление облегчить жизнь людей, он вполне обходится без террора и насилия...

За двадцать последних столетий количество зла в мире ничуть не уменьшилось. Не осуществился ни один глобальный проект, не сбылось ни одно пророчество — ни религиозное, ни революционное. Несправедливость пока сопровождает каждого страдающего в этом мире, пусть даже такой страдалец с человеческой точки зрения и заслужил страдание.

Прометей долго молчал перед лицом своих казните-лей, но и он возопил. Но, когда настал этот миг, он увидел, что люди, которых он одарил, обратились против него. Он оказался зажат между человеческой злобой, полной ненависти, и судьбой, и у него остается только непокорная сила, чтобы спасти то, что еще пока может быть спасено, поддавшись искушению богохульства...

Стоит только бунтарю забыть о ценностях, которые привели его к борьбе за свободу и справедливость, и заразиться злобой и ненавистью, то он начинает отрицать жизнь, устремляется вместе с толпой мерзко смеющихся мятежников разрушать все самое ценное, что было создано человеческой мыслью, силой сердца и руками.

Бунт возможен только ради жизни. Как только поднявшийся на бунт начинает ее отрицать, он становится неотличим от рабского отребья, которое готово запродать себя в любую кабалу... Результат — распространение зла и тирания. И когда революция во имя власти и «исторической целесообразности» превращает бунт с его благородной идеей в чудовищный механизм для убийства, вызывает необходимость в новом бунте во имя умеренности и во имя жизни...

Мы сейчас подступили к самой крайней точке. На границе тьмы уже виден свет, который мы уже можем различать. Нам нужно только приложить еще какие-то усилия, чтобы приблизиться к нему.

За пределами всеобщего отрицания, среди развалин, доставшихся нам от нашей истории, люди исподволь готовят подлинное возрождение.

Но мало кто об этом знает.

Публикацию подготовила
О. Борисова

SALAMANDER

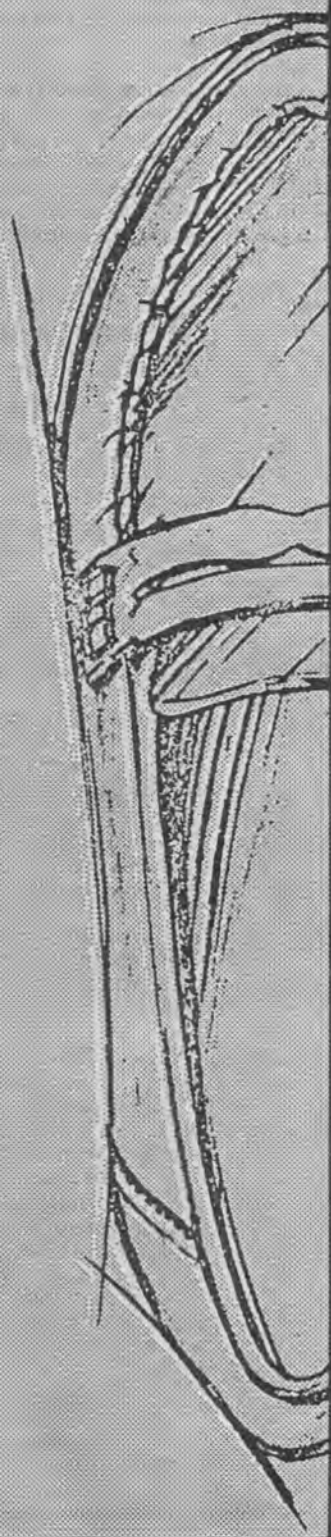


САЛАМАНДЕР МОСКВА ГмбХ

СКЛАД ОБУВИ В МОСКВЕ

"Саламандер АГ", ФРГ, является крупнейшим производителем кожаной обуви в Западной Европе. Всем заинтересованным организациям предлагаем поставку обуви с московского склада фирмы. К Вашим услугам предлагается в богатом ассортименте более 100 000 пар женской и мужской кожаной обуви, отвечающей высшим мировым стандартам. Для крупнооптовых покупателей в короткие сроки возможна прямая поставка из ФРГ. Оплата в валюте или рублях. Только в обуви фирмы "Саламандер" Вы будете чувствовать себя комфортно и уверенно.

Приглашаем Вас сделать свой выбор!



SALAMANDER 
САЛАМАНДЕР МОСКВА ГмбХ

119034, Москва,
Кропоткинский пер., 7
Телефоны:
247-07-45, 247-12-72
Телексы:
414336, 414337
Факс:
230-24-69



После долгого перерыва вновь включился в экономические дискуссии академик **Леонид Абалкин**, который еще несколько лет назад был экспертом номер один по реформе, а потом, став заместителем Рыжкова, стал главным объектом критики.

При Гайдаре Абалкин был совсем незаметен, но новый премьер Виктор Черномырдин пожелал его выслушать, пригласили Абалкина и на созванный велением Съезда народных депутатов «круглый стол».

Когда началась перестройка, директор академического Института экономики был главным поборником экономической реформы. Начиная с резкого выступления на XIX партийной конференции, Абалкин постоянно призывал к серьезным преобразованиям в экономике и пользовался всеобщим вниманием.

Неулыбчивый, спокойный академик говорил по-профессорски четко и ясно, интервью с ним охотно публиковала центральная пресса. Всем запомнилась его фраза: «Мы живем не хуже, чем работаем».

Леонид Абалкин нравился и начальству. Он не радикал, с ним можно иметь дело, решили Михаил Горбачев и Николай Рыжков. Абалкина ввели в ЦК КПСС и включили в «красную сотню» — то

есть сделали народным депутатом СССР от КПСС.

В мае 1989 года Рыжков предложил Абалкину стать его заместителем и возглавить правительственную комиссию по экономической реформе. Абалкин согласился, благо разумно сохранив за собой пост директора Института экономики.

В этой комиссии начинал и Григорий Явлинский, недостатком которого Абалкин считает «склонность к закулисным действиям, различного рода политическим комбинациям».

Абалкин считает достоинством правительства Рыжкова то, что оно было свободно от крайностей. Во многих бедах он винит союз-

ных депутатов, которые не захотели и не смогли понять, что главное — не мешать правительству. Он так и сказал в телеинтервью, когда его спросили, чего бы хотел попросить у сограждан: «Не мешать!»

Леонид Абалкин и сейчас уверен, что разумной альтернативы программе, разработанной его командой, не было и нет.

В своей книге «Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве» Абалкин пишет, что правительство часто принимало решения, с которыми он был не согласен, но не подавал в отставку, чтобы бороться за реформу внутри кремлевских стен: «Приходилось стиснув зубы отказа-

ться от личных амбиций, от желания красиво уйти, обрекая народ на огромные жертвы».

Вину Абалкину ставят то, что он не сумел убедить Горбачева и Рыжкова в том, что стране критически необходима радикальная экономическая реформа, которую Россия начала уже без Абалкина.



Самой крупной добычей испанского правосудия, включившегося в борьбу с коррупцией на самом высоком уровне, совершенно неожиданно для многих оказалась привлекательная 36-летняя **Аида Альварес**. Сеньора Альварес, которую мадридская печать называет не иначе как

«королевой коррупции», проживает со своим вторым мужем и двумя детьми в окрестностях испанской столицы в роскошной вилле, в которой помимо бассейна, сауны, спортивных и массажных комнат имеется даже специальное холодильное помещение для хранения многочисленных меховых манто хозяйки.

Родилась сеньора в очень бедной семье, была старшей среди шестерых детей, которых никак не мог накормить досыта отец-чернорабочий. В 9 лет будущая миллионерша с воодушевлением пела «Интернационал», а в 14, посещая собрания социалистов, с жаром отстаивала идеи социализма, которые в ту пору снова входили в моду в Испании. В 23 года она уже «правая рука» заместителя секретаря Испанской социалистической рабочей партии. Со временем она входит в партийную номенклатуру и назначается координатором по финансовым вопросам, принимает активное участие во всех избирательных кампаниях последних лет. Неукротимая энергия и идейная убежденность новой «Пассионарии» сделали ее фигурой первого плана в руководстве ИСПР и открыли доступ к партийным финансам. Однако в 1989 году сеньора Альварес выходит из партии и, используя на-

Снова первый

62-летний **Вайно Вялас** снова стал первым коммунистом Эстонии, но теперь это не очень важное событие для страны.

Компартия Эстонии лишилась практически всего имущества, 97 процентов членов и насчитывает всего две тысячи человек. На выборах в Государственное собрание ей не удалось провести ни одного кандидата.

Коммунисты Эстонии по примеру партийных товарищей из Литвы и Латвии переименовали свою партию в Демократическую партию труда и избрали Вайно Вяласа ее председателем.

Вялас уже один раз возглавлял компартию. Это произошло летом 1988 года, когда он сменил на этом посту Карла Вайно — тот был первым человеком в Таллине ровно десять лет, но, как утверждают злопыхатели, так и не научился толком говорить по-эстонски.

Вялас всю жизнь провел на партийной и комсомольской работе, пока в 1980 году Карл Вайно не попросил убрать соперника из республики: Вяласа отправили послом в Венесуэлу, а потом в Никарагуа. В 1988 году вернули.

Но очень скоро компартии во всех трех прибалтийских республиках раскололись: на приверженцев сохранения СССР и сторонников отделения. В Эстонии компартия раскололась даже на три части. Вялас был устранен со своего поста.

Ныне промосковские компартии распались окончательно. Самостоятельные подают признаки жизни.

На сей раз Вялас будет царствовать, но не управлять. Реальный глава партии — первый секретарь Хиллар Эллер.

По уставу членом партии может быть только гражданин Эстонии, это значит, что сейчас в партии могут состоять одни эстонцы. Для не получивших гражданство (то есть русских и представителей других этнических групп) устав открывает возможность стать «юным членом партии» и «поддерживающим членом партии» с правом совещательного голоса.



рабочие связи, создает целый ряд фирм, во главе которых становятся ее братья и сестры. Президентом одной из таких фирм была и мать, которая всю жизнь проработала уборщицей. Сама сеньора ведет переговоры с такими мировыми гигантами, как «Сименс» и «Макдоннел Дуглас», заключая сомнительные сделки для обновления самолетного парка компании «Иберия». Получение сеньорой Альварес крупных подрядов на строительные работы в Мадриде и Севилье привлекло внимание не только общественности, но и судебных органов. Выяснилось, что Аида Альварес, которая в деловых кругах была известна под кличкой «Опера», не гнушалась никакими средствами, чтобы нажить свои миллионы.

До переезда в Белый дом Хиллари Клинтон самой влиятельной женщиной Америки долгие годы неизменно называлась **Катрин Грэм**. Многие уверены, что таковой она остается и теперь. Во всяком случае 76-летняя владелица издательской империи, в которую входят такие широко известные газеты и журналы, как «Вашингтон пост» и «Ньюсуик», всегда была не только знаменем женской эмансипации, но и символом успеха в коридорах власти, на поприще культуры и в области финансов.

На торжественном приеме по случаю своего 70-летия миссис Грэм сидела между президентом Рейганом и канцлером Колем и в окружении многих политических знаменитостей — таких, как Генри Киссинджер, нынешний премьер Израиля Рабин, Перо, Этель Кеннеди.

Возвышению династии Грэмов, досто-



яние которых ныне оценивается в 600 миллионов долларов, посвящены десятки, если не сотни книг. Во второй половине февраля выходит еще одна под названием «Власть, привилегия и «Вашинг-

тон пост». Это наиболее полная биография Катрин Грэм, или, как ее иногда называют газетчики, «Екатерины Великой». Ее автор проследивает становление издательского «дома Грэмов» с самого его зарождения — от покупки за гроши в 1933 году отцом Катрин, уолл-стритовским дельцом Юджином Мейером, умирающей газеты «Вашингтон пост», через мучительное замужество «Кей» и самоубийство ее мужа, в свое время очень близкого друга президента Кеннеди, оказавшегося в конце жизни в сумасшедшем доме. Именно «Вашингтон пост» в свое время смело и решительно

выступила против продолжения вьетнамской войны, опубликовав разоблачительные «документы Пентагона», переданные Даниэлем Эллсбергом. Эта же газета довела до сведения американской общественности факты, которые затем привели к известному «Уотергейтскому делу» и смещению президента Никсона.

Когда 24 года назад начинающий бизнесмен **Амитабх Баччан** решил стать киноактером, его появление в стенах одной из бомбейских студий было встречено насмешками. Долговязый и неуклюжий, да еще и с



«лошадиным лицом», он никак не походил на тогдашних героев индийского кинематографа. И все-таки он стал супергероем, напроочь затмив на два с лишним десятилетия всех других претендентов. За это время 51-летний Баччан снялся в 85 фильмах, которые посмотрели около 500 миллионов зрителей.

Его актерскую судьбу легкой не назовешь. В 1982 году на съемках фильма «Кули» Баччан, даже при самых рискованных трюках отказывавшийся от использования дублеров, едва не отдал Богу душу, получив ранение в живот.

Его картины в большинстве своем имели шумный успех. А вот провал только один. Но не в кино, а в политике, куда его исходя, из лучших побуждений втянул в 1984 году личный друг, Раджив Ганди. Баччан стал парламентарием, но быстро понял, что это стезя не для него. «Когда я осознал, что не способен к политическим играм, я ушел, это лучше, чем попытки навязывать мое несоответствие этим играм тем, кто меня избрал», — объясняет он.

Амитабх вернулся в кино, в котором ценит не столько славу и деньги — вот это у него в избытке, — сколько возможность заниматься тем делом, которое ему в отличие от политики по душе.

С.Иродов,
соб. корр. «НВ»
Дели



Один раз повенчавшись...



Когда-то, в далеком 1955 году, много шума наделало сообщение о том, что знаменитая итальянская киноактриса **Лючия Бозе**, снимавшаяся в фильмах,

ставших ныне классикой неореализма, выходит замуж за не менее известного тореро и любимца генерала Франко **Мигеля Домингина**. Сочетавшись гражданским браком в Лас-Вегасе, счастливая пара обосновалась в Испании — по месту работы супруга. Вскоре за гражданским браком последовал церковный: каудильо был религиозен и приглашения на торжественные приемы во дворце и охоту рассылались только тем, кто освятил свой брак перед алтарем.

Но замужество «Мисс Италия» 1947 года оказалось недолговечным, и вот уже 25 лет как Лючия живет одна в огромной десятикомнатной вилле вблизи Мадрида. «Я все сделала, чтобы те, кто был рядом со мною, были счастливы. И не моя вина, если этого не произошло. Теперь я должна подумать о себе», — говорит 62-летняя киноактриса.

Тем временем бывший любимец мадридской публики, а ныне тореро на пенсии вот уже пять лет добивается от церковных властей аннулирования его брака с бывшей кинозвездой, чтобы сочетаться с внучкой создателя испанской фалангистской партии Росарио Примо де Ривера, которая признает только освященные церковью узы. Пока что все ответы Священной канцелярии сводятся к тому, что для церкви его брак с Люцией Бозе является единственным и нерушимым.

67-летний тореро не намерен сдаваться, тогда как кинодива 50-х годов решительно заявила: «Я дала обет верности мужу перед алтарем и не нарушу его, пока я жива».

Обещания бедной Лизы

Обмануть художника может каждый

Вильям Мейланд

...Меня мучает воспоминание об одном странном прошлогоднем вернисаже в обширных хоромах Международного торгового центра на Краснопресненской набережной, где в день открытия робко толпились мастера декоративного искусства и скульптуры из Москвы и Санкт-Петербурга. Некоторые при встрече отводили глаза: это было тем более странно, что каждый из них по праву пользовался в прежние годы заслуженным уважением коллег и специалистов. Все произошло только на самой выставке «Модерн арт», объединившей странную компанию трудносоединимых авторов из Австрии, Грузии и России.

Оставленные своим развалившимся творческим Союзом, лишённые возможности ваять Лукича и прочие высокоидейные композиции по заказам трудовых коллективов, советские художники столкнулись наконец с тем, с чем давно, а точнее всегда, имеют дело их зарубежные коллеги — со свободным рынком искусств, с банками, фирмами, объединениями и самыми разными деньгодержателями. В данном конкретном случае спонсоров-устроителей было хоть отбавляй («Эколомит», «Тесис», «Резервы», Фонд развития предпринимательства и так далее). Цель была наивысшая — помочь Тбилисскому музею изобразительного искусства и Государственной Третьяковской галерее. Правда, у последней после визита Ельцина, пообещавшего 15 миллионов долларов на завершение финского долгостроя и отечественных неурядиц, вроде бы нужда в помощи отпала. Но как не понять устроителей, желающих ставить только высокие цели и привлекать только «всемирно известных» художников?

И я — «святое искусство»!

Что же касается самой экспозиции, то ее на открытии кропили святой водой, обтачивали нарядными девочками-манекенщицами и вообще осыпали безудержными комплиментами, надеясь на общем фоне коммерческих неудач в сфере арт-бизнеса на эффективную распродажу. Между тем на стенах висела самая заурядная продукция восточного салона. «Лучших художников Грузии», как было сказано в листовом обращении комсомольскообразного художника-организатора Е. Нечинского, не было и в помине. Гобелены средних размеров с ликами свя-



Гражданка Австрии Элизабет Глюкштайн. Ограбленные ею художники составили длинный перечень подвигов, который позволяет объявить ее персоной нон грата

тых и плохо организованной декоративной чересполосицей только усугубляли общий «художественный беспорядок». Скульптура, стекло, керамика, активные по цвету и форме сами по себе, усиливали общую какофонию, создавая привычную для экспозиций наших больших официальных выставок атмосферу, где один вид искусства побивает другой, не давая возможности сосредоточиться и оценить каждое произведение в отдельности. Принцип действия таких хороших экспозиций неизменен: сильное в них тонет и усредняется, среднее преобладает, а слабое, самоутверждаясь, смотрит орлом: «И я, и я — «святое искусство»!»

Обидно за хороших художников, рванувших за деньгами. Они твердили потом, что оказались в вакууме, что никто более достойный им ничего не предлагает (а ведь терпели же и «ухрушение строптивых», и глухие застойные времена!), что создаваемый в Москве мифический «Музей современного искусства» работы вроде бы покупает, но деньги почему-то платить не торопится, что нужно кормить детей и окупать собственное дело... Тут и впрямь крыть нечем: материалы и производство, не говоря об аренде мастерских, стали баснословно дороги.

Жаль художников. Жаль еще и потому, что в итоге очередной суеты они не получили ничего или какие-то крохи с барского стола устроителей и посредников. И, видит Бог, причина не в том, что часть их гонораров предполагалось отдать на громко объявленную благотворительность. Мне неоднократно доводилось читать весьма оригинальные договоры, заключаемые вдохновенными творцами с практичными инициаторами международных выставочных мероприятий. Страховые суммы в них, как правило, чудовищно занижены, чтобы избежать больших пошпин, и, разумеется, даны в рублях. А это значит, что шанс получить СКВ резко уменьшается. Случай, когда «непроданные», а на самом деле благополучно пристроенные произведения вообще не возвращались своим владельцам, в последние годы участились и стали чуть ли не банальной закономерностью советского артбизнеса.

Для того и нужна далеким от искусства фирмам и перекупщикам минимальная рублевая страховка, чтобы избежать юридических конфликтов с художниками и извлечь максимальную «капиталистическую» прибыль. Кстати, даже если дело и доходит до судебного разбирательства, идет оно здесь у нас, а не там у них, где наши и западные делегаты должны были бы выплачивать неустойку и судебные издержки в валюте.

Классический пример — обман, совершенный художественно-производственным объединением «Альфа-арт» (просьба не путать с антикварно-художественным аукционом того же названия), которое вывезло в США две выставки-продажи неведомых миру молодых московских художников, а через некоторое время преспокойно заявило, что «все работы пропали» и что оно готово «честно заплатить» стоимость страховки, которая составляла пятую, а то и десятую часть подлинной стоимости произведений.

За приглашение в Париж

Наши законы, касающиеся новой для нас сферы артбизнеса и авторского права, крайне темны и неопределенны. Художники и искусствоведы практически не защищены от посягательств расплодившихся комбинаторов, греющих руки на «конвертируемом искусстве». Начав однажды собирать коллекцию афер в артбизнесе, я был буквально завален лавиной информации, обрушенной на меня пострадавшими художниками и искусствоведами. Впору начать издавать ежемесячный бюллетень

тень, предупреждающий о визите в нашу страну того или иного сомнительного лица, не без оснований полагающего, что перед ним расстилается «поле чудес», где можно за один валютные посулы, за обещание «сделать выставку с каталогом», за «приглашение в Париж» и так далее получить в руки любые уникальные творения наших мастеров.

Увы, прав культуролог Даниил Дондурей: «Бедному народу искусство не принадлежит». Как иначе понять тот восхитительный факт, что целых 1450 живописных и графических работ вывезли французские любители прекрасного из Оренбурга с доброго согласия отцов города и столпов местного отделения Союза художников? При этом почти никто из самих художников не видел контракта, цифр и процентов предполагаемого дохода.

Гражданка Австрии Элизабет Глюкштайн, переименованная московскими художниками в «бедную Лизу», свои контракты предъявляла, не скрывая ни цифр, ни подписей. Она привлекала для сотрудничества даже официальные организации (ЮНЕСКО, ВПХО им. Вучетича, галерею «Марс», издательство «Юнона»), но далее начинался какой-то дамский цирк — уклончивые ответы, широко распахнутые глаза, даже слезы. Все что угодно, только не возврат работ и не их оплата. Вопросная однажды потерявшими терпение художниками, «бедная Лиза» нашла прекрасный контрдовод: «А кто МНЕ заплатит за стресс, который я получаю каждый раз в вашей стране?»

Даже чернобыльское наше несчастье, на которое должны были отчисляться деньги, вырученные от выставки «Художники Москвы — Чернобылю», прошедшей во Флоренции. Глюкштайн умудрилась обратиться к собственной выгоде, присвоив все, что причиталось советской стороне.

30 картин не досчитался живописец Аркадий Петров после выставки в Бостоне, организованной неким неамериканцем Борисом Соркиным с ведома отправителей — нашего «инострального салона» на Полянке. Тот же Соркин, несмотря на сложное судебное разбирательство на американской территории, сумел обездолить работавшего в США известного азербайджанского живописца Тогрула Нариманбекова. Умыкнули в Южную Корею около 100 рисунков московского скульптора Леонида Берлина. 80 холстов не может вернуть красноярский художник Николай Рыбаков, связавшийся с предприимчивыми бывшими комсомольцами-дипломатами. 21 холст, 13 бронзовых скульптур и множество графических произведений «задержались» в Париже у Геннадия Трошкова, который доверился Жан-Клоду Московиси и своему московскому посреднику Михаилу Каневскому. Усиленно предлагает свои профессиональные услуги и менеджмент на вы-

сочайшем англо-японско-израильско-совковом уровне гонораролюбивая Анечка Ковалева из Музея искусств народов Востока, но горе тому, кто поверит ее милому щебету...

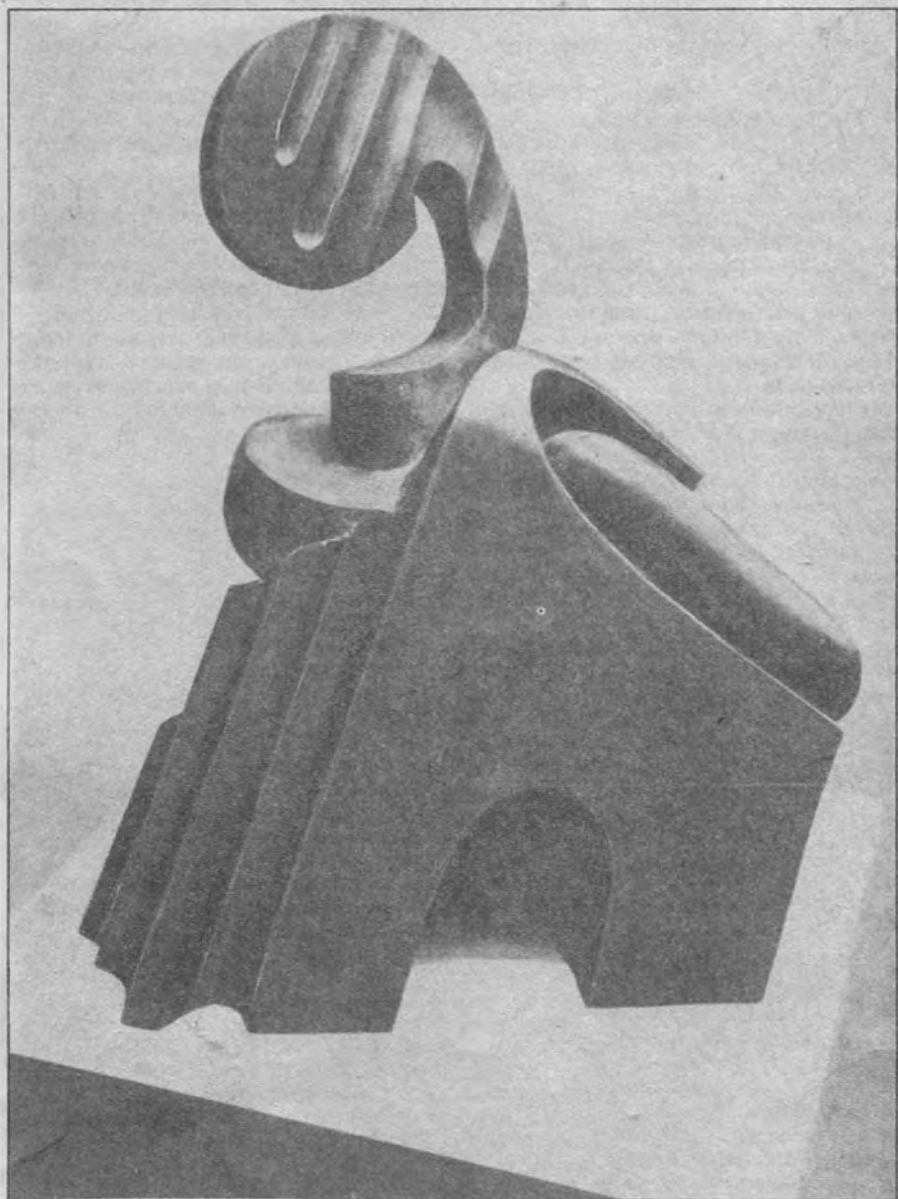
Затаиться на время?

Куда же бедному художнику податься? Расплодившиеся как головастики отечественные галереи с экзотическими названиями — это отнюдь не идеальные структуры для нормальной художественной жизни. Многие из них не обладают, например, правом вывоза произведений за границу и, следовательно, не могут гарантировать проведение выставок в оговоренные с западными партнерами сроки. Меняющиеся чуть ли не каждый месяц таможенные законы, размеры пошлин (в С.-Петербурге взимают почему-то аж 600 процентов, а в Москве «всего лишь» 100 процентов от стоимости произведения), транс-

портные расходы, непомерная арендная плата, дефицит художественных и вообще любых материалов — все это превращает галерейное дело в сплошные хождения по мукам.

Может быть, художникам вообще затаиться на время и никого не пускать к себе в мастерские и даже, если возраст позволяет, подумать о перемене занятий? Не случайно же на обетованном Западе так мало «свободных художников», которые бы не имели какой-нибудь второй профессии и не «кормили» бы таким образом свои занятия «высоким искусством».

Я не кошуinstвую. Я просто ишу выход. Не продаваться же без разбора налево и направо всем подряд от бывших партийных и комсомольских функционеров, враз сделавшихся артбизнесменами, до богатеньких купчишек-перекупщиков, возлюбивших «изящную жизнь».



Эту бронзовую скульптуру Геннадия Трошкова можно увидеть только на слайде — из-за доверчивости автора она «задержалась» в Париже. Возможно, навсегда...

Желтый свет на Красной площади

Не так давно прогуливался я со своим пятилетним сыном по Красной площади. Сын вприпрыжку бежал впереди по мостовой и вдруг остановился перед Мавзолеем.

— Папа! Смотри, настоящие солдаты с винтовками, а выглядят так, будто они неживые.

— Это почетный караул. Своего рода символ.

Услышав новое слово, малыш оживился.

— А что такое символ? Что? Бывают люди-символы?

Мне очень трудно было ответить на этот вопрос.

— Ну как тебе объяснить? Символика бывает и живая, и неживая. Вот видишь, Кремль, а над ним красные звезды. Вот тебе и символ. Правда, поговаривают, что их вскоре заменят другими — двуглавыми орлами.

— А двуглавых орлов не бывает.

— Ну, во-первых, в России все бывает, а во-вторых, я же тебе говорю, что это просто символ, значок. Вот у твоего дедушки есть ордена, с которыми ты играешь. Это символ его героизма на войне.

— Но я не хочу, чтобы звезду меняли на двуглавого орла.

— Понимаешь, с новой властью меняется и символика.

— А какая сейчас власть? (Ох уж эти детские вопросы, до чего же они трудны.)

Я совершенно не знал, как ответить малышу.

— Ты вот меня зовешь — иди смотри свою политику, твой Ельцин говорит по телевизору. Это и есть наш президент, наша власть.

— А нельзя ли ему подсказать, что если будет менять красные звезды, то пусть поменяет Красную площадь на желтую, как бананы?

— Ты опять за свои бананы? (Мой сын вздохнул и проглотил набежавшую слюну.) Площадь не меняют, а переименовывают. Будет указ — значит, переименовуют. Сейчас все переименовывают. Вот ты, на какой улице живешь?

— На Маросейке, а что?

— А раньше эта улица называлась Богдана Хмельницкого. Был такой

украинский гетман. Он установил союз Украины и России.

— И что, после того как нашу улицу переименовали, этот союз распался?

— Наверное, было все наоборот. Сейчас не помню. Но дело опять-таки в новой символике.

— А что нашу улицу тоже Ельцин переименовал?

— Да нет же, это сделали власти нашего города. Понимаешь, каждая власть что-то переименовывает в пределах своей компетенции. У нашего президента, что касается переименований, своих забот хватает. Вот совсем недавно он переименовал Кремлевский оркестр комендатуры Кремля в Президентский.

— Для чего? Чтобы этот оркестр лучше играл?

— Да нет же. Понимаешь, свой оркестр — это символ власти. У английской королевы свой оркестр, у французского и американского президентов тоже свои оркестры.

— Что они все, так любят музыку?

— Трудно сказать, что они больше любят, музыку или власть. Просто так заведено. Вот и наш президент теперь тоже имеет свой оркестр.

— Но, наверно, он много зарабо-

тывает, чтобы иметь свой оркестр, а ты мне даже не можешь купить бананы.

(Ну пристал со своими бананами.)

— Да нет же. Он просто издал указ, и оркестр стал именоваться Президентским.

— А что, он может все оркестры переименовать и сделать своими?

— О, если бы! Сейчас в России многие оркестры хотели бы стать президентскими. И не только оркестры. Ведь и многие театры сегодня нищенствуют, как твой папа, который не может купить тебе бананы. Даже такой большой оркестр, как Петербургский симфонический во главе с самим Юрием Темиркановым, охотно бы переименовался, если бы ему дали денег, чтобы можно было и дальше играть — ведь артистам платить надо. А то, может статься, так и уедет за рубеж и станет президентским оркестром в какой-то африканской стране.

Тут мой сын как-то заскучал.

— Ты чего, опять вспомнил о своих бананах? Что же ты предлагаешь? В Африку уехать?

— Да нет, — ответил малыш, — я из своего садика никуда не уеду. А скажи мне, если у нашего президента будет свой оркестр, может быть, и у нас будут дешевые бананы?

— Я, собственно, не вижу здесь связи. Может, и будут, но ты станешь уже взрослым и у тебя появятся другие желания.

— А будет тогда Ельцин президентом?

— Ну, вряд ли.

— А оркестр больше не переименуют?

— А зачем? Президентская власть — она в России надолго.

Но сын мой меня уже не слушал. Он снова побежал вперед, напевая свое любимое (как-никак внук чапаевского комиссара!): «Если завтра война, если завтра в поход...» Теперь грустно стало мне: неужели снова растет в России военное поколение? Господи! Прощу тебя, чтобы весь этот кошмарный «ружьиизм» ушел вместе с уходящим веком. Пока солдаты будут с оружием стоять у Мавзолея, пока Президентский оркестр будет играть военизированные марши, пока будет литься кровь в Нагорном Карабахе, наши дети еще долго будут играть в войну, кто позарош-ку, а кто и по «взаправдашнему».

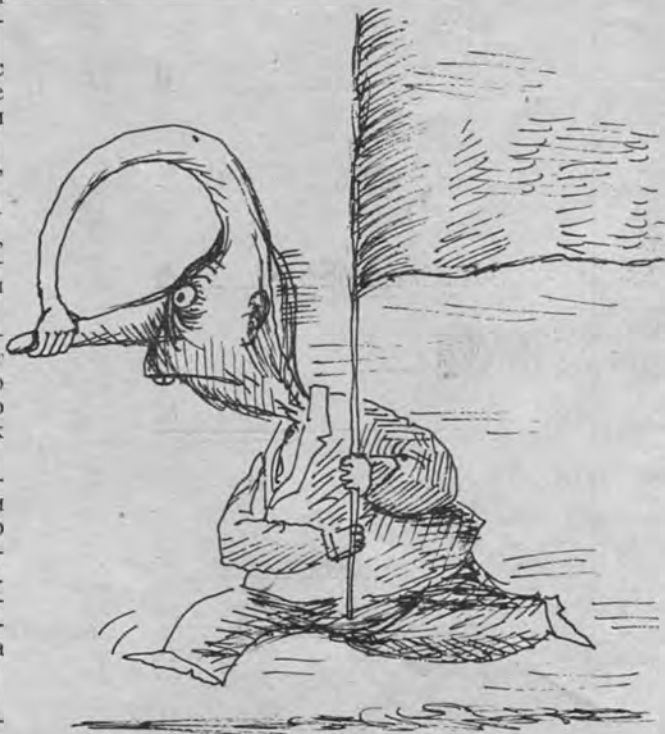


Рисунок Виктора Богорада

Юрий Фурманов



МЕДИАН

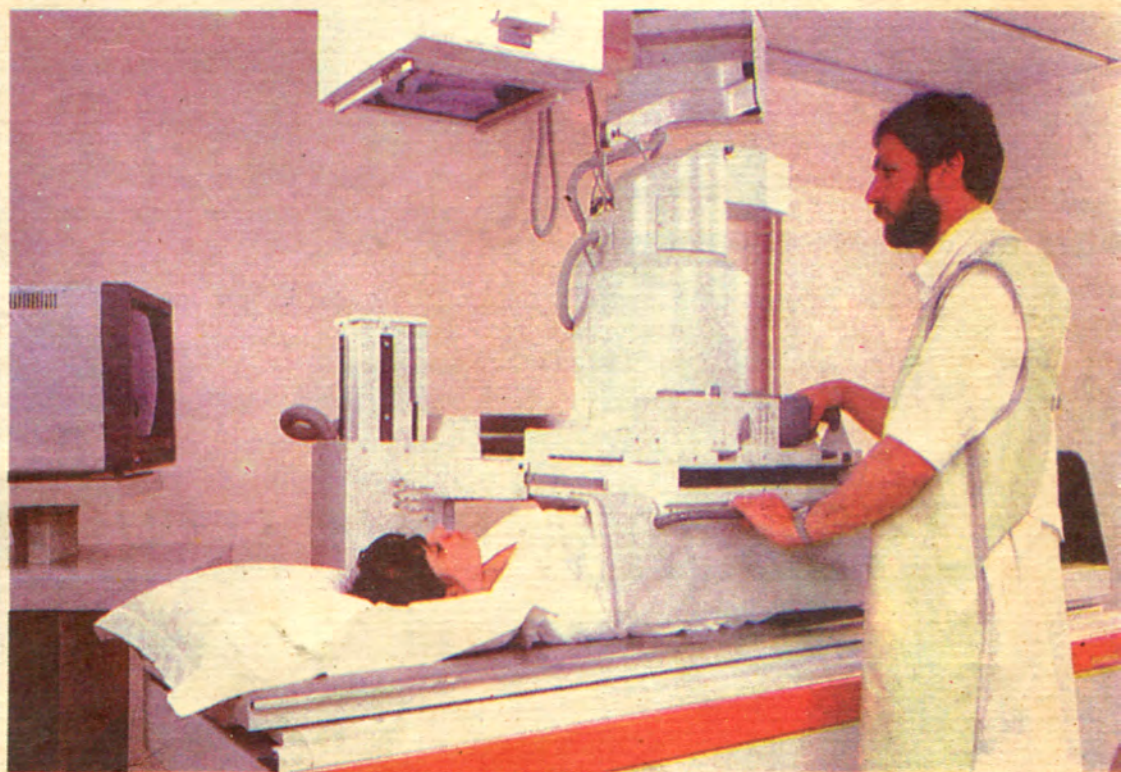
Поставка и приобретение импортного и отечественного медицинского оборудования за рубли и СКВ

*Современные способы диагностики
и лечения заболеваний на базе НИИ
трансплантологии и искусственных
органов с госпитализацией в лучших
клиниках г. Москвы.*

*Заключение договоров с предпри-
ятиями и организациями на комплекс-
ное медицинское обслуживание.*

Наш адрес:
123436
г. Москва,
ул. Щукинская,
дом 1, НИИ
трансплан-
тологии и
искусствен-
ных органов.
Тел./факс (095)
190-52-15.

Представительство
на ВВЦ
(ВДНХ):
тел. 181-95-23.



*Наше оборудование будет представлено
на Международной специализированной выставке «Медицина-93»,
которая будет проходить в Москве с 25 по 31 марта в павильоне № 4
Всероссийского Выставочного Центра (ВДНХ)*

ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ?

ОТСЮДА МЫ И НАЧИНАЕМСЯ

☎ 924-51-03, 924-53-13, 924-40-45, факс 975-25-08

[illegible]